

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

12
'96

РОССИЙСКОМУ СОЛДАТУ СЛАВА!

**Первая
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ВСТРЕЧА
УЧАСТНИКОВ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ**

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

12' 96

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
странице обложки
фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Актуальное интервью	
КАПКИН А. Войскам — надежное научное обеспечение	2
В особом районе	
РОДНОВ А. Генерал Романов	7
КАРПОВ Б. Наши в Чечне: комбаты	11
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России	17
Ретроспектива	
МАРКЕЛОВ Н. Смерть Зелимхана	20
Как это делается "у них"	
ГИЛЕНСЕН В. Идет патруль... по джунглям	23
Служба	
ПЕТРОВ А. Дело в шляпе	28
Войска и общество	
БОРОДАЙ А. Кто страдает чеченским синдромом?	34
ЛИПСКИЙ И. Престиж службы — забота не только армии	37
Юбилей	
НАЙДИЧ М. Баллада о баянисте	42
МАРКОВ С. Рядом с маршалом	43
Проза. Поэзия	
БОГДАНОВИЧ А. Набери рябины горсть... ..	48
БАЛАКШИН Р. Браслетка для часов (рассказ) ..	50
МАКАРОВ А. Военный без вредных привычек (юмористический рассказ)	62
Сапоги всмятку (сатира, юмор)	68
Калейдоскоп	
СИМОНЕНКО Г. Клубничный пирог от Людмилы Ивановны	70
Уголок фалериста	72
Рыболовам и охотникам	73
Шахматный клуб	76

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы.
При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1996

Сдано в набор 28.10.1996 г. Подписано к печати 6.12.1996 г.
Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0
Зак. № 1790.

Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 10000 руб. (индекс 70610),
для предприятий и организаций — 12000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошее шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыроматинский
проезд, 6.
Телефон
для справок:
361-81-71.

*На вопросы нашего
корреспондента
отвечает начальник
военно-научного отдела
ГУКВВ МВД России
полковник
Анатолий КАПКИН.*

ВОЙСКАМ – НАДЕЖНОЕ НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

— Анатолий Викторович, возглавляемое вами подразделение — новое в структуре Главного управления командующего внутренними войсками МВД России. Чем обусловлена необходимость его создания?

— Ответ начну с краткого экскурса в прошлое. В свое время в ГУВВ существовал военно-научный отдел. Но в восьмидесятые годы он был сокращен. В войсках долгое время не было своих организационно-научных и научно-исследовательских подразделений. Считалось, что их проблемы в состоянии решить аналогичные подразделения МВД России, Вооруженных Сил.

Однако практика показала, что имеется целый комплекс вопросов, которые исследователям со стороны, не знающим глубоко войск, не решить. Поэтому в феврале 1995 года на базе отдела разработки проблем применения внутренних войск был создан военно-научный отдел ГУКВВ МВД России.

— Расскажите, пожалуйста, какие направления работы отдела являются приоритетными?

— Нами была сохранена преемственность основных задач, выполняемых прежним отделом (разработка комплексных проблем служебно-боевой деятельности войск; обобщение передового

опыта, проведение исследований в ходе командно-штабных учений, планирование издательской деятельности ГУКВВ). Появились и новые задачи. Например, организация системы военно-научной работы во внутренних войсках, обеспечение реализации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) в части, касающейся войск.

Наиболее актуальными на сегодняшний день считаю задачи формирования нормативной базы, регламентирующей служебно-боевую деятельность войск, разработку основополагающих документов (Устав внутренних войск, Наставление по службе штабов и др.).

Не секрет, что сегодня командиры, штабы в повседневной жизни руководствуются инструкциями, приказами и указаниями, порой дублирующими, а то и взаимоисключающими друг друга. Сведение до минимума количества нормативных документов, их стыковка — наша цель. Работа эта носит комплексный характер. В ней участвуют все управления и отделы ГУКВВ.

Проблематика работы отдела носит разноплановый характер. Это анализ правовых основ служебно-боевой деятельности внутренних войск, перспективы их развития и управления, совершенствование тактики, изучение зарубежного опыта

применения вооруженных сил, других формирований в решении задач, аналогичных выполняемым внутренними войсками.

Перечислять сделанное за два года долго. Выделю, на мой взгляд, наиболее значимые работы. Мы обновили Наставление по службе штабов, действовавшее с середины 70-х годов. За прошедшее время были приняты новая Конституция Российской Федерации, Закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации", утверждены Временный устав внутренних войск и иные нормативные акты. При разработке Наставления были учтены опыт управления войсками последних лет, предложения штабов различных уровней.

Главное внимание в Наставлении уделено работе штабов по организации служебно-боевой деятельности в звене объединение — воинская часть, действиям войск при чрезвычайных обстоятельствах, их всестороннему обеспечению. В нем отражены назначение, структура и задачи штабов, распределение функций их структурных подразделений и обязанности должностных лиц, организация работы на пунктах управления и другие вопросы, которые ранее четко не были оговорены.

— Вооруженный конфликт в Чеченской республике, видимо, заставил внести в работу отдела определенные коррективы?

— Так получилось, что воссоздание отдела совпало с началом чеченского конфликта. И я, и мои коллеги по отделу не раз выезжали в Чечню, где занимались анализом обстановки, подготовкой предложений командованию по использованию войск в подобного рода конфликтах. Многие офицеры войск уже знакомы с двумя сборниками методических материалов, подготовленных отделом, некоторыми другими документами. В них обобщен опыт применения внутренних войск в

Чеченской республике, даны конкретные рекомендации по совершенствованию тактики действий. В частности, добрые отзывы получили обзоры по опыту действий бригады и полка оперативного назначения, по организации служебно-боевой деятельности специальной моторизованной части, памятки по применению снайперов, обзоры некоторых операций.

Большой блок в исследованиях отдела занимают вопросы строительства войск. Внесли мы свой вклад и в разработку концепции развития нашего министерства.

— Задачи перед отделом стоят большие. И сделано как будто немало. Вы сами-то удовлетворены результатами работы?

— Не полностью. Это, думаю, нормально. Идет становление отдела. Приходится осваивать вставшие перед ним новые задачи. Подчас очень и очень сложные. Для нас важно добиться признания научной общественностью страны существования такого предмета исследования, как служебно-боевая деятельность внутренних войск.

— А какими научными силами располагают войска?

— В настоящее время основной потенциал военной науки представлен вузами внутренних войск, кафедрами ряда военных академий, лабораторией социально-психологических проблем при Санкт-Петербургском военном институте МВД России, рядом подразделений НИОКР Центра инженерно-технического обеспечения внутренних войск МВД России.

Кроме того, в составе Всероссийского научно-исследовательского института МВД России сформирован отдел разработки проблем внутренних войск. На его укомплектование направлено необходимое количество перспективных офицеров.

Главные силы, конечно, сосредоточены в наших вузах, где сегодня трудятся 20 докторов наук, более 150 кандидатов наук,

Визитная карточка.

Полковник Анатолий Викторович Капкин окончил Новосибирское высшее военное командное училище внутренних войск в 1977 году и Военную академию им. М. В. Фрунзе в 1992 году. Прошел в войсках путь от командира взвода до заместителя начальника штаба бригады. С 1991 года проходил службу в отделе разработки проблем применения внутренних войск. В 1995 году возглавил военно-научный отдел ГУКВВ МВД России.

около 100 соискателей ученых степеней, 18 профессоров и около 100 доцентов.

— Цифры впечатляют. Вот бы всю эту силушку научную да собрать в один, так сказать, кулак...

— В нынешних условиях безденежья мы не ставим вопроса о создании научно-исследовательского центра внутренних войск. Но объективно потребность в нем есть. И верится, она будет реализована.

Пока же довольствуемся тем, что есть. Нам бы поэффективнее использовать имеющийся потенциал.

— А что связывает отдел с войсковыми структурами? Есть ли в частях, соединениях, округах специалисты, помогающие вам? Думаю, вы согласитесь, что нет толка даже от самых замечательных разработок, если они не будут внедряться в практику.

— Работа по внедрению передового опыта служебно-боевой деятельности является одним из важных направлений для коренного улучшения положения дел в войсках. Направление серьезное, требующее кропотливой повседневной работы. Но, несмотря на то, что органы управления, должностные лица обязаны выявлять и внедрять передовой опыт, ведется в войсках это плохо. Созданные в округах войск экспертные комиссии по передовому опыту работают формально. А ведь в последние годы получен уникальный опыт. Он остается невостребованным. Незамеченным остается и индивидуальный боевой опыт офицеров, сержантов, солдат, прошедших горячие точки. В условиях постоянного обновления состава войск он бесследно уходит.

А вот наши вузы можно отметить с положительной стороны. Там делается много по обобщению и популяризации передового опыта. Поддерживая с ними связь, получая от них материалы с передовым опытом, стараемся, в свою очередь, распространить их на все войска.

— Напрашивается вопрос, а что вообще могут в плане военно-научной работы делать командир, штаб, другие войсковые структуры, загруженные до предела повседневными заботами — как накормить, одеть солдата, обеспечить теплом, в конечном счете, выполнять в полном объеме служебно-боевые задачи? Есть ли у них какие-либо возможности для военно-научной работы?

— Должен сказать, что несмотря на за-

нятость, командиры, штабы определенной и весьма существенный вклад в научную деятельность внести могут. Практика, как известно, — критерий истины. Это наиболее доступная для командиров и штабов форма научной деятельности. И работа такая ведется. Другое дело, что она не становится достоянием всех войск. Боевая подготовка также предоставляет командирам и штабам широкое поле деятельности по вопросам научной работы. Это и разработка учебных (учебно-методических) пособий, научных докладов, сообщений и рефератов, и проведение исследований в ходе учений...

— Анатолий Викторович, с какими научными структурами в нашем министерстве, а также и других ведомствах взаимодействуете? Как оцениваете такое сотрудничество?

— Нами установлены связи с научными подразделениями МВД, Минобороны, Федеральной пограничной службы. Ведем совместные исследования. Сошлюсь на такой пример. В настоящее время мы вместе с Институтом военной истории проводим две перспективные научно-исследовательские работы: "Участие армии и внутренних войск в противоповстанческой и противопартизанской борьбе в XX веке. Мировой опыт и современность" и "Внутренние войска (структуры, им подобные) в системе обеспечения внутренней безопасности государства за рубежом". С результатами первой из них, думаю, в ближайшее время познакомятся наши офицеры.

Хотелось бы более тесно работать с ведущим научным учреждением нашей системы — ВНИИ МВД России, тем более, как я уже говорил, в его структуре действует подразделение по разработке проблем служебно-боевой деятельности внутренних войск.

— Задачи, приоритеты в служебно-боевой деятельности войск изменились. Как войсковая наука реагирует на это? Всегда ли идет в ногу со временем? Какое место занимал и занимает отдел в процессе реформирования войск? Какими, наконец, вам видятся войска в ближайшей и отдаленной перспективе?

— Категорически не соглашусь с тезисом о коренном изменении задач войск. В одном из номеров журнала вы подробно писали об обязанностях, возлагаемых на Отдельный корпус внутренней стражи 185

лет назад. Следует отметить, что и сейчас их сущность, по большому счету, изменений не претерпела. Ясное дело, что какая-то часть служебно-боевых задач ушла или наполнилась новым содержанием...

Что касается работы отдела по вопросам реформирования войск, то считаю — определенный вклад мы в это дело внесли. Совместно с другими подразделениями ГУКВВ была разработана концепция развития внутренних войск. Отдельные ее положения, не прошедшие проверку временем, мы уточнили в концепции развития нашего министерства.

Реформирование внутренних войск осуществляется в крайне неблагоприятных условиях. И тем не менее многое все же удалось сделать. Войска перешли на новую структуру и состав, они постепенно приобретают новый облик. Усовершенствованы органы управления. Учтены уроки и сделаны определенные выводы из применения войск в чеченском конфликте.

Сейчас завершен очень важный этап реформирования войск. Они полностью передали охрану ИТУ в уголовно-исполнительную систему, сокращена их численность. Полагаю, что с незначительными изменениями в данной структуре мы будем функционировать ближайшее десятилетие.

Изучение прошлого показывает, что военные реформы обычно не были обвальными. То есть одновременно все силовые структуры государства не реформировались, сложившаяся система безопасности страны по всем направлениям одновременно не изменялась. Если кардинально реформировалась армия, в меньшей степени это касалось сил внутренней безопасности — они как бы обеспечивали эту реформу. В последующем с преобразованием армии начинали меняться другие силовые структуры государства. Очевидно, это обстоятельство следует учесть и на современном этапе.

— Мы уже не раз обращались к опыту прошлого. А как обстоит дело с военно-исторической работой в войсках?

— Конечно, в войсках такая работа проводится. Большой вклад вносят в нее Центральный музей войск, Центральный архив. Мне известно, например, что сейчас архив готовит к опубликованию целый ряд сборников документов. Думаю, что они заинтересуют офицеров. Можно назвать еще ряд любопытных исследований на историческую тему. Но все это как-то

разрозненно, бессистемно. Я говорю это к тому, что сопоставление военно-исторической работы у нас и в других силовых структурах страны, увы, не в нашу пользу. Опять же — почему. Анализ решения данной проблемы в Вооруженных Силах, у пограничников свидетельствует о наличии у них целой системы, занимающейся этим направлением деятельности. В Вооруженных Силах это — военно-историческая служба, замкнутая на историко-архивный и военно-мемориальный центр Минобороны России, в округах она представлена исторической группой (3-4 чел.). В Федеральной пограничной службе создана историографическая служба.

— Вот вы высказываете свою неудовлетворенность научным обеспечением войск. Где, в чем вам видится выход?

— Что касается неудовлетворенности, то по-другому пока и быть не может. Военнослужащие наши подтвердят, что в войсках недостает научной литературы, теоретических наработок по проблемам служебно-боевой деятельности войск. Самый больной вопрос — мало научных работ, имеющих прикладную значимость. Этап, переживаемый войсками, когда их задачи наполняются новым содержанием, когда интенсивно обновляется правовая основа их функционирования, обуславливает высокую потребность именно в прикладных исследованиях. На практике же мы зачастую сталкиваемся с тем, что исследователи отстают от современности. Многие их работы устаревают быстрее, чем пишутся.

Войскам нужен небольшой научно-исследовательский центр для проведения прикладных исследований, разработки учебников, пособий и т.п. Среди военных структур государства мы единственные, не имеющие такого подразделения.

Но научная мысль не может стоять на месте. Поэтому сейчас и на ближайшую перспективу предусматриваем осуществлять научное обеспечение деятельности войск в основном силами наших вузов.

— Выполненные отделом работы представляют, бесспорно, интерес не только для тех, кто занимается наукой, но и для широкой читательской аудитории. Какими вы располагаете возможностями по доведению полученной научной продукции, передового опыта?

— Возможности наши невелики. В ос-

новном это "Войсковой вестник" (сборник учебно-методических материалов) — приложение к войсковому журналу "На боевом посту". Полиграфическая база в войсках очень слаба. Из-за систематического недофинансирования ограничены возможности ее развития.

— Вы сказали, что одна из функций отдела — обеспечение реализации в войсках Договора об обычных вооруженных силах в Европе. Как это осуществляется на практике?

— Одна из мер доверия и контроля, предусмотренная договором, — инспекции по требованию в пределах указанных районов. Они проводятся иностранными инспекционными группами на территории Российской Федерации в районе применения Договора (вся ее территория к западу от Уральских гор, реки Урал и Каспийского моря), в том числе и на объектах внутренних войск МВД России.

Суть "инспекций по требованию в пределах указанных районов" состоит в том, что иностранная инспекционная группа делает запрос на посещение любого района площадью до 65 кв.км. При проведении инспекции должен быть обеспечен доступ ко всем сооружениям, ширина входов в которые превышает 2 метра. Именно в организации обеспечения деятельности этих инспекций на объектах и заключается основная функция группы реализации договоров отдела. Объем работы большой, но офицеры отдела с обязанностями справляются. За период вступления Договора об ОВСЕ в силу все инспекции объектов внутренних войск прошли без замечаний.

— Много говорится, много пишется о путях выхода из чеченского кризиса. Хотелось бы услышать и вашу, Анатолий Викторович, точку зрения на этот счет.

— Военного пути выхода из кризиса нет. На мой взгляд, государственные интересы в Чечне можно защитить мирными политическими и экономическими средствами. Можно поставить сепаратистов в такие условия, когда выход из состава России будет для них неприемлем. Таким образом, дело за политическими решениями.

— Трагические события августа 1996 года в Грозном горем отозвались в сердцах российских граждан. После фактического вывода войск из города раздавались обвинения и в адрес

внутренних войск, причем из уст высокопоставленных государственных мужей. Насколько нам известно, ваше подразделение провело определенную работу по анализу действий войск в Грозном. Не могли бы вы поделиться с нашими читателями хотя бы некоторыми своими выводами?

— События в Грозном это не военное поражение. За выводом федеральных сил из города стоят политические, а не военные решения.

Солдаты и офицеры войск проявили стойкость и мужество. Несмотря на внезапность нападения боевиков и его организованный характер, ни один КПП, ни один охраняемый войсками объект не был захвачен. Резервы федеральных войск смогли преодолеть ожесточенное сопротивление боевиков, пробиться к войсковым нарядам и усилить их.

— Что бы вам хотелось сказать нашим читателям в завершение нашей беседы?

— Сейчас важно весь наш научный потенциал направить на решение насущных проблем научного обеспечения деятельности войск. В этом я вижу главную задачу своего подразделения.

— Спасибо, что нашли время для беседы.

— Это вам спасибо за предоставленную возможность рассказать о работе нашего отдела, если хотите, исповедаться перед теми, на чьих плечах держатся войска. Всех их, и вас, журналистов, конечно, и читателей журнала с наступающим Новым годом! Счастья всем. И надежды, что 1997 год, в самом деле, будет годом согласия и примирения.

Беседу вел
полковник В.А.ФАНАСЬЕВ.

Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

Твои Герои, Россия

*Каждый из нас готов
выполнить боевую задачу,
даже если это будет
стоить жизни. Умирать
никому не хочется, но
если потребуется...*

Генерал
Анатолий Романов.

Генерал РОМАНОВ

Взрыв фугаса направленного действия, прогремевший в полдень 6 октября 1995 года в тоннеле на площади Минутка в Грозном, отозвался эхом в сердцах многих людей по всей России. Тяжело ранен генерал Романов! Человек, который действительно хотел прекратить эту бессмысленную кровавую бойню, переживавший как личную трагедию потерю каждого своего солдата.

Романова боготворили в Чечне именно за то, что солдаты никогда не были для него пешками в большой игре. Он не был телефонным полководцем, многие решения принимал непосредственно на передовой. Его приказы и распоряжения всегда просчитывались до мелочей, не спал зачастую по несколько ночей кряду. Иначе и быть не могло, ведь он получил блестящее военное образование, окончив с от-

личием Саратовское военное командное училище и Военную академию им. М.В. Фрунзе, а вдобавок и Академию Генерального штаба. Орден Красной Звезды, полученный им в мирное время, орден "За военные заслуги" под номером один и орден "За личное мужество" дорогого стоят.

Как подчиненные питаются, какое у них настроение — первые вопросы командирам, когда он приезжал в воинскую часть. Бывший командир "Витязя" Герой России полковник Александр Никишин рассказал мне такой случай. Как-то в их отряд, который выполнял задачи на востоке Чечни, прилетел Романов. С продуктами в тот период было туго, Анатолий Александрович это знал, поэтому и спросил:

— Чем бойцов кормишь?

— Картошкой, товарищ генерал.

— А где берете?

— У армейцев меняем или воруем, — честно признался Никишин.

— Постараюсь с продуктами помочь, героев твоих кормить надо. Люди у нас золотые.

Спецназовцев в Чечне генерал всегда отмечал особо, они ему платили тем же: перед операцией в Самашках в апреле прошлого года наградили святая святых — краповым беретом. Романов прекрасно понимал, как достается солдатский хлеб.

14 апреля прошлого года после ожесточенного боя под Бамутом остались лежать на Лысой горе тела двух спецназовцев из софринской бригады внутренних войск. На следующий день начались переговоры по обмену погибших на пленных боевиков. Не получилось: чеченцы по каким-то причинам стали тянуть время. И тогда Романов, прибыв на место, лично поставил задачу софринскому спецназу: с боем вынести тела своих товарищей. Тех долго уговаривать не пришлось, ребята сами рвались в бой, и 18 апреля во время горячей схватки сержанта Дмитрия Грызака и младшего сержанта Сергея Ляпустина удалось вынести с поля боя.

Искреннее, непоказушное уважение к людям, их труду всегда отличало Анатолия Александровича. Как-то раз, когда в Москве и с хлебом случались перебои, из теплых краев ему привезли сумку апель-

поряжение. На вечернем совещании сидел как на иголках. Другой бы генерал устроил подчиненному разнос, а Романов, не называя фамилии подполковника, призвал собравшихся добросовестнее относиться к выполнению своих обязанностей. После совещания сказал одному полковнику: "Ну накричу я на него, испорчу настроение себе и ему, кому лучше от этого будет? Я же вижу, что человек искренне переживает и вряд ли еще допустит проколы". На следующий день генерал вылетал на вертолете в какое-то село. Только прошел дождик, и Анатолий Александрович испачкал свои ботинки. Перед тем как залезть в "вертушку", командующий группировкой долго тер их о траву — не наследить бы. В этих маленьких эпизодах весь Романов.

В Главном управлении командующего внутренними войсками помнят, как Анатолий Александрович получил очередное звание генерал-лейтенанта. Тогда он еще был в должности замкомандующего — начальника управления боевой подготовки. По старой офицерской традиции после окончания рабочего дня двухзвездный генерал пригласил в свой кабинет подчиненных. Угостил всех, сказал доброе слово. Это был, наверное, первый случай, когда генерал такого уровня отмечал свое повышение не в узком генеральском кругу, а вместе с теми, кому во многом был обязан своим очередным званием.

Наша последняя с ним встреча в Чечне состоялась в мае прошлого года. Как раз закончился односторонний мораторий на ведение боевых действий, связанный с празднованиями 50-летия Победы. Высоких зарубежных гостей пытались убедить, что ситуация в Чечне нормализовалась, остались лишь "мелкие разрозненные кучки бандитов".

Мне удалось побывать во многих воинских частях, накопилось

синов. Рабочий день закончился, он вышел к своей машине. И тут увидел группу солдат. Подошел к ним и отдал весь пакет. Ребята застеснялись, а он: "Берите, берите, вам витаминки сейчас нужнее". А вот еще случай. В Чечне Романов приказал одному из офицеров отослать карты в Хасавюрт. Подполковник опоздал на вертолет и очень переживал, что не смог выполнить рас-

немало вопросов, поэтому, возвращаясь на командный пункт в Ханкалу, хотелось поосновательнее побеседовать с командующим Объединенной группировкой.

Когда же увидел Романова, то сразу понял: вряд ли стоит именно сейчас лезть в израненную душу со своими вопросами. Он выглядел очень уставшим человеком, страшно переживал, что солдат продолжают отстреливать, а он, командующий, не может предпринять адекватных мер к распоясавшимся бандитам. Две недели политического маскарада, когда войскам попросту связали руки, стоили жизни двадцати двум военнослужащим внутренних войск, еще около ста человек получили ранения.

Отважился задать ему только один вопрос, который мне задавали повсюду на передовой: почему так мало награжденных? Солдаты и офицеры, как ни жутко это звучит, после шести месяцев странной войны уже привыкли оплакивать своих товарищей. Привыкли воевать раздетыми, разутыми, полуголыми. Так хоть бы награждали тех, кто несмотря ни на что мужественно делает свою страшную работу.

— Вы поймите, — после недолгого раздумья ответил Анатолий Александрович, — мы раструбили на весь мир, что в Чечне ситуация уже стабильная, почти не стреляют. Как в таком случае там, на самом верху, смогут объяснить десятки наградных указов, в каждом из которых мужество и стойкость наших солдат, их кровь и пот? Как же бывает обидно за солдат, действия которых с высоких трибун пытаются дать политическую оценку, причем беззастенчиво врут зачастую. Я многое могу стерпеть, а солдат нет. И никто не думает, где и в каком состоянии окажутся оболганные, оплеванные люди с боевым опытом после увольнения. Бездумными оценками

мы накапливаем в них такую злобу... У меня уже от всего этого душа болит.

Незадолго до этого разговора Анатолий Александрович в неофициальной обстановке беседовал с группой офицеров. Мне показали видеокассету с записью той беседы. Вот лишь некоторые его высказывания.

"Воюя с бандитами, мы должны как можно более гуманно относиться к мирному населению. Если мы бездумно разрушаем чей-то дом, который нищий чеченский крестьянин собирал по кирпичику всю свою жизнь, человек озлобляется, автоматически переходит к Дудаеву. Если же нам уда-

ется решать вопросы мирным путем, это для Дудаева страшнее выстрела. Не зря он по телевизору назвал меня своим личным врагом".

"Трудно после стольких смертей убеждать людей, как необходимы мирные переговоры. Многие стремятся отомстить: кровь за кровь. Сколько было случаев, когда раненого солдата насильно заталкиваешь в вертолет, чтобы увезти в госпиталь, а он упирается: "Не поеду. Что вы мне, товарищ генерал, доказываете? У меня друг Серега погиб..."

27 сентября Анатолию Александровичу исполнилось сорок восемь, а свое 47-летие он отмечал на командном пункте Объединенной группировки федеральных сил в Ханкале. "Отмечал" — громко сказано. День рождения вообще мог бы пройти незамеченным, но друзья генерала решили по-своему. На видном месте повесили шуточную стенгазету с поздравлениями. Романов, увидев ее, с улыбкой произнес: "Ну теперь с утра придется отмечать". Когда на утреннем совещании его поздравили офицеры, Анатолий Александрович поблагодарил их за теплые слова: "Я искренне тронут вашим вниманием, огромное вам спасибо, и позвольте мне тоже пожелать вам здоровья, удачи и, как мы все здесь привыкли говорить, — ни пуха ни пера. Можете к черту меня послать".

Во второй половине дня 27 сентября Романов вылетел в Москву. Ему очень хотелось встретиться с семьей, давно уже не видел жену и дочку. К тому же в столице накопилось много дел, требовавших немедленного решения. Когда он подвезжал к дому, позвонил из машины жене, которая и думать не могла увидеть мужа в этот день: "Лариса, слышишь, машина с мигалкой едет, это я". Вечером собралась дру-

зья и не расходились до тех пор, пока Анатолий Александрович не угостил их кофе собственного приготовления. Он классно умеет его варить. Дома, когда выдавалась свободная минутка, очень вкусно готовил мясо. А вообще он никогда не был особенно прихотлив в еде, не отличался и новорусскими замашками: "мерседесы", дачи и квартиры не коллекционировал. Дома генерал погостил дня три и снова улетел в Чечню.

Проводя служебное совещание 5 октября прошлого года, генерал Романов отметил, что обстановка в Чечне в самое ближайшее время может обостриться. По данным разведки, готовится целая серия террористических актов и диверсий против подразделений федеральных войск.

На следующий день на него было совершено покушение. Страшная весть распространилась мгновенно: генерал Романов получил тяжелейшие ранения — черепно-мозговую травму, проникающие ранения живота и грудной клетки, контузию. В результате взрыва погибли его помощник полковник Александр Заславский, водитель рядовой Виталий Матвиенко и один из охранников рядовой Денис Ябриков, ранения и контузии получили еще 15 военнослужащих внутренних войск, сопровождавших колонну. Для жены Анатолия Александровича Ларисы Васильевны и дочери Вики наступили черные дни.

— Самая страшная ночь для нас была с 6 на 7 октября, — вспоминает дочь Анатолия Александровича Виктория. — Не знаю, как мы с мамой пережили ее. Теперь нас спасает только работа, там хоть чуть-чуть, но отвлекаешься. Конечно, помогают друзья. Сейчас папа уже способен по-разному реагировать на людей, которые к нему приходят. Я читаю ему газеты, мы смотрим телевизор, слушаем музыку, если он устает, то дает мне это понять. Он даже обижается, если меня долго нет или

с кем-то долго разговариваю... Мы с мамой верим: папа еще обнимет нас.

По словам лечащего врача генерала подполковника медицинской службы Игоря Климова, общее состояние Анатолия Александровича удовлетворительное. Из комы он вышел, реагирует на внешние раздражители, однако четких критериев сознания пока нет. Питается он через зонд диетическими продуктами в измельченном виде. С декабря поправился на четыре килограмма.

— Процесс лечения будет длительным, — отметил Игорь Александрович, — может продлиться не один год, но, учитывая положительную динамику восстановления, будем надеяться на лучшее.

Генералу Романову посвящено много стихов. Один из них написан женщиной. Марианна Захарова служит в Приволжском округе внутренних войск. Выступая с концертами в Чечне, она несколько раз встречалась с Анатолием Александровичем. Когда произошло покушение, Марианна, как и

все мы, была потрясена страшным известием. Она молится за его здоровье.

*Каждую ночь с четырех до шести
Я зажигаю свечу.*

*Как постою на запретном пути,
"Нет!" — подлой смерти кричу.*

*Знаю, что много их, братьев моих,
Молится в этой тиши*

*За генерала, который для них —
Знамя солдатской души.*

Дай вам Бог здоровья, Анатолий Александрович. Верю, мы поднимем за вас чарку на пятидесятилетии.

Старший лейтенант
А. РОДНОВ.

Фото В.НИКОЛАЙЧУКА, С. ЛЕЦКО,
М. КЛИМЕНТЬЕВА разных лет.

Им выпала такая колея

Наши в Чечне:

КОМБАТЫ

От заголовка "Батяня-комбат" я отказался по причине шлягерной заезженности этой песенки. Николай Расторгуев, облаченный в ладно скроенные галифе, благое, в общем-то, дело сделал, на всю Россию громко спев про "Е-комбата", который не прятался за спины ребят, в какофонии нынешнего "металла" и попсы воздвиг образ сильного и правильного военного. Собрательно-обобщенный портрет нашего командира батальона, повоевавшего в Чечне, не хотелось бы писать лозунгово-плакатно, на фоне залпов батарей. К тому же многие наши комбаты и сами сочиняют и поют песни про войну и легко отличат эстрадно-сценические шумовые эффекты от есаделишной орудийной канонады. Да, приходилось наблюдать за боевой работой комбатов под шум боя, слышать команды "Батарея, огонь!" и "Батальон, вперед!". Дожидались передыха, и, когда остывали автоматы, "шайтан-трубы" и минометы, когда был принят доклад о наличии людей, мы садились в палатке, землянке, в затишке под кустиком и беседовали за жизнь...

1. Комбат-1 (Гудермес)

В шестнадцать ноль-ноль комбригу позвонил из Ханкалы генерал:

— Ты там разберись со своими офицерами — мне докладывают, что у тебя уже комбаты с фонарями ходят. Там у тебя что, по пьянке мордобоем занимаются?!

Подполковник опешил, но, слава Богу, тут же сообразил, о ком и о чем идет речь.

— Да этот комбат был ранен и контужен в бою! Нам здесь пьянствовать некогда! Вам, товарищ генерал, кто чепухи наплел? Вот ему бы я фонарь поставил — за клевету на боевых офицеров!

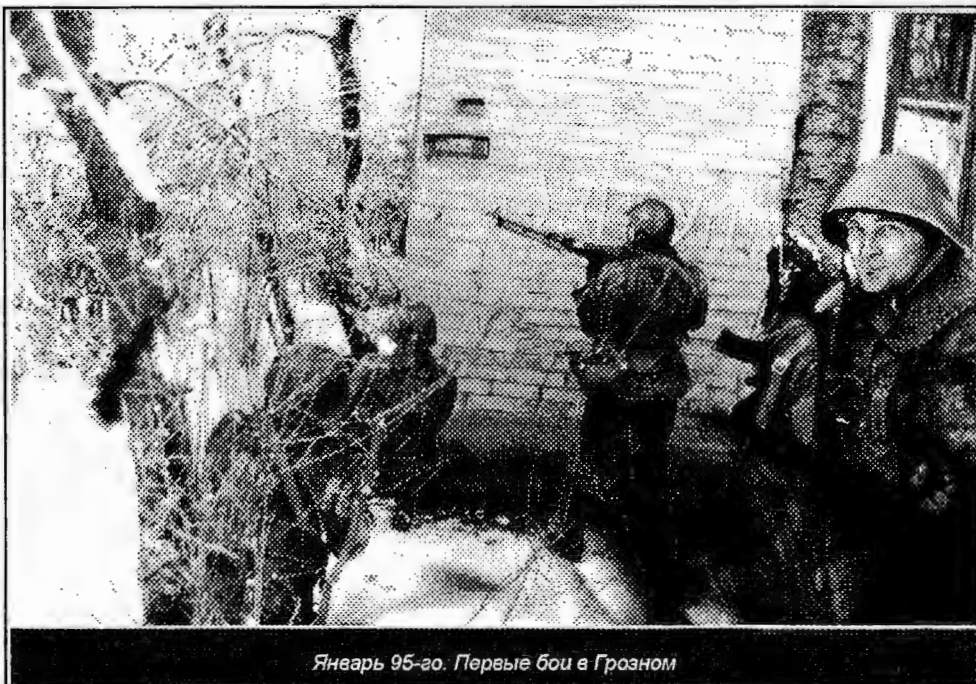
— Ну ладно, не кипятись, — успокоил генерал, — ошиблись, значит.

В другое время, в другом месте над такой "дезой"-поклепом просто бы посмеялись, но тогда, в декабрьском Гудермесе, когда обстановка была накалена до предела, у многих чесались кулаки — так хотелось поставить заслуженный фингал под глазом зоркому наблюдателю из вышестоящего штаба. Мужики матерились в адрес "информатора" очень зло, но скоро уgomонились, занявшись боевой работой. Я же, волею журналистской судьбы оказавшийся здесь, пристально наблюдая за этой денной и мощной работой, все чаще выделял среди офицеров санкт-петербургской бригады рослого подполков-

ника, чем-то похожего на популярного актера Георгия Буркова. С этим офицером, Сергеем Валентиновичем, чаще всего советовались комбриг и генерал из вышестоящего штаба, ему доставались самые сложные задачи в ходе боевых операций, он не только руководил действиями своего батальона, но и лично возглавлял одну из штурмовых групп, которые выбивали дудаевцев из городских кварталов. Комбат-1 первым появлялся утром у штаба — в белом маскхалате, с автоматом и радиостанцией, напружиненный и сильный, немногословно-деловой и строгий. После операции он последним снимал мокрый посеревший балахон, а радиостанцию не выключал, только просил заменить севший аккумулятор, чтобы не потерять нить узду управления своим повоевавшим, пораненным, уставшим, но не сдающимся батальоном, интересовался, куда отправили раненых, распоряжался о горячем ужине для солдат, о ремонте потрепанных бэтээров, давал указания ротным. Не входило в мои планы писать об этом офицере — в те дни только и забот было в бригаде, чтобы выволить из блокады наших ребят, остающихся в гудермесской комендатуре. Тяжелая, гнетущая обстановка не располагала к неспешным душевным беседам, каждый был комком нервов. Но с комбатом-1 мы все ж познакомились поближе...

В бригаду прилетел генерал из Ханкалы, туман не выпустил "вертушки" обратно, и мне пришлось уступить старшему по званию

единственную гостевую койку в командирской комнатке какого-то сельхозобъекта, где была расквартирована часть, где устояли кирпичные стены и даже стекла не все еще были выбиты. Сам же отправился ночевать в комбатовскую землянку и пожалел лишь о том, что с первого дня не обосновался в этой тепло-радушной тесноте. Комбат-1 обустроился капитально, понимая, что здесь придется зимовать: землянка глубокая, сухая и теплая. И вместительная ровно настолько, чтобы можно было проводить с офицерами батальона и совещания, и редкие застоля по случаю. В тот день как раз и выпал такой случай — прилетевший генерал вручил группе отличившихся кавказские кресты — знаки "За отличие в службе". Серьезные награды полагалось обмыть в солдатской кружке, что и было сделано чинно и благородно. В комбатовской землянке за большим дружным столом в тесноте да не в обиде собралось десятка полтора фронтовиков этого батальона да двое офицеров-омоновцев, волею обстоятельств оказавшихся в оперативной бригаде внутренних войск. За ужином выпита была самая малость — одна на всех литровая бутылка германской водки с кавказской фамилией ASLANOV на этикетке разливалась по кружкам так, чтоб хватило на четыре тоста. Все чин-чинарем. Да и не могло быть иначе, если в главе стола — комбат-1. Кстати, и свой рубиновый крест, полученный еще месяц назад, он обмыл и

Январь 95-го. Первые бои в Грозном

Взяли высоту 541,9. Лето 95-го

привинтил на камуфляж только сегодня, вместе с подчиненными — раньше не хотел, поскольку считал, что его офицеры и прапорщики такой награды достойны были в не меньшей степени. Он верховенствовал по праву: по возрасту и опыту, по должности и званию, по уважению и авторитету. Недолгий наш ужин завершился еще одним неназойливым напоминанием-инструктажем.

Батальон отдыхал после сегодняшнего боя перед завтрашним: уставшие вусмерть бойцы храпели, постанывали, и что-то вскрикивали во сне среди развешанных для просушки маскхалатов, разгрузников, тельников, рукавиц, в черной тесноте своей фронтовой "казармы" — то ли бывшего склада, то ли гаража, заполненного от земляного пола до ветхой крыши испарениями потных тел и влажной солдатской одежды и обуви, запахами ружейного масла и пороховой гари. Несколько бойцов не спали, и комбат не стал их ругать — они все крутили и крутили до затмения своей душевной боли хрипловатый раздрызганный магнитофон, из которого под гитару пел их друг Мишка Рогозин, убитый сегодня. Мы с комбатом присели в каптерке, выкурили с мальчишками еще по одной сигарете, помолчали...

Пора было на боковую. Оглядываю "спальню" комбата, где вместо гобеленов красуются плакаты с правильными девизами. Над койкой командира: "В жизни есть две ценности — русская женщина и автомат Калашникова". Четко и недвусмысленно — и то и другое создания совершенные и могут сразить наповал. "Если не знаешь, что делать, — делай шаг вперед!" — это над замполитовской лежанкой. И еще несколько афоризмов, для всех: "Воин! Не забывай, что женщины в большинстве своем отдадут предпочтение тем, кто умеет добиваться успеха. Воин! Множь свои ратные успехи, не останавливайся на достигнутом!", "Кроме мишени у воина должны быть и другие цели", "Душу — Богу, сердце — даме, жизнь — Отечеству, а честь — никому!"

Стали разоблачаться перед сном. Я увидел, что плечо комбата залеплено лоскутами пластыря, а его ватная куртка, летний камуфляж и тельник — как решето.

— Это что, осколками?!

— Да, еще когда первый раз пытались к комендатуре прорваться... Ничего страшного, так — мелочь, хорошо, что по башке не сильно досталось. — Комбат поднял руку, ощупывая припухшее подглазье и висок. Ссадины от мелких осколков уже подживали, синяк, расплывшийся в пол-

лица, из фиолетового становился желтым...

Вспомнили с комбатом сегодняшнее телефонное объяснение по поводу этого фингала. "Да ну их в ... — унял мое негодование подполковник, — не стоит того, чтоб об этом говорить. Наплевать и забыть! Давайте лучше поспим, а то ведь завтра работать".

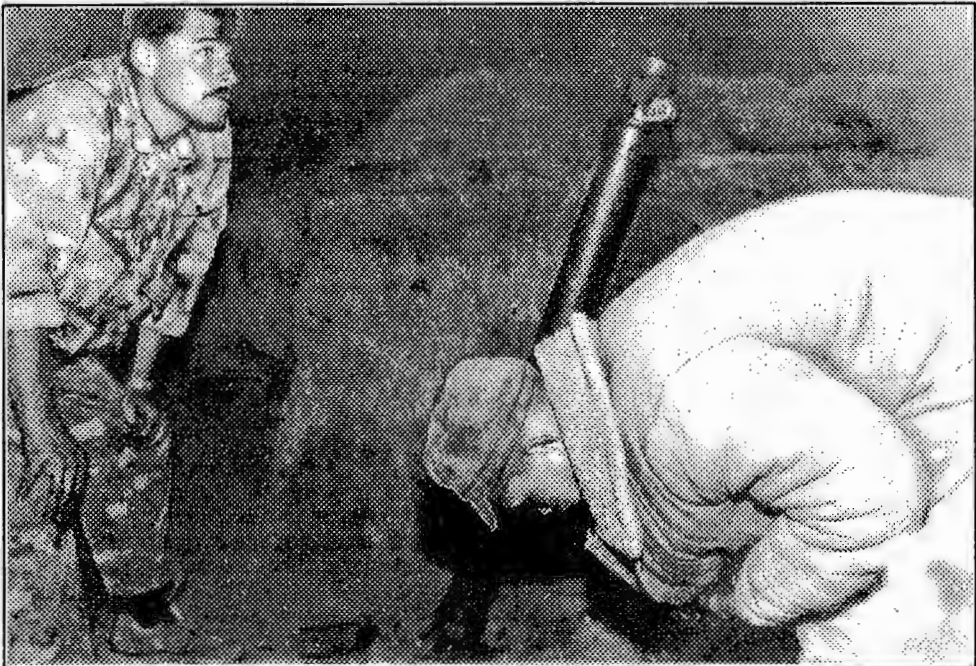
Назавтра он повел свой батальон в бой, и однополчане, осажденные в гудермесской комендатуре, были освобождены...

* * *

Из офицеров с большими звездами комбат, если успел вырасти до майора или подполковника, — последний, кто делит со своим солдатом и окоп, и миску каши, и последний цинк патронов. Комбатам наряду с их достаточной жизненной умудренностью, солидностью должности, масштабом выполняемых задач, еще в полной мере свойственны и нерастратченное лейтенантское бурливое озорство, и готовность ротного командира подняться в атаку первым и по-молодецки взять на себя ношу поболее других. В Чечне всякое случалось. К примеру, лейтенант-первогодок не может запустить заглохшую БМП: "ЗИЛ знаю, БТР знаю, а "бээмпэшку" — не очень, только раз в училище водил!" Рядом ротный, вчерашний конвойник, вертит в руках тро-

фей — то ли советский "Фагот", то ли американский "стингер" бандиты оставили. Полковые специалисты далеко, а комбат — вот он, рядом, такой же грязный и взмыленный после боя, так же на брюхе поползал. Во всем разберется, все точки над "i" расставит.

На комбатовском уровне проходит тот рубеж, где мужество и отвага достигают высших пределов в своем изначальном романтическом смысле, истинном боевом качестве, в кристальной чистоте. Командиры полков, бригад и дивизий пусть не обижаются — многие из них по праву носят свои медали "За отвагу" и ордена Мужества. Но на широком размахе их действий проявляются уже другие нужные военному человеку качества — тактическая и стратегическая прозорливость и инициатива, способность аккумулировать и анализировать разношерстные данные. И умение распорядиться своими батальонами, командовать своими комбатами. Несомненной для этих категорий становится и оглядка: налево, направо, в тыл и наверх — не на Бога, на начальство. Оглядка расчетливо-трезвая, по-командирски грамотная, но иногда и сугубо лично охранительная, когда не интересы дела в фокусе, не жизни людей, а свое кресло и то, что в нем уютно помещается.

"Огонь, батальон!". Лысая гора. Ночь на 22 июля 1996г.

2. Пересменка на Лысой горе (Бамут)

Раненого накануне начальника штаба батальона (семь ранений и контузий за Чечню!) увезли в госпиталь. На Лысой горе у Бамута было тридцать семь бойцов, фельдшер Людмила Михайловна и два корреспондента с фотоаппаратом и диктофоном. Невеликое войско в окружении лесных "духов". Если бы не комбат. "Комбат будет с нами! Комбат остается!" — эти короткие слова-инъекции, передаваемые полупешотом, на всех действовали вдохновляюще. Владимир Николаевич обошел кольцо окопов, заглянул в каждую стрелковую ячейку и землянку. Когда на высоту были подняты привезенные боеприпасы, продукты, вода, подполковник сказал словами фронтовой песни: "Пусть солдаты немного поспят". А уж потом пошла неспешная, но кропотливая подготовка к ночному бою, хотя никто не мог сказать наверняка — будет он или нет. Саперы ставили мины, расчет малой артиллерии — 82-мм миномета — оборудовал основную и запасную позиции, проверял боеприпасы, солдаты углубляли окопы и укрепляли брустверы. Комбат нарезал секторы ведения огня "агэсникам", велел протереть ссыпанные в ящик пулеметные патроны: "Под дождем намокли, от налипшей земли и ржавчинки может заклинить. Это кажется, что подвезли много, а вот этой горстки как раз может и не хватить". И уже не бойцам, а нам, вполголоса: "Не дай-то Бог..."

"Духов" той ночью отбили. Уже на рассвете, когда на крик "Аллах акбар!" была выпущена последняя автоматная очередь и я уселся на дне окопа, вытянув уставшие ноги (всю ночь на полусогнутых), и закрыл глаза, расслабившись в наступившей тишине, кто-то об меня все ж-таки запнулся. То был комбат, решивший после боя обойти кольцо окопов, чтобы еще и еще раз поглядеть-проверить своих бойцов. "А, это вы. — Владимир Николаевич был еще возбужденно-энергичен. — Ну как, все нормально?" — "Порядок, командир!" — Я не скрывал своего удовлетворения исходом боя, в котором с нашей стороны было лишь двое легкораненых, что по тогдашним бамутским меркам считалось вполне терпимым...

* * *

Начальник штаба батальона, капитан по имени Вячеслав, наверняка станет комбатом — какие наши годы! (Пусть только поскорее выздоравливает после ранения на Лысой горе.) Познакомиться нам не вышло, но судя по отзывам сослуживцев офицер этот не только боевой,

прошедший огни и воды, но и думающий, грамотный, о каких говорят — перспективный.

Батальон — такое подразделение, что командиру не справиться без толковых замов, которым можно довериться "от" и "до". Через сутки после боя на Лысой, случилось еще более крутое дело в самом Бамуте. Ротный старлей, действовавший за комбата, был ранен в начале боя. Вертелся несколько суток как белка в колесе, но... Кроме него в боевых порядках батальона не осталось ни одного офицера. Ситуация!

Прежде уже приходилось рассказывать о том, как вели в бой батальоны начальники штабов, замполиты, то есть замы по РЛС, даже училищные преподаватели. Если несли они ту ношу достойно, то со временем их стали привычно называть комбатами, причем и подчиненные, и начальство. Были, хотя и реже, другие примеры, когда временщики не удостоивались столь высокого звания, именно звания — "комбат". Высокое это звание...

3. Борода и Азиат (Ножай-Юрт)

Несколько офицеров-"афганцев" в разное время и в разных районах Чечни настойчиво повторяли одно и то же — офицеры подразделений должны находиться на войне со своими солдатами от звонка до звонка. В Афгане два года с перерывом на очередной отпуск были нормой. В Чечне поначалу установили 45-суточный срок вне зависимости от должностей и званий. Эти вредные издержки войны в собственной стране, где домашний очаг для многих совсем рядом и кавказский поход стал "спецкомандировкой", не то чтоб расхолодили офицеров, но заставляли их считать дни до пересменки, раздирая сердце между семьей и подразделением. А у солдат-то замены не было! Из месяца в месяц в боевых порядках офицеров становилось все меньше и меньше: многие оставались на зимних квартирах после ранения, контузии, для реабилитации, по семейным обстоятельствам, написав рапорт о переводе в другое ведомство, об увольнении под разными предлогами и т.д. и т.п.

Вообще афганский опыт внедрялся в повседневной жизни как бы неофициально, исподволь. Носителями его, бесценного, являются сегодня как раз комбаты, бывшие "за речкой" взводными и ротными (а кое-кто и там, и здесь батальонами командовал, не поднявшись в должности по причине перестроечных пертурбаций, сокращений, перевода из армейского или погра-

ничного ведомств в наше или бегства из ближнего зарубежья).

Они, эти многомудрые воины-интернационалисты, даже и не воробыи стреляные, а настоящие орлы. Со своими рожденными в окопах навыками, непонятными для многих причудами, с небезосновательными амбициями, но главное — с умением и желанием воевать, с пониманием главной своей обязанности — не потерять солдат. У них неподражаемое огневое мастерство, умение стрелять изо всего не только стоя, лежа и с колена, но и другими способами, у них своеобразные воззрения на фортификационную науку, нетрадиционные методы обучения и воспитания личного состава.

Один такой, по прозвищу Борода, называл бойцов своего зеленого во всех смыслах батальона справедливо-ласкательно муравьями и заставлял зарываться в землю как можно глубже. Однажды застучал далеко не сладкую парочку с водкой и украденной со склада тушенкой. Надел на прохиндеев наручники и повесил им на грудь таблички: "Я пропил солдатскую совесть" — одному и "Я воровал из солдатского котла" — второму. Получил тот комбат от генерала нагоняй за незаконные карательные меры. Спасибо, хоть уголовное дело не завели за превышение власти. Но что было, то было... Это как раз тот случай, когда реальная житуха, тем паче фронтовая, не вписывается в прокрустово ложе уставов... Тот Борода ни в какую не хотел вести в бой свой необстрелянный, наспех сформированный батальон. Все приговаривал: "Вот научу своих муравьев кой-чему, тогда пожалуйста — любую высоту возьмем". Но задачи ставились прежде всего исходя из обстановки, качество "людского материала" редко брали в расчет: "Ну где взять других солдат?!" Невыполнимые задачи выполнялись...

Еще один комбат-"афганец", Азиат, словно подарок судьбы для внутренних войск. На Дальнем Востоке командовал армейской ротой поддержки погранвойск, а в Афганистане его батальон занимался и проводкой колонн, и охраной объектов, и блокпосты вроде нынешних выставлял. Как говорит сам Валерий Степанович — "творческий" был батальон. Подчинялся напрямую командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Б. Громову. Командарм утверждал решения комбата, и у того были развязаны руки в ходе "боевых".

На одной из высоток на границе Чечни и Дагестана Азиат уступил нам для ночлега свою палатку. "А сам где спать будешь?" — "Боюсь, сегодня поспать не получится, что-то "духи" зашевелились, буду своих пацанов всю ночь тереть". Мы поужина-

ли, послушали комбатовские песни, а потом до утра сквозь сон доносились его переговоры с Беркутом, 21-м и другими высотками, где несли службу его матерые лейтенанты — Хохол, Боевик, Француз, которые если не во всем, то во многом хотели походить на своего комбата.

А назавтра в штабе кто-то походя бросил: "Артист этот Азиат, рисовки много, нагнетает обстановку..."

Спорить не стали. Тем более, что "артист" — вовсе не обидный ярлык, если учесть, что этот подполковник действительно работал в филармонии и теперь не гнушается петь со сцены солдатского клуба. А разве рисовка это, если русский офицер, далеко не ветеранского еще возраста, надевает по праздникам парадный мундир, на котором аж пять орденов, заработанных отнюдь не в кабинетах? А что до нагнетания обстановки, то тормозил он своих подчиненных совсем не случайно — он, в отличие от других, видел, как в Афгане моджахеда вырезали целые блокпосты и жгли из засад колонны, и отлично понимал, что недавний захват в плен целого взвода под чеченским селом Шуани (а это ведь совсем рядышком) — дело рук таких же непримиримых и коварных "духов". Он вовсе не нагнетал обстановку — он просто хотел вернуться домой живым и привезти живыми своих пацанов...

Некоторые из нынешних комбатов по возрасту никак не тянут на солдатского "батяню". Для бойцов они скорее старшие братья, не достигшие и тридцати лет капитаны и майоры. Есть и зрелые мужики, уже за сорок, подполковники. С благодарностью и уважением вспоминаю Виктора Михайловича и Александра Дмитриевича из софринской бригады, Александра Ивановича из Костромы, Евгения Николаевича из ОДОНа, еще одного Александра Дмитриевича — из Иванов-ва... За их плечами действительно Россия, Москва и Арбат. Но еще и Волга, и Урал, и Сибирь... И Кавказ, кстати, тоже...

Воевали они достойно и служить продолжают честно, несмотря на все нынешние невзгоды и передраги. И песенку, в которой "огонь, огонь, огонь... агония-я-а-а...", воспринимают именно как музыку с приставкой "поп"... Прав артист Расторгуев — на войне все серьезней, чем в кино. И комбаты — мужики поинтересней, посильней, чем в самом крутом шлягере.

**Полковник Б. КАРПОВ.
Фото О.СМИРНОВА.**

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

В последних числах октября в Москве, в Центральном Доме Российской армии состоялась первая Всероссийская встреча участников боевых действий в горячих точках. В ней приняло участие 350 человек, не только прошедших войны времен "перестройки", но и повоевавших в Корее, Сирии, Египте, Афганистане. В зале присутствовали и военнослужащие внутренних войск, представленные в основном офицерами ГУКВВ и Московского округа.

Выступая на встрече, министр обороны Игорь Родионов сказал, что воины, прошедшие горячие точки, являются элитой Вооруженных Сил, важнейшей опорой в их реформировании. "С такими людьми, как вы, — заявил министр, — наши Вооруженные Силы должны и могут стать гордостью страны и общества". В то же время была подчеркнута необходимость совершенствования законодательных актов, направленных на социальную защиту этих людей.

Министр внутренних дел Анатолий Куликов призвал участников боевых действий не верить тем, кто пытается принизить их ратный труд.

Практически в каждом выступлении звучали предложения, которые сводились к тому, что нужна единая организация, которая объединила бы в своих рядах всех участников боевых действий. Всех тех, кого страна посылала в огонь больших и малых войн и конфликтов. Причем не только действующих офицеров, но и офицеров запаса, вчерашних солдат и сержантов.

* * *

После подписания договоренностей в Чечне наметилась тенденция к некоторой стабилизации. События в республике постепенно переходят из военной плоскости в политическую. Между тем обстановку здесь по-прежнему трудно назвать спокойной. Продолжаются обстрелы пунктов временной дислокации воинских частей, как и в дни боев, войска несут потери. Достаточно сказать, что уже после подписания хасавюртовских соглашений только во внутренних войсках погиб 21 военнослужащий. К погибшим ранее добавились:

рядовой Станислав МЯСНИКОВ,
рядовой Константин ОВСИЕНКО,
рядовой Артур ИСЛАМОВ.

Список безвозвратных потерь пополнился новыми именами также из числа тех, кто погиб в августе в Грозном и ранее считался пропавшим без вести. Это:

рядовой Даниил ГОРБУНОВ,
рядовой Сергей ПУШКОВ,
рядовой Юрий КОЛОКОЛОВ,
рядовой Виктор КОШЕЛЕВ,
рядовой Алексей БРЮХИН,
рядовой Сергей ТЮТРИН.

4 ноября. Как заявил представитель штаба временных объединенных сил России в Чечне, в первых числах ноября обстрелов, провокаций против военнослужащих федеральных войск не зафиксировано. По его словам, войска в Чечне "занимаются по утвержденному учебному плану, обслуживают военную технику".

Между тем, по данным разведки, руководством чеченских сепаратистов проводятся мероприятия по повышению боевой готовности своих войск. Так, в западных районах Чечни планируется проведение учений в горно-лесистой местности с боевой стрельбой. Боевики изыскивают сегодня все новые способы приобретения оружия и боеприпасов, вплоть до попыток захвата его у российских военнослужащих. Большое внимание уделяется также подготовке военных специалистов. С этой целью уже запланировано обучение большой группы молодежи из Чечни в Афганистане.

5 ноября. Командующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко принял участие в презентации Книги памяти погибших в Чечне, выпущенной редакцией газеты "Комсомольская правда". В книгу вписаны имена около 500 военнослужащих внутренних войск, до конца выполнивших свой воинский долг. Достигнута договоренность о публикации полного списка боевых безвозвратных потерь внутренних войск во втором выпуске Книги памяти.

9 ноября. В Москве на Красной площади премьер-министр России Виктор Черномырдин вручил министру внутренних дел России генералу армии Анатолию Куликову Знамя Министерства внутренних дел Российской Федерации, впервые учрежденное Указом Президента России.

Из описания Знамени:

"На лицевой стороне полотнища краповой расцветки в центре на красном фоне — изображение Государственного герба Российской Федерации, окаймленного на 2/3 венком из лавровых листьев, вышитых шелком... 1/3 окаймления занимает по нижнему краю надпись, размещенная на трехцветной бело-сине-красной ленте, — "Служа закону — служим народу". В углах полотнища расположены четыре круглых щита стального цвета, наложенные на скрещенные мечи... Щиты окаймлены лавровыми ветвями золотистого цвета. На обратной стороне полотнища синего цвета в центре — изображение единого символа Министерства внутренних дел Российской Федерации, представляющего собой круглый щит стального цвета, наложенный на скрещенные мечи. Щит окаймлен лавровыми ветвями золотистого цвета. В центре щита помещено изображение Государственного флага Российской Федерации. На Знамени

Министерства внутренних дел Российской Федерации по верхнему краю вышиты слова "Министерство внутренних дел", по нижнему краю — "Российской Федерации".

В Положении о Знамени говорится: "... Знамя органа внутренних дел является символом чести, доблести и славы, служит напоминанием каждому сотруднику о героических традициях органов внутренних дел и священном долге преданности России, верности Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации, уважения и защиты личности, соблюдения прав и свобод граждан".

Внутренние войска на торжественной церемонии были представлены сводной ротой 4-го полка ОДОНа.

10 ноября. В обращении к сотрудникам МВД, распространенном пресс-службой Президента России, Борис Ельцин сердечно поздравил всех работников МВД и военнослужащих внутренних войск, членов семей и ветеранов с Днем милиции. Отмечая, что от деятельности правоохранительных органов во многом зависит мирное, спокойное развитие страны, повседневное самочувствие людей, глава государства особо подчеркнул их верность присяге и закону, выразил уверенность, что сотрудники МВД сделают все от них зависящее для укрепления законности в стране.

У монумента погибшим работникам МВД и воинам внутренних войск на Трубной площади столицы состоялось возложение цветов. Членам семей погибших сотрудников и военнослужащих на встрече с руководством министерства была оказана материальная помощь. "Борьба с преступностью не обходится без потерь, при исполнении служебного долга только в этом году погибли 500 сотрудников МВД России", — сказал на встрече министр внутренних дел. Отвечая на вопрос журналистов о перспективах охраны правопорядка в стране, генерал армии Анатолий Куликов отметил, что разработана и одобрена Президентом России Концепция безопасности, по которой "каждому подразделению МВД найдется работа, каждое управление будет привлечено к выполнению задач по борьбе с преступностью".

12 ноября. По оценкам военных, руководство сепаратистов поддерживает свои отряды в постоянной боевой готовности, совершенствует систему управления ими и оповещения при сборе. Сложной продолжала оставаться обстановка в приграничных районах Чечни с Дагестаном. С территории Чечни вооруженные банды промышленно грабят и разбоем, захватывают и угоняют в Чечню легковые автомобили повышенной проходимости и оснащенные средствами связи.

В базовом центре Ханкала на складе боеприпасов одного из подразделений внутренних войск произошел взрыв. В результате взрыва погибли трое военнослужащих:

**рядовой Андрей ЕРЧКОВ,
рядовой Михаил ВЛАСОВ,
рядовой Сергей СУТЫРИН.**

В госпитале от полученных ранений скончался **рядовой Валерий УШАКОВ.** Причины взры-

ва уточняются. По факту гибели военнослужащих возбуждено уголовное дело.

В военном госпитале Владикавказа умер от ран, полученных 6 ноября, **старший лейтенант Александр КОТЕНКО.**

13 ноября. В Назрани завершила работу объединенная правительственная комиссия по урегулированию чеченского кризиса. Помимо разработки программы восстановления экономики Чечни, комиссия уточнила списки пропавших без вести в ходе боевых действий. Восстановлены имена пропавших с чеченской стороны, а также по линии МВД и Министерства обороны России. Между тем в самой Чечне продолжались экстремистские работы, в Грозном и его окрестностях в период с 12 сентября по 13 ноября обнаружено 133 трупа, среди которых — 29 военнослужащих.

Участились обстрелы подразделений, дислоцированных на границе Чеченской республики с Дагестаном и Ингушетией. В результате провокационных действий боевиков среди военнослужащих имеются раненые.

15 ноября. Сепаратисты продолжали совершенствовать полевую выучку своих вооруженных формирований. Особое внимание они уделяют огневой подготовке и тактике действий боевых групп на бронетехнике. В районе н.п. Самашки они провели учение с боевой стрельбой из танка и бронетранспортера.

Зафиксировано 2 обстрела подразделений внутренних войск. В 21.40 со стороны леса прицельно обстрелян блокпост на железнодорожном мосту через Терек. Огонь велся из автоматического оружия с дистанции 100-150 метров. Для пресечения вылазки боевиков военнослужащие вынуждены были открыть ответный огонь. Перестрелка длилась в течение 10 минут. В 3.40 одновременно с северной и восточной сторон из стрелкового оружия и подствольных гранатометов обстрелян караул по охране ретранслятора в районе Горагорска. Открывался ответный огонь. Потерь нет.

16 ноября. С благотворительной миссией в группировке внутренних войск в Чеченской республике бывала популярная шоу-группа Бари Алибасова "Ha-Ha". Для военнослужащих были организованы концерты в аэропорту Северный, в расположении 101-й бригады и на командном пункте в Ханкале. Артисты посетили полевую госпиталь в Ханкале, где вручили раненым и больным военнослужащим привезенные из Москвы подарки.

23 ноября Президент России издал Указ "О мерах по обеспечению дальнейшего мирного урегулирования в Чеченской Республике". В соответствии с ним 205-я отдельная мотострелковая бригада Вооруженных Сил России и 101-я отдельная бригада внутренних войск МВД России выводятся за пределы административных границ Чечни. Российскому правительству предписывается обеспечить планомерную передислокацию войск и принять необходимые меры по обустройству мест дислокации указанных бригад.

В этот же день в загородной государственной резиденции в районе села Раздоры председатель правительства Виктор Черномырдин и

глава коалиционного правительства Чечни Аслан Масхадов подписали временное соглашение об основах взаимоотношений между органами федеральной власти и Чеченской республикой.

По словам российского премьер-министра, соглашение позволит мирным путем решить все вопросы двусторонних отношений между Россией и Чечней, в том числе в экономическом плане. Подписанный документ, отметил Виктор Черномырдин, является продолжением договоренностей, ранее достигнутых в Москве, Назрани и Хасавюрте. Председатель Правительства Российской Федерации особо подчеркнул важность президентского указа о перемещении находящихся до сих пор в Чеченской республике 205-й и 101-й бригад федеральных войск. По словам Виктора Черномырдина, благодаря этому указу процесс урегулирования в Чечне будет продвигаться и развиваться цивилизованным путем.

25 ноября. 986 военнослужащих внутренних войск погибли, 4642 ранены за время вооруженного конфликта в Чеченской республике. Эти цифры привел на оперативном собрании руководящего состава внутренних войск МВД России командующий войсками генерал-полковник Анатолий Шкирко. По его словам, кроме того, 35 военнослужащих внутренних войск пропали без вести, 19 насильно удерживаются сепаратистами.

В беседе с журналистами, касаясь указа президента о выводе 101-й бригады внутренних войск с территории Чечни, Анатолий Шкирко отметил, что "президент является Верховным главнокомандующим и дело военных выполнять приказ, а не обсуждать его". Отвечая на вопрос, где будут расквартированы выводимые части, Анатолий Шкирко отметил, что "101-я бригада была сформирована в июле прошлого года по указу президента для дислокации на территории Чечни, и новое место ее дислокации пока не определено".

Будущий год для внутренних войск не будет легким, заявил Анатолий Шкирко.

Что же касается года нынешнего, то, как сказал командующий, внутренние войска "выполнили сложные задачи по борьбе с преступностью, в том числе на территории Чечни, обеспечили безопасность жизни российских граждан и охрану важных государственных объектов".

В беседе с журналистами генерал отметил, что, по его данным, на территории Чечни создаются собственные органы охраны правопорядка, насчитывающие около 1200 человек. Однако оценить эффективность их работы Анатолий Шкирко затруднился, отметив попутно, что в двух районах Грозного прошел митинг местных жителей, протестующих против разгула преступности.

26 ноября. По поступающим из Чечни сведениям, боевики не только не разоружаются, но и изыскивают все возможности для приобретения вооружения, боевой техники и пополняют запасы боеприпасов. Основной канал — хищение оружия, криминальная скупка, приобретение оружия у тех, кто уже наводился и сейчас занял умеренную позицию.

Зафиксировано 4 обстрела — в Грозном, в районе станицы Ищерская, населенного пункта Горагорск.

28 ноября. Обострения обстановки в Чечне не отмечалось. По докладу военных, зафиксирован один обстрел позиций внутренних войск. Огневоому нападению из автоматического оружия подвергся военный городок 101-й бригады. Неизвестные стреляли со стороны республиканской больницы. Ответный огонь не открывался.

30 ноября. В Главном управлении командующего внутренними войсками состоялось расширенное заседание военного совета, на котором подведены итоги служебно-боевой деятельности внутренних войск в 1996 году.

Для увековечения памяти военнослужащих внутренних войск МВД России, проявивших мужество, стойкость и решительность, погибших при исполнении воинского долга, принято решение о сооружении в Москве памятника. Он состоит из гранитной стелы высотой 9 метров и скульптуры скорбящей матери. У подножия памятника будут установлены гранитные глыбы, доставленные из всех 89 субъектов Российской Федерации. На глыбах — бронзовая лента с надписью: "Сынам России — воинам внутренних войск".

Рядом с монументом планируется сооружение часовни. Авторами проекта являются скульптор народный художник России А. Бичуков, архитекторы А. Кузьмин и А. Куринный. Для сбора денежных средств в Главном управлении командующего внутренними войсками открыт счет:

№ 4141878 в ОПЕРУ ЦБ России г.Москвы
БИК 044501002
ИНН 7722095572

При оформлении платежных поручений указывать: "На памятник воинам внутренних войск".

Всем гражданам и организациям, перечислившим средства на сооружение памятника, будут выданы свидетельства. Фамилии лиц и наименования организаций, внесших значительный вклад в его строительство, будут выбиты на памятном знаке, установленном рядом с памятником.

Контактный телефон: 361-81-77.

Подборку подготовили
подполковник В.ПАНЧЕНКОВ,
капитан С.КОЛЕСНИКОВ.

Редакция журнала "На боевом посту", газета "Ситуация" проводят работу по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших при исполнении воинского долга. Мы ждем ваших писем, уважаемые читатели. Расскажите о тех, кто служил рядом с вами и, к сожалению, погиб на чеченской войне. Память о каждом из погибших должна быть сохранена в наших сердцах. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятинский пр., 8, редакция газеты "Ситуация".

Уроки истории

В последних числа сентября 1913 года российские газеты сообщили сенсационную новость: в Чечне, в дальних окрестностях аула Шали застрелен неуловимый абрек Зелимхан Гушмазукаев. Теперь это имя почти забыто, а когда-то Зелимхана называли абреком абреков, чеченцы о нем слагали песни, а представители власти проклинали его всякий раз, когда он уходил невредимым после совершения очередного преступления. Разбирая архив старого пятигорского краеведа Л.Н.Польского, я обратил внимание на пожелтевший от времени фотоснимок: распростертое на мешковине тело поверженного абрека. Рука все еще сжимает бесполезный теперь браунинг, тут же винтовка-трехлинейка, кинжал, опустошенный патронташ... Вот что мне удалось узнать об изломанной судьбе этого человека.

Зелимхан родом из чеченского аула Харачой Веденского округа, год его рождения назвать трудно, но по следственным документам 1901 года ему 28 лет. Первым "делом" Зелимхана было ограбление русского купца Носова, у которого начинающий абрек забрал только 60 рублей, чтобы купить надежную трехлинейку. На его дальнейший, полный опасных приключений путь роковым образом повлияло все же другое: у его младшего брата Солтамурада увели невесту, вспыхнула вражда, бы-

О чем рассказала старая фотография

стро окончившаяся кровавой разборкой. Зелимхан, отец, брат и другие родственники были осуждены. Зелимхан бежал и стал вести жизнь абрека, то есть разбойника, о которых в народе говорят: "Свинцом засевают, подковой косят, шашкой жнут". Вспомним, кстати, и лермонтовского Казбича в оценке Максима Максимыча: "Говорили про него, что он любит таскаться за Кубань с абреками, и, правду

сказать, рожа у него была самая разбойничья..."

Зелимхан дважды ограбил почту на дороге в Шатой, а потом собственноручно застрелил того, кого считал виновником своих несчастий, — помощника начальника Веденского округа полковника Добровольского.

Громкая известность к Зелимхану неожиданно пришла в разгар драматических событий 1905 года. Волнения горцев, прока-

тившиеся по Северному Кавказу, были жестоко подавлены: в воскресенье 10 октября в Грозном солдаты Ширванского полка расстреляли 17 чеченцев. Ответ на это Зелимхана был столь же жесток: ровно через неделю он остановил пассажирский поезд у станции Кадиярт. "Он сделал то, — пишет о нем Дзахо Гатуев, — что надо было сделать просто абреку: он ограбил пассажиров поезда. Он сделал еще и то, что надо было сделать абреку, который вырастал в народного героя родовой кровнической Чечни, — он расстрелял семнадцать пассажиров поезда".

Зелимхан никогда не грабил чеченцев, а остальных — только богатых. Брал заложников с целью выкупа, совершал дерзкие грабительские налеты в Кизляре, Владикавказе и Грозном, потеряв в этих горячих делах отца и брата. Очередной жертвой Зелимхана стал полковник Галаев, борющийся с абречеством путем фамильных высылки: в Сибирь семьями высылали всех заподозренных в связи с Зелимханом. Так, Галаев арестовал семейства, приходившиеся ему родственниками по женской линии. Зелимхан писал полковнику, грозил мезтью. "Если я, Зелимхан Гушмазукаев, буду жив, я ж заставлю тебя, как собаку, гадить в доме и сидеть в доме с женой. Трус ты! В конце концов, проститутка, — убью тебя, как собаку".

Он пришел и убил. В крепостном парке в Ведено. С расстояния в 400 шагов послал первую пулю в ствол дерева, а когда Галаев повернул голову на звук выстрела, вторую пулю всадил ему точно в висок.

Зелимхан писал не только Галаеву, но и генерал-губернатору Терской области Михееву и даже председателю Государственной Думы. Неграмотный по-русски, он диктовал свои послания в надежде объяснить высоким чинам, что толкнуло его на путь мщения и разбоя.

Иногда эти письма держали и предупреждали о предстоящих налетах. Войсковому старшине Кизлярского отдела Вербицкому Зелимхан зараннее сообщил, что готовит нападение на город, и вновь выполнил свое обещание, причем это дело стало одним из самых громких в разбойничьей биографии Зелимхана.

Его конный отряд численностью в 60 человек вошел в Кизляр среди бела дня. Сам Зелимхан, нашив для маскировки полковничьи погоны, ехал впереди. Целью нападения были кладовые казначейства. Однако казначей Копытко в последнюю минуту сумел выбросить ключи в окно и был застрелен Зелимханом. Услышав выстрелы, караулившие на улице абреки открыли беспорядочную стрельбу. В этот день Кизляр лишился 19 горожан. А Зелимхан перебил охрану и ушел за Терек, не потеряв ни одного человека. В двух хурджуинах налетчики унесли то, что смогли забрать, — новенькой медной монеты на пять тысяч рублей.

В 1909 году в Терской области для противодействия Зелимхану был сформирован "временно-охотничий отряд", усилия которого пропадали, впрочем, напрасно: Зелимхан по-прежнему оставался неуловимым.

В сентябре 1910 года под командой князя Андроникова был собран вну-

шительный кулак из частей Дагестанского конного, Ширванского, Самурского, Апшеронского и Кизляр-Гребенского полков с пулеметной командой и взводом саперов. Зелимхан был надежно блокирован с юга: из Тифлиса и Телава к перевалам выдвинулись гренадеры и драгуны. За голову абрека было обещано 18 тысяч рублей, но взять удалось только его семью — женщин и детей. В ходе операции у моста через реку Ассу князь Андроников был застрелен, штаб-ротмистр Данагуев тяжело ранен.

В сентябре 1911 года на горной дороге в районе Ботлиха Зелимхан напал на инженерную комиссию, сопровождаемую командой Дагестанского полка. Здесь он рассчитывал взять в плен зятя наместника Кавказа и обменять его на жену Бици и дочь Зезык, но этот план не удался. В перестрелке был убит ротмистр Долидзе и ранен полковник Чикалин. В Грозном Зелимхан взорвал несколько бомб, полученных им от анархистов.

Натиск властей усилился, и Зелимхан стал терять самых отчаянных своих сообщников: Саламбека Гасаоджева вынудили сдаться, и он был повешен, Аюба Тамаева изрешетили пулями. И сам Зелимхан не раз ходил по краю. Однажды чудом спасся, бросив коня и оружие и скользнув по травянистому склону на дно пропасти. В другой раз он был окружен в Старо-Сунженском ауле тремя ротами Дагестанского полка, но и тут ушел самым невероятным образом: "Зелимхан кинулся на улицу, занятую командой поручика Епифанова. Зелимхановский ореол святости,

слухи о его заговоренности оказались действительно не только для Чечни. Завидев Зелимхана, солдаты побежали... Зелимхан смешался с ними, Зелимхан перегнал их. Перегоняя, заметил блестящие погоны офицера. Убил его, убил рядового". (Из книги Дзахо Гатуева "Зелимхан").

Старо-Сунженский аул предали огню. В окрестностях Харачоя Зелимхана обложили в пещере среди неприступных скал и держали под обстрелом роты пехотинцев. Ответным огнем Зелимхан убил двух казаков. Тогда пещеру решили поразить из полевого орудия, но пока занимались его доставкой, оказалось, что абрека в пещере уже нет, заметны были лишь следы крови на скалах...

Он собирался уехать в Турцию и оттуда прислать свою фотокарточку начальнику Терской области, но судьба распорядилась иначе: фотографию убитого Зелимхана вскоре напечатали многие газеты. В ночь на 27 сентября 1913 года Зелимхан был окружен и убит в долгой ночной перестрелке.

Газета "Отклики Кавказа" поместила статью журнала листа-большевика А. Михеева "Убит герой": "...Не верится, что убит Зелимхан. Мы видим в нем героя. В свое время он отказался идти в военные министры к персидскому шаху, сказав: "Не хочу против народа". Он любил свободу, был храбр, благороден... Он шел к жене и детям, когда его убили... Те, кто ловил его, — черные люди. Они останутся безвестными. О них ни сказок не расскажут, ни песен о них не споют. А о Зелимхане будет сложена поэма, может быть, опера. Пушкин и Лермонтов вос-

хищались такими горцами... И не хочется верить смерти Зелимхана!.."

Смелое пророчество автора об опере не оправдалось, а вот фильм о героеразбойнике сняли: в двадцатые годы киностудией "Восток-кино" была выпущена художественная кинокартина "Зелимхан" — по одноименной повести Дзахо Гатуева. Известно, что писатель долго изучал архивные документы, встречался с теми, кто знал Зелимхана. Как выяснилось, число горцев, высланных с родины за связь с дерзким абреком, приближалось к тысяче. Гатуев писал о том, как Зелимхан ждал революцию. Но кто же мог знать, что новая жизнь принесет новые беды: сам Дзахо сгинул в кровавой пучине 37-го года. Увы, и в наши дни история Кавказа пишется не только чернилами.

В коллекциях любителей кавказской старины и в наши дни можно увидеть дореволюционные открытки, посвященные Зелимхану. Интерес к легендарному абреку время от времени возникает вновь: в 1971 году в Грозном вышла книга М.А. Мамакаева "Зелимхан". Еще четыре года спустя в Орджоникидзе выпустил "Рассказы литературоведа" Девлет Гиреев. В очерке "Пленник абрека" он поведал читателям старую историю, которую передавали из уст в уста. Вероятно, она бы давно забылась, если бы не была связана с именем человека, оставившего глубокий след в истории русской культуры.

Речь идет о Федоре Ивановиче Шалапине, совершившем в сентябре 1910 года автомобильную поездку по Военно-Грузинской дороге. Зелимхан же, рассчитывая перехватить подполковника Вербицкого,

устроил в Дарьяльском ущелье засаду и изрядно перепугал пассажиров восьмиместного "бенца". Вербицкого среди них не оказалось, зато был Шалапин, причем удостоверить свою личность за отсутствием паспорта ему пришлось, исполнив среди отвесных скал знаменитую песню "Хас-Булат удалой..." Великое искусство настолько тронуло Зелимхана, что он не смог сдержать своих чувств и даже прослезился.

Кто же он был на самом деле, этот Зелимхан — бунтарь, чеченский Робин Гуд или просто разбойник с большой дороги? Видимо, и то, и другое, и третье. Имя его давно стало историей.

Н.МАРКЕЛОВ.

Пятигорск.

ОТ РЕДАКЦИИ. В нынешних газетных публикациях наряду с упоминанием старинных Кизляра, Ведено, Шали встречается новоявленные чеченских Робин Гудов, и уже другие Зелимханы действуют в здешних горах...

Читая сегодня этот очерк о событиях давно минувших дней, в который раз убеждаемся, насколько путана и противоречива кровавая история Кавказа. В этом горячем регионе России нынче, как и восемьдесят, сто, двести лет назад один и тот же человек может быть одновременно и бандитом и национальным героем, государственным преступником, объявленным в розыск, и президентом, с которым ведут переговоры и здороваются за руку "высокие официальные лица".

“Нетрадиционная” война

Как уже отмечалось в ранее опубликованных на страницах журнала статьях, посвященных проблемам контрпартизанской борьбы, залогом успеха операций по разоружению и ликвидации мятежников является отказ от классических канонов, принятых в обычной, “традиционной”, войне. Применяя небольшие боевые единицы (от отделения до батальона), войска спецназа должны брать на вооружение приемы и методы, которые представляют собой как бы зеркальное отражение тактики повстанцев. В американских наставлениях это концептуальное требование нашло выражение в принципах использования так называемых патрулей.

По взглядам военных специалистов США, к патрулям относятся подразделения, выполняющие специфические боевые или разведывательные задачи. В условиях контрпартизанской войны это укомплектованные военнослужащими спецназа оперативные группы (отделение, взвод, рота, батальон), высылаемые для уничтожения партизанских отрядов и баз, сбора информации о противнике, обеспечения безопасности своих частей и важных объектов. В зависимости от радиуса, методов и целей боевых действий

они классифицируются по трем разновидностям.

1. Ближние и дальние: первые отправляются в районы проведения операций (недалеко от баз) на ограниченное время, которое, однако, в наставлениях точно не определено; вторые действуют в глубине зоны активности партизан в течение продолжительного времени, их переброска к месту назначения осуществляется, как правило, на вертолетах.

2. Разведывательные (наблюдательные).

3. Боевые, включающие несколько классов (видов) патрулей:

— для уничтожения или захвата партизан, вооружения, снаряжения, баз, других сооружений мятежников;

— для организации засад;

— для обеспечения безопасности — предотвращают просачивание повстанцев на территорию базирования частей, неожиданные атаки, диверсии, террористические акты в местах дислокации войск, населенных пунктах, на коммуникациях;

— для установления боевого соприкосновения с неприятелем (контакт-патрули) — действуют при проведении широкомасштабных контрпартизанских операций;

— для экономии сил — используются на стыках частей и подразделений с целью их прикрытия, блокирования путей отхода противника при его преследовании, а также во время рейдов;

— для проведения поиска и уничтожения партизан или беспокоящих действий, если сил для выполнения задачи недостаточно и нет возможности быстро получить подкрепление.

Каждый боевой патруль представляет комбинацию четырех структурных элементов (составных частей), величина которых зависит от типа подразделения спецназа. К ним относятся: группа управления (штаб); штурмовой элемент, состоящий (во взводах, ротах и батальонах) из групп огневого воздействия и поддержки (осмотра местности или объекта, охраны подрывников, пленных); элемент безопасности (служит в качестве боевого, походного, сторожевого охранения); элемент поддержки (резерв командира патруля, используемый при осложнении обстановки).

Иная структура предусмотрена наставлениями для разведывательных патрулей, формируемых обычно в составе отделений. Кроме группы управления они включают только два функциональных элемента — разведки и безопасности.

Организация патрулирования в условиях "нетрадиционной" войны характеризуется рядом особенностей, которые следует учитывать при подготовке к выполнению боевых задач. Во-первых, мятежники с помощью своих информаторов в населенных пунктах контролируют все передвижения войск. Поэтому командование должно обеспечить строжайшее соблюдение режима секретности, использовать все средства для того, чтобы ввести противника в заблуждение, усыпить его бдительность. Во-вторых, затруднена идентификация повстанцев, которые могут выдавать себя за мирных жителей, чиновников местной администрации, военнослужащих правительственных войск. Дабы не совершить роковой ошибки, нужно глядеть в оба, быть постоянно настороже. В-третьих, ограниченная видимость в горно-лесистой местности требует тщательно согласовывать действия участвующих в операциях подразделений спецназа, полицейских формирований и сил безопасности, иначе рейд в "зеленку" может закончиться плачевно: предназна-

ченные для партизан пули и мины попадут в своих.

С учетом этих факторов осуществляется комплектование и подготовка патрулей, планирование операций, инструктирование личного состава перед отправкой на задание. Для эффективной организации всех мероприятий, от которых напрямую зависит успех боевой работы, оптимизирована штатная структура командных звеньев спецназа. Так, в составе штаба американского батальона морской пехоты — шесть офицеров, непосредственно замыкающихся на командира: главный помощник по оперативным вопросам; "С-1" — адъютант; "С-2" — офицер разведки и контрразведки; "С-3" — офицер, отвечающий за боевую подготовку и проведение операций (ему подчиняются офицер-помощник, офицер по связи, офицер по взаимодействию с авиацией); "С-4" — офицер по снабжению и финансовому обеспечению. В ряде случаев к ним присоединяется офицер по связям с гражданскими властями в оперативном районе ("С-5"). Как показывает опыт, ведущую роль при выполнении поставленных задач играют "С-2", "С-3" и "С-4".

Что касается программы боевой подготовки привлекаемых к патрулированию частей, то она максимально приближена к реальным условиям контрпартизанской войны и составляется с таким расчетом, чтобы научить солдата быстро приспосабливаться к сложной, резко меняющейся обстановке, требующей предельного физического и нервно-психологического напряжения, дать ему максимум знаний и практических навыков, необходимых для службы в особых условиях. Основной упор делается на отработку таких вопросов, как организация, техника проведения рейдов и засад, поддержание бесперебойной связи, подготовка к длительным пешим переходам по пересеченной местности с урезанным продпайком, прокладка маршрута и ориентирование, обнаружение наблюдателей противника и уход от преследования, техника выживания (использование природных источников пищи и воды), оказание первой медицинской помощи при ранениях и травмах. К стати, учебный процесс в отрыве от пунктов постоянной дислокации не принято разделять на периоды, он идет безостановочно — параллельно с боевой работой.

Вкратце о комплексе мер по подготовке операций. Сюда входит: подбор бойцов и

командиров патрулей, вооружения и снаряжения, планирование действий на каждом этапе выполнения поставленной задачи. При этом большое внимание уделяется маршрутам движения (в планах указываются различные варианты), особенно для рейдовых и засадных групп, которые направляются в отдаленные районы. Подчеркивается, что выбор каждого маршрута требует тщательной оценки обстановки, работы с картой (а по возможности и предварительной рекогносцировки), консультации с теми, кто хорошо знает местность. В пути следует избегать встреч с местными жителями, в темное время суток не углубляться в густой лес, обходить овраги. Возвращаясь на базу, остерегаются партизанских ловушек, помнить золотое правило: когда на каждом шагу подстерегает опасность, маршруты не дублировать.

Детально уяснив полученную задачу, командир подразделения самостоятельно формирует группу управления, проводит боевой расчет, принимает решение о построении походного порядка, пунктах сбора, действиях при вступлении в пределы района, контролируемого повстанцами, и при встрече с противником продумывает сигналы для связи внутри патруля (движения рук и условные звуки — рекомендуется имитация криков птиц, распространяемых в данной местности), пароли и отзывы. Затем подробно инструктирует подчиненных, осматривает оружие и снаряжение.

В индивидуальной подготовке бойцов используется опыт, накопленный первыми коммандос — британскими спецназовцами еще в годы второй мировой войны. Гриммируются лица и руки под цвет растительного покрова. Металлические детали оружия обматываются изоляцией, чтобы не демаскировать себя звуками при соприкосновении с твердыми предметами. Цвет одежды должен соответствовать характеру местности (джунгли, лиственный, хвойный лес, горы, пустыня) и времени года. В зависимости от задания подбираются стволы и снаряжение. Но в любом случае патрули обязаны иметь автоматы, снайперские винтовки, легкие пулеметы и гранатометы, приборы ночного видения, портативные радиостанции. Кроме того, группы, отправляемые в рейды и засады, снабжаются взрывными устройствами с дистанционным управлением и минами.

Несколько действия регулярных войск не ограничиваются разовыми мероприятиями, для эффективной борьбы с партизанами, по мнению специалистов США, необходимо создать особую систему базирования сил спецназначения. Боевая практика подсказала, что операции наиболее успешно проходят тогда, когда патрули (прежде всего рейдовые) выдвигаются к местам сосредоточения противника с временных баз, устроенных вдали от населенных пунктов. Это и понятно: чем меньше наблюдающих глаз вокруг — тем неожиданнее и стремительнее удар.

Основные требования к месту размещения секретного лагеря: затруднен незаметный подход; есть все условия для оборудования надежных укрытий, площадок для посадки вертолетов, приема парашютистов (если планируется доставка грузов и подкрепления), организации круговой обороны; поблизости находится источник воды. Меры безопасности: прокладывается (и тут же маскируется) только одна тропа; по периметру размещаются секреты, устанавливаются средства тревожной сигнализации; выход (возвращение) только ночью или в сумерках; для приготовления пищи используется бездымное горючее, курение, шум — исключены; местные жители, случайно обнаружившие спецназовское "стойбище", задерживаются. И еще: время нахождения на базе — не более суток. Перед уходом все следы пребывания патруля уничтожить. Как говорится, береженого Бог бережет.

Существенная деталь: умудренные опытом янки считают необходимым устройство временных баз планировать заранее — после изучения местности по карте, разведки с воздуха, рекогносцировки.

В наставлениях четко сформулированы правила освоения участков, облюбованных для базирования патрулей. Порядок здесь таков. Оперативная группа останавливается на подходящем для отражения внезапной атаки рубеже на расстоянии 200 метров от будущего лагеря. Командир, оставив за себя старшего, вместе с подчиненными офицерами (сержантами) осматривает территорию, определяет секторы ответственности групп при круговой обороне, место расположения командного пункта, обозначает проход. Затем по его сигналу бойцы под прямым углом покидают линию, по которой следовали до остановки, и колонной по одному

(змейкой) продвигаются к центру выбранного участка, занимая отдельные секторы обороны по направлению от правого к левому флангу. Командир каждого сектора проводит рекогносцировку местности перед фронтом на указанную глубину, выбирает удобные позиции для выставления секретов и наблюдательных постов. В заключение командир патруля утверждает схему обороны базы, определяет пути отхода, ставит задачи по соблюдению мер безопасности, обращая особое внимание подчиненных на необходимость повышенной бдительности в критическое время — в сумерках и на рассвете, когда военнослужащие должны находиться на своих позициях в полной боевой готовности.

Немалый интерес, на мой взгляд, представляют и нормативные требования, регламентирующие порядок передвижения оперативных групп (по американской терминологии — "организация движения"). В условиях "нетрадиционной" войны это один из самых сложных этапов операции, в особенности для дальних рейдовых патрулей: пересеченная местность, непривычный климат, ограниченная видимость, постоянная угроза нападения партизан физически и психологически изматывают даже бывалых командос.

Как сохранить боеспособность подразделения, поддержать четкий походный ритм, избежать потерь на трудных участках маршрута? Для решения этой проблемы американскими наставлениями предусмотрены так называемые пункты сбора — "места, в которых патруль может сконцентрироваться (собраться), реорганизоваться".

Такие места вдоль маршрутов следования к цели и возвращения на базу выбирают командиром перед выходом на задание, но до момента использования их называют "предполагаемыми пунктами". Главное требование, как и при временном базировании, — наличие условий для скрытного сосредоточения личного состава и ведения кратковременной обороны.

При выдвигении спецназовцев к объекту устраиваются три пункта сбора.

1. Первоначальный — место в пределах района, находящегося вне сферы контроля партизан. Тут патруль может собраться, если в процессе движения бойцы оказались разбросанными, утратили зри-

тельную связь между собой до того, как вступили в зону интенсивных противобандитских операций.

2. Пункт сбора на пути — выбирается в промежуточном районе, где влияние мятежников незначительно.

3. Пункт сбора (встречи) в районе цели — в непосредственной близости от объекта операции. Здесь командир патруля проводит рекогносцировку, а личный состав завершает подготовку к активным действиям. В этом же месте патруль собирается для выступления в обратный путь после выполнения боевой задачи.

Указаны в наставлениях и меры безопасности во время движения по маршруту в районе, где патруль наиболее уязвим (открытые участки местности, тропинки в зарослях, берега рек, озер, места, на которых, по данным разведки, могут находиться минные поля, замаскированные позиции партизан). Следуя пешком порядком, бойцы должны рассредоточиться, не утрачивая зрительного контакта друг с другом. Обязательно высылаются походное охранение (головное, тыловое и на флангах). При этом рекомендуется не выходить на открытые участки, не "светиться" вблизи селений, заранее определять места вероятных засад противника. Ночью дистанции между бойцами в походной колонне сокращаются, уменьшается скорость движения. Время от времени полезно делать так называемые остановки безопасности. По сигналу командира все бойцы застывают на месте, вслушиваются, не раздастся ли поблизости подозрительный звук, внимательно осматривают местность, используя в темноте приборы ночного видения.

Остановившись в последнем пункте встречи, бойцы приступают к подготовке завершающего удара. Действуя согласно наставлениям, командир выставляет охранение, а сам проводит рекогносцировку, в ходе которой уточняет расположение объекта штурма и при необходимости вносит коррективы в утвержденный на базе план. Затем по его приказу штурмовая группа патруля скрытно выдвигается на рубеж атаки, занимают указанные позиции бойцы элемента поддержки с задачей обеспечить огневое прикрытие штурмовиков, а элемент безопасности организует охрану пункта сбора и блокирует возможные пути подхода резервных сил мятежников.

К моменту боевого соприкосновения командос с обороняющимися партизанами группа поддержки прекращает огонь, чтобы не поразить своих. В скоротечной схватке спецназовцы захватывают объект, подрывники уничтожают склады вооружения, боеприпасов. При отходе поддерживающий элемент вновь включается в активную работу, прикрывая штурмовую группу.

Важную роль в контрпартизанской борьбе американские военные специалисты отводят организации засад. Операции с участием патрулей, привлекаемых для решения данной задачи, планируются на основе тех же принципов, которыми руководствуются при подготовке рейдов. Единственный нюанс: засадные группы, располагая точными сведениями о намерениях противника, могут подкарауливать его в местах, выбранных заранее, а могут отправляться на охоту без указания конкретных рубежей атак и объектов поражения — спецназовцы всегда готовы действовать в ситуациях, когда, что называется, на ловца зверь бежит.

Учитывая в планах различные варианты обстановки, командир засадного патруля должен помнить: при любых обстоятельствах главная предпосылка успеха — неожиданность удара, уничтожение основных сил партизан, попавших в ловушку, массированным, концентрированным огнем налетом. Наряду с этим наставления требуют строго придерживаться правил, продиктованных боевым опытом.

Засады следует устраивать у дорог и троп, пролегающих вдоль естественных препятствий — густых "зеленок", болот, возвышенностей, крутых обрывов — там, где можно организовать внезапное огневое воздействие (желательно с обоих флангов), сковать маневр атакуемых. Маршруты выдвижения к месту проведения операции и отхода выбирать с таким расчетом, чтобы скрытность действий спецназовцев обеспечивалась на всех этапах реализации замысла. Между командиром патруля и базой должна быть налажена надежная радиосвязь, застрахованная от прослушивания переговоров партизанской разведкой (применение шифров, кодов). Заняв указанные рубежи, нужно позаботиться об уничтожении следов, оставленных при подходе к месту засады, тщательно замаскировать огневые позиции, вооружение, прикрыть штурмовую

группу с тыла и флангов силами элемента безопасности. И в ожидании противника замереть, сохраняя терпение и выдержку, проявляя максимальную бдительность (шум на позициях, нарушение правил передвижения и маскировки, небрежность при удалении следов на маршруте, как показал анализ неудач, чаще всего и приводили к срыву операций). Наконец, решающий фактор победы — продуманное использование имеющихся средств поражения, включая мины и управляемые взрывные устройства, умелая организация системы огня.

Плюс ко всему этому — военная хитрость. Устройство ложных засад, установка фальшивых дорожных знаков и другие способы дезориентации противника.

Такова общая схема применения патрулей. Как видим, тактика спецподразделений здесь адекватна условиям и особенностям "нетрадиционной" войны. Ну а успех, в конечном итоге, зависит от четкого выполнения требований, предписанных наставлениями, инициативы, решительности, боевого мастерства командиров и солдат.

В.ГИЛЕНСЕН,
полковник в отставке,
профессор.

Рассказываем впервые

Хозяйство это необычное. По характеру выполняемых задач, в плане организации служебно-боевой деятельности. Здесь даже службу несут в штатском — так надо. Часовые на постах стоят в модных костюмах, в пиджаках и при галстуках. Было время, когда службу несли ... в шляпах. И на вопрос: "Где служишь?", отвечали: "Под шляпой".

День для знакомства с частью я выбрал не самый подходящий — там полным ходом шли командно-штабные учения. Сценарий старшие товарищи придумали похлеще, чем в самых крутых американских боевиках. В одном из регионов вновь осложнилась обстановка. Провокации привели к боевым действиям.

В ответ на принятые российским правительством меры по наведению конституционного порядка сепаратисты провели цепь терактов по всей стране. На объекты, охраняемые именниками, естественно, проникли диверсанты. Они захватили заложников и угрожали поднять на воздух все вокруг. Опуская детали происшедшего далее, скажу лишь — осуществить коварные планы террористам не дали.

Дело в шляпе

22 декабря 1996 года части по охране важных государственных объектов, где командиром полковник Анатолий ГЛУШКО, исполнилось 45 лет.

"Наши люди были в Чечне"

Возможно ли такое сегодня на самом деле? Если хотите знать мое мнение: возможно. Не верите мне, спросите у начальника автослужбы части майора Иосифа Мальца — в памятную всем новогоднюю ночь он со своими солдатами доставлял боеприпасы в боевые порядки штурмующих Грозный частей, майора Александра Черного — за его плечами две чеченские командировки — или воевавшего в составе липецкого батальона лейтенанта Ихтияра Алиева. Спросите майоров Игоря Шутенко, Владислава Трубинова, Вячеслава Малюгина. Спросите лейтенанта Игоря Коновалова, старшего прапорщика Николая Зюбанова, прапорщика Петра Сосновского. Они тоже были "за речкой". Видели все своими глазами. И знают, как хрупок сегодня мир в Чечне.

Да, объекты, которые охраняют подчиненные полковника Глушко, находятся сегодня далеко от горячих точек. Но при определенном стечении обстоятельств горячей точкой может стать каждый из них. Буденновск и Кизляр нас кое-чему научили.

Из роты "А" в роту "Б" вышел человек

Признаюсь, долго ломал голову, как рассказать нашим читателям, чем занимается вверенная полковнику Глушко часть. И так прикидывал, и этак — ничего не получается. О том писать нельзя — тайна военная, об этом тем более — тайна государственная. Как быть? Знающие товарищи посоветовали мне обратиться к подполковнику в отставке Илье Никифоровичу Павелко, одному из первых начальников штаба части. "Уж кто-кто, а он понимает толк в секретности!" — заверили меня.

Ветерана я разыскал на одном из охраняемых частью объектов. Уволившись в запас, Илья Никифорович решил не расставаться с делом, которому посвятил свою жизнь, и устроился в родных пенатах дежурным.

— Не пойму, чего ты мучаешься? — искренне удивился он моим терзаниям. — Обо всем уже давно написано!

— И о вашем объекте тоже? — усомнился я в правдивости сказанного ветераном.

— И о нашем тоже! — Илья Никифорович достал из стола старые газеты. — Где-то у меня тут "Известий" номерок был... Еще за 92-й год... Или 93-й. Точно не припомню. Там все сказано — кто и чем у нас занимается...

К сожалению, газетку ту Илья Никифорович так и не нашел. Да и Бог с ней, с газеткой. Зато ветеран рассказал, как хранили тайну в его годы.

— На служебном совещании, где чужих не бывало, — вспоминал начштаба, — мне категорически запрещалось говорить не только о характере моего объекта, но и где он находится, как к нему добираться. Это среди своих-то! О том, где я и чем занимаюсь, знали только несколько человек из всего командования части. И роты у нас были не по номерам — первая, вторая, третья... А по буквам — рота "А", рота "Б", рота "В". В свое время взводы назывались группами, роты командами, а батальоны — дивизионами. Специально, чтобы разведку иностранную с толку сбить...

— Что, шпионы к вам пробирались?

— Об этом не могло быть и речи. Мы были не первым и не последним рубежом на страже государственных интересов. Попасть на наш объект супостат мог только во сне!

— А сейчас шпионы объектом интересуются?

— Об этом тебе лучше Алексей Михайлович расскажет...

Без скидок на обстоятельства

Кабинет командира подразделения майора Алексея Михайловича Обухова на одном этаже с дежуркой Павелко. Хозяин любезно предлагает попить горяченького кофею, отказаться выше моих сил — температура в помещении далеко не комнатная.

— А мы привычные, — говорит командир. — Третью зиму без центрального отопления.

Майор Обухов достал сахар, банку хорошего бразильского кофе. Помощник начальника смены прапорщик Валерий Кочетков принес кипяток и рулет. Жить стало лучше, жить стало веселее.

— Разведка иностранная? А что ей здесь делать сейчас? Чем интересоваться? Этим? — Командир кивнул в сторону мертвого, без единого огонька здания за окном. — Так там никого сейчас нет, и ничего интересного там не происходит. Мы теперь коммерсантов охраняем. Они под нашей "крышей" работают.

Видимо, прочитав в моих глазах немой вопрос: "Как же так? Зачем тогда все это — охрана, непрерывное бдение?" — майор Обухов поспешил меня успокоить:

— Не волнуйтесь, без дела не сидим. У нас тут своих "шпионов" хватает.

В доказательство сказанного командир припомнил одно из самых громких задержаний за последнее время: прапорщик Сергей Есин задержал машину, на которой солдаты-строители в сговоре с гражданским водителем попытались вывезти с охраняемого объекта три (!) тонны латуни. Хозяина у груза, как водится в таких случаях, не оказалось.

— Служба — святое! — резюмировал майор Обухов. — Скидок на обстоятельства мы не делаем.

Дождавшись, когда я допью кофе и окончательно отогреюсь, Алексей Михайлович предложил посмотреть, как несут службу его подчиненные.

Мы заглянули в дежурку, на пульт ТСО, сходили на КПП — везде, как и обещал майор Обухов, все было в ажуре.

— Алексей Михайлович, — поинтересовался я, — а почему у вас люди такие счастливые — так и светятся, сегодня праздник какой, что ли?

— У меня "замполуд" хороший — капитан Бабурин Андрей Юрьевич. И потом сегодня пайковые выдали. За май...

"В городе Сочи белые ночи"

Старший прапорщик Сергей Королев сидел на скамейке перед штабом части. В руках у него были шикарные путевки в шикарный кисловодский санаторий "Россия", а в глазах стояли вот такие — с яблоко величиной — слезы. У прапорщика было все для прекрасного отдыха — в кармане пиджака лежали заранее приобретенные по воинским требованиям билеты. Дома ждали готовые к отъезду жена и ребенок. Было все. Кроме денег.

Не было их и в кассе части. Не было их и у товарищей...

— Что мне делать? — обратился Сергей Викторович за советом к заместителю командира части подполковнику Олегу Ермолаеву. Но отец троих детей только развел руками — свои отдал бы, если бы были.

В отпуск старший прапорщик Королев все-таки съездил. Выкрутился — взял в долг у друзей. Рассчитался с ними только в октябре, спустя полгода.

Сегодня старший прапорщик Королев — старший инструктор по вождению, первоклассный водитель (за 13 лет службы у него ни одного срыва выезда, ни одной аварии) — собирается увольняться.

Его отговаривают. Но...

— Научите, как, не получая денег, кормить и одевать семью, — останусь!

Уходить Королев не хочет — корнями врос в автопарк, породнился с ребятами. Жизнь заставляет...

— В автобусном парке водитель три "лимона" имеет. На "маршрутке" план сделал, остальное все твоё. А на фирме... — говорит Сергей Викторович о достатке, который сулит жизнь на гражданке, и обрывает свою речь на полуслове — не в радость ему грядущие перемены.

Старший прапорщик Королев такой не один. Терпение лопается у многих его товарищей.

— На сегодняшний день, — говорит начальник финансовой службы майор Алек-

сандр Чуев, — государство задолжало нашим прапорщикам в среднем по три с половиной миллиона.

Я не поверил. Тогда начфин взял в руки калькулятор:

— Берем среднестатистическую семью — с одним ребенком. Хотя у нас немало военнослужащих, у кого двое, трое ребят. У младшего сержанта Завьяловой пятеро детей. А у старшего прапорщика Ларина — аж семеро! Санаторно-курортные — 700 тысяч рублей... Материальная помощь — 900... Денежная компенсация взамен продпайка (в ноябре получили только за май) — примерно 1,5 миллиона... Ежемесячное пособие на детей (не получали с апреля) — 440 тысяч на одного ребенка. Вот и набегают названная сумма. Я уж молчу про задолженность по билетам, невыплаченные ежеквартальные премии.

Возможно, прочитав эти строки, кто-то из читателей, воскликнет: "Нашли чем удивить!". И для примера приведет свою воинскую часть, в кассе которой тоже гуляет ветер. Никто и не спорит, не только подчиненные полковника Глушко сидят сегодня на голодном финансовом пайке. Но из-за того, что все они — офицеры, прапорщики (срочников в части вообще нет, единственная служащая — библиотекарь Елена Герасимова), бюджетный дефицит здесь ощущается особенно остро. Проблема несвоевременной выплаты денежного довольствия военнослужащим оборачивается бедственным положением их семей. Денег нет, а жить как-то надо. Мне рассказали, как перед 1 сентября военнослужащие одного из

Прапорщик Г.Чулкова инструктирует сержантов О.Маюрову (слева) и С.Галкину перед заступлением на пост

подразделений чуть ли не строем ходили сдавать кровь, чтобы купить своим детям цветы.

В смене только девушки

Знаю, майор Игорь Захарченко почти не курит и не пьет. Не знаю почему. Нет, не спортсмен. Сам признался, охоту к спорту у него отбили в "Верховке" (Московском высшем общевойсковом командном училище им. Верховного Совета РСФСР). Бесконечные кроссы и марш-броски выработали стойкий иммунитет к физкультуре и спорту. Может, не курит и не употребляет из принципа. Может, из-за того, что в подчинении у него целое женское подразделение. А чтобы командовать женщинами, согласитесь, нужна голова на плечах. И желательна, свежая.

Добро на эксперимент с "амазонками" командование части получило еще в прошлом году. Тогда были проблемы с комплектованием — не идут мужики Родину защищать, и все тут. И объявления в газетах давали, и в военкоматах пороги обивали, на биржах труда дневали-ночевали — все без толку! Нет, конечно, желающих находились, но 90 процентов волонтеров уволились или были уволены по служебному несоответствию, по каким-то другим причинам. Ситуация изменилась, когда на вакантные должности решили набрать представительниц слабого пола.

Скептиков первое время было немало: "Разве можно такой объект часовым в юбках доверить?". В способности женщин нести нелегкую службу наравне с мужчинами сомневался не только наш брат военный, но и гражданский персонал. Один товарищ даже пари заключил с начальником объекта — пройду по просроченному пропуску, и ни одна ваша девица подвоха не заметит. Не прошел — задержали и передали кому следует.

Но не только задачи боевой службы женщины выполняют наравне с мужчинами — среди лучших командир подразделения назвал прапорщика Елену Юрковскую. И в боевой и физической подготовке женщины кое-кому из мужчин фору дадут.

— Сержант Маурова стреляет как богиня, — говорит майор Захарченко. — Ее попросишь: Оль, попади в "десятку" — пожалуйста. В "девятку" — нет проблем. В правый угол мишени, в левый — куда хотите.

Кстати, Ольга Владимировна у нас — потомственный военный. Отец ее служит в Военной академии им. М.В.Фрунзе. И

она всю жизнь мечтала служить в армии.

Сержант Светлана Александровна Галкина — признанный специалист по рукопашному бою. Изучала восточные единоборства, училась на курсах охранников. Как-то один товарищ, мужчина, проводил с девушками инструктаж перед заступлением на службу. Для демонстрации приемов самообороны выбрал в спарринг-партнеры сержанта Галкину. Зря он это сделал. Конфуз вышел. Девушка для битвы уложила незадачливого инструктора на лопатки.

Вообще, женщины у майора Захарченко — народ серьезный. И ученый. Трое имеют высшее образование. Работали на гражданке "мэнэсами", ведущими инженерами. Двое учатся в институте. Прапорщик Юлия Бобринева и сержант Ольга Маурова.

К дисциплине у женщин отношение трепетное. Нарушить что-нибудь, опоздать на службу — такого просто быть не может.

Офицер управления части, как-то сделал замечание женскому караулу: почему стенда "От пьянства до преступления — один шаг!" нет в караульном помещении. Он по директиве положен. Так девушки на него обиделись. Даже жаловались...

Действительно, какие к ним могут быть претензии, если за 96-й год женская смена задержала 21 нарушителя пропускного режима. Поймала с поличным троих несусов, перепугавших свое имущество с государственным.

"Если бы не командир..."

Философский спор о роли личности в истории еще не окончен. Действительно, интересно знать — может ли конкретный человек влиять на судьбы народов, а то и всего человечества. Или все вокруг происходит по сценарию, одному Богу известному, где каждому отведена своя определенная роль.

Если рассуждать на эту тему в глобальном масштабе, то ответ на заданный вопрос получить будет затруднительно. Если же спуститься на грешную землю...

Вот, например, насколько на положение дел в части может влиять ее командир? Подчиненные полковника Анатолия Степановича Глушкова в один голос утверждают: если бы не их командир, то все бы давно уже развалилось. Конечно, они преувеличивают, но в чем-то они и правы.

Чем берет полковник Глушко? Одни говорят — он умеет работать с теми людьми, которые есть, со всеми их достоин-

ствами и недостатками. Справедливо считая, что других нет и не будет. За два последних года управление части обновилось чуть ли не на 90 процентов. А коллектив как единая, сплоченная команда сохранился.

Главный критерий, которым руководствуется полковник Глушко при выдвижении своих офицеров на вышестоящую должность, — любит ли тот людей или не любит. Кто он — облеченный властью чиновник при погонах или командир, ставящий выше всего благополучие людей?

Импонирует многим и стиль работы командира части — максимум инициативы на местах, минимум мелочной опеки. Командир одного из подразделений подполковник Игорь Потемкин подсчитал, что за последние полгода полковник Глушко позвонил лично ему ... один раз. Все задачи он получает во время служебных совещаний и старается выполнять их точно и в срок. Контроль за исполнением у командира части строгий.

Под стать командиру и офицеры управления — подполковники Сергей Арестов, Олег Ермолаев, Геннадий Павлухин и Борис Однорал. Конкретности в работе, умению отслеживать обстановку и своевременно на нее влиять они научились у своего начальника.

Доброжелательная атмосфера, которую сумело создать командование части в воинском коллективе, устраивает всех. Несмотря на известные трудности с финансированием, люди служат на совесть. Служат сами и приводят в часть своих жен и детей — военные династии приветствуются и поощряются.

Недавно уволился в запас подполковник Николай Сергеевич Чурсин. Но остался служить его сын — майор Владимир Чурсин. Об отце у командования самые приятные воспоминания. О сыне — только положительные отзывы.

Служит в части целая семья Василюков — глава семейства Василий Васильевич, старший прапорщик, старшина подразделения, его жена Маргарита Михайловна, прапорщик, ответственный исполнитель бюро пропусков, их дочь Елена, младший сержант. Лазуткины — Владимир Иванович, подполковник, заместитель командира части по технике и вооружению, его дочь Наталья. Отец и сын Овсянниковы. Отец и сын Колосовы. Уволился в запас стар-

ший прапорщик Григорий Петраченко. Но остался в строю его сын сержант Дмитрий Петраченко.

Из истории части

Дабы удовлетворить мое любопытство — где, когда и для чего была сформирована часть, майор Владимир Сердобинцев принес исторический формуляр. Признаюсь, сломался я на первом же томе — так запутан для непосвященного процесс формирования части, ее многочисленных преобразований до момента обретения современных очертаний, что сделал только две выписки из документа. Одна о том, что в сентябре 1951 года в городе Красногорске Московской области майором внутренней охраны Гончаренко Леонидом Семеновичем на базе 2-го батальона Н-ского полка войск МГБ СССР был сформирован 25-й отдельный дивизион, вошедший в состав 5-го отдела внутренней охраны МГБ СССР. Вторая — приказом МВД от 18 августа 1972 года установлен день части 22 декабря.

В разделе исторического формуляра "Служба и участие в походах и боях (в выполнении оперативно-служебных и боевых задач)" — первый пример бдительности. 15 июля 1952 года часовой ефрейтор Кургузов Василий Прокопьевич при досмотре автомашины обнаружил незаконно вывозимые материальные ценности.

Первое командование части — полковники Адамский Виктор Петрович, Маринин Петр Алексеевич, Терехов Валентин Васильевич и подполковник Павелко Илья Никифорович.

За долготелюю и безупречную службу в войсках и внутренней охране МВД награждены многие воспитанники части. Среди них орденом Ленина Алексей Алексеевич Евдокимов, орденом Красного Знамени подполковник Петр Владимирович Кусенко, медалью "За боевые заслуги" старший лейтенант Борис Алексеевич Кочешков.

В свое время в части служили Герои Советского Союза майор Виктор Иванович Трусов и старшина Гавриил Дмитриевич Будник.

К слову, они были не единственными фронтовиками в воинском коллективе. Для решения возложенных на часть ответственных задач требовались люди проверенные, на которых, случись что, можно было положиться. Поэтому и отдавали предпочтение кадровики вернувшимся с войны солдатам.

Сегодня участники Великой Отечественной войны в части не служат. Но люди, прошедшие огонь и воду, есть. Это "афганцы" майор Александр Харченко, старший прапорщик Андрей Наумов, прапорщики Дмитрий Александров, Иван Афонин, Виктор Сайкин, Иван Литвиненко, младшие сержанты Павел Назаров и Олег Бабарнев. Чернобыльцы майоры Александр Новоселов и Вячеслав Малюгин, старший прапорщик Александр Бурковченко, прапорщики Иван Попеску, Михаил Тафичук. Они не подведут.

"Старикам везде у нас почет"

Часть еще только готовилась к своему 45-летию, а одно из ее подразделений, где командиром майор Вячеслав Беляков, отмечало... полувековой юбилей. Ничего удивительного в этом нет — все она, реорганизация.

К юбилею в подразделении готовились очень старательно. Заблаговременно разослали приглашения всем ветеранам. Подготовили актовъ зал.

Вместе с ответственными за встречу мы ждали ветеранов в фойе у входа. Они появлялись в дверях и тут же начинали искать глазами своих сослуживцев, старых товарищей. Слезы радости, объятия и крепкие еще рукопожатия. Камалов Каюм Камалович, Коваленко Иван Яковлевич, Иванов Александр Филимонович, Печкисов Дмитрий Васильевич, Немёшаев Анатолий Гаврилович, Зикранец Иван Васильевич — они начинали славную летопись родного подразделения.

С трибуны торжественного собрания было сказано очень много теплых слов и в адрес ветеранов, и в адрес тех, кто принял эстафету ратных дел.

Председатель совета ветеранов подразделения Анатолий Гаврилович Немёшаев прочитал однополчанам свои стихи. Трофиму Яковлеву, задержавшему в далекие годы их юности рецидивиста, пытавшегося завладеть оружием подразделения. Снайперу Печкисову, лично уничтожившему 60 фашистов во время боевой стажировки на Западном и Центральном фронтах. Участникам парада 45-го года.

Потом чествовали ветеранов. Вручали им награды.

Надолго запомнится этот день прапорщикам Юрию Антонову, Юрию Коновалову, Виктору Осокину, Виктору Пеункову, Владимиру Попову, Михаилу Полищук, Сергею Руденкову и Богдану Саганскому.

Приказом командующего Московским округом внутренних войск за добросовестное исполнение должностных обязанностей и в связи с 50-летием подразделения им присвоено очередное воинское звание "старший прапорщик".

Звание "прапорщик" — младшим сержантам Ольге Бешан, Татьяне Кайцуковой, Елене Шеберовой. "Старшина" — старшему сержанту Виктору Петрушкову.

ПОСТСКРИПТУМ. Может быть, материал получился недостаточно праздничным. Много места отведено проблемам. Но что поделывать, если другой такой повод рассказать, чем живет и дышит часть-юбиляр, представится нескоро.

И еще. Если бы был жив наш коллега военный журналист Анатолий Ягодин, погибший в Чечне, его обязательно пригласили бы на торжества. В этой части он прослужил не один год. Отсюда ушел в военную журналистику.

Об Анатолии Венедиктовиче помнят. В подразделении, где служил наш товарищ, оборудован памятный стенд.

* * *

На днях встретил одного из ветеранов части-юбиляра полковника запаса Бориса Михайловича Решетняка. Боевой офицер — в годы войны командовал ротой автоматчиков, имеет ранение и орден Красной Звезды за боевые заслуги — был одним из первых начальников штаба. Его и сейчас вспоминают как великолепного штабиста, прекрасного организатора. Узнав, что 22 декабря в части будет праздник, очень огорчился: никто ему не звонил, никто его не приглашал.

— Борис Михайлович, рано еще, — успокаивал я ветерана как мог.

Встретившись позднее с подполковником Арестовым, напомнил ему, чтобы не забыли о заслуженном человеке, о других ветеранах. Ведь часть для них — лучшие годы жизни. Наше внимание к ним — лучшее лекарство.

**Подполковник А. ПЕТРОВ.
Фото А. КРЫСИКА и из архива части.**

Московский округ внутренних войск.

Без ретуши

КТО СТРАДАЕТ

ЧЕЧЕНСКИМ СИНДРОМОМ?

Из Чечни возвращаются ветераны. Двадцатилетние мальчишки-срочники, молодые и достаточно послужившие кадровые офицеры, зрелые мужики-контрактники. Их почти никогда не встречают цветами и песнями, разве что на плацу родной части, их не показывают с гордостью детям. Лишь изредка, и то в кругу своих, ветераны этой войны надевают заслуженные в боях награды.

С самого начала необъявленной чеченской войны телевизионные и прочие власти дум зачастую усиленно ткнут вокруг российских воинов плотную завесу лжи, без усталости вколачивая в головы обывателей да и самих ветеранов две простые мифологемы.

Согласно первой, федеральные войска потерпели сокрушительное поражение от отрядов чеченских боевиков. Поэтому Лебедь, подписавший документ, — спаситель русской армии. Это легко поддается разоблачению. Недавно это сделал министр внутренних дел России генерал армии Анатолий Куликов. Российская армия и внутренние войска, не утратившие, по большому счету, своих позиций, боевого духа, уничтожившие в ходе длившихся более полутора лет военных действий большую часть личного состава и почти всю бронетехнику противника, при этом остающиеся боеспособными, никак не могут считаться разгромленными.

Вторую мифологему, упорно внедряемую "демократическими" СМИ в головы граждан России, опровергнуть намного труднее, а ее социальный эффект будет намного более "долгоиграющим". Российскому замороженному обывателю навязы-

вается мысль не только о бессмысленности и аморальности чеченской войны, но, что гораздо опаснее, о нравственной и психической ущербности ее ветеранов. Людям внушают, что участники чеченской войны стали убийцами и их необходимо лечить от психологического шока и "реабилитировать". Зудящим рефреном звучат доводы некоторых политологов и обществоведов о социальной неустойчивости людей, прошедших войну, необходимости оградить от них общество. "Чеченский синдром" стал модной темой. Да, ветеранов жалеют, но в этой жалости заключена огромная доля дискриминации. Этой жалостью им, воевавшим, как бы дают справку из психдиспансера. А ведь беспричинная жалость часто унижает хуже любого оскорбления. Да и жалеют не всех, а только "солдатиков". Кадровым военнослужащим пощады нет. Они и "убийцы" и "федерасты", и Бог знает еще кто... Со сладострастием обсасывают случаи самоубийств среди прошедших войну офицеров, пьянства и вступления военнослужащих в криминальные структуры. И не приходит в голову, что офицеры зачастую стреляются от безысходности, нищеты, невозможности прокормить на получаемые от государства гроши голодающие семьи, а вчерашние солдаты идут к бандитам, потому что только там их принимают как людей.

В то же время российскую общественность мало беспокоят вопросы о том, какими синдромами больны Басаев, Радугев и прочие убийцы не только русских солдат, но и женщин и детей. Они, по мнению

“общественности”, “высокие договаривающиеся стороны” и “борцы за свободу”.

Фактически кое-кто из наших доблестных правозащитников, размахивающих флагами пресловутого мирового сообщества, “всего цивилизованного человечества”, выдвигают против всех воевавших в Чечне с федеральной стороны обвинения в национальной и социальной неполноценности и предлагают их скорее излечивать от чеченского опыта.

Но ведь война в Чечне — война за целостность России, нашего государства. А такие бои всегда считались нужным и необходимым делом, и те, кто в такой войне принимали участие, были не просто нормальными людьми, но и законопослушными гражданами страны. Именно в ходе чеченской кампании разлагавшаяся весь перестроечный период Российская армия наконец почувствовала себя единым целым, армией народа, отстаивающей его права. Именно на этой войне простой рядовой понял, что такое “национальные интересы России”. Он глядел на чеченских головорезов и их иностранных наемников в прорезь прицела. Он видел, что они сделали с мирным русским населением Северного Кавказа.

Большинство тех, кто входил в Чечню недоумевающим и растерянным, часто презиравшим собственную участь военнослужащего Российской армии, покидал ее настоящим русским солдатом.

А в России этих ветеранов нередко встречали причитаниями о том, что “им душу выжгла война”, рассказами, что они больны чеченским синдромом и что им, кроме как пить водку, буянить и убивать самих себя и других, больше и делать нечего.

Но, может быть, журналисты и политики правы? Может быть, ветераны чеченских боев действительно социально нестабильные люди с неустойчивой психикой, готовые с поводом и без повода кидаться на людей?

Необходимо рассмотреть вопрос в ретроспективе. Мы обнаружим, что мифология о социальной и психической неустойчивости ветеранов возникла после первой мировой войны, когда в ряде стран завели тоскливый плач о “потерянном поколении”. Эту мифологию опровергает вся мировая история. Русские ветераны первой мировой и гражданской войн, оказавшиеся в эмиграции на Западе, были, по данным полиций разных стран, самым законопослушным меньшинством Европы. Немецкие ветераны того же периода тоже

не бесчинствовали на дорогах и не вешались в темных углах, а объединились в организации типа “Стального шлема”. Ветераны в любом нормальном обществе являлись опорой государственного строя. Так, в Российской империи жандармский корпус (знаменитые городовые) набирался предпочтительно из сверхсрочных солдат и унтер-офицеров, проявивших мужество на войне. И неважно, была ли эта война для России победной или закончилась поражением, как Крымская кампания.

Ветеранов войны в Чечне часто сравнивают с американскими ветеранами вьетнамской кампании, печально известными своими психическими отклонениями и социально-деструктивной позицией. Но сравнение некорректно, так как американцы воевали в чужой стране, которая находилась в тысячах километров от их родины. Их враги — вьетконговцы — не угрожали Америке расчленением, не выдвигали претензий на создание на части ее территории какого-то своего государства, не унижали и не вырезали американское население Вьетнама, потому что такового просто не было. Но так же, как и наши “чеченцы”, ветераны американцы находились с войны не в стабильном обществе, а в страну, переживающую период смуты. В этот период под влиянием волны всеобщего нигилизма, отрицания традиционных ценностей, повального увлечения наркотиками, сексуальной революции невовавшая американская молодежь точно так же страдала от психических заболеваний, была оторвана от общества и проявляла массовую склонность к суициду, как и воевавшая. Американские психологи не любят об этом говорить, но в то время среди студентов университетов суперэлитной “Плющевой лиги” (ассоциация самых престижных учебных заведений) количество самоубийц и явных шизофреников было не меньше, а больше, чем среди простых американских парней, вернувшихся из Вьетнама.

Кроме того, обвинители чеченской войны утверждают, что наших солдат заставили воевать со своим же народом и что это обстоятельство на них как-то по-особому повлияло. Но ни чеченцы, ни русские никогда не признавали и не признают друг друга единым народом. А русским солдатам не раз приходилось укрощать этнические восстания на территории своей страны. К примеру, Александра Васильевича Суворова и его гренадера, вооруженной силой подавивших Польское восстание, никто из современников не пытался проверить на “психическую полно-

ценность" или полечить от "нравственных травм".

Итак, опыт нашей и других стран наглядно демонстрирует, что ветераны победоносных или непобедоносных войн только тогда страдают психическими расстройствами и проявляют социально деструктивные тенденции, когда их к этому подталкивает общество, навешивая на них ярлык психически неполноценных, обливая грязью те идеалы и ценности, за которые они сражались. Если же этого не случается, то при всех вариациях государственного строительства ветераны являются элитой и опорой, гарантом стабильности социума. А стране, находящейся в состоянии глубокого финансового и политического кризиса, окруженной мощными геополитическими противниками, нужны именно и прежде всего воины, а не задавленные нищетой, спивающиеся, бессловесные бывшие "трудящиеся массы", которые позволят сесть на свою шею любому более или менее наглому агрессору. Ветераны — это сила, которую при определенных усилиях можно сделать разрушительной, но ее естественная роль — созидание и укрепление государственности. Понимая это, правительство, ведущее нормальную внутреннюю политику, должно предоставить всем ветеранам чеченской войны, как срочникам, так и кадровым военным, как армейцам, так и военнослужащим внутренних войск, целую систему особых льгот, и прежде всего не каких-то сиюминутных, разовых, материальных. Закаленные на войне ветераны должны пользоваться приоритетом при поступлении на государственную службу. Ими надо укомплектовывать правоохранительные органы. Они должны получать юридическое образование, чтобы стать на деле щитом и мечом государства. Пока же вместо этого ветераны в лучшем случае получают копеечную "гуманитарку" — помощь сродни подаянику, подачки, которые больше оскорбляют, нежели помогают выжить. Более того, у ветеранов конкретной войны отняли даже право гордиться своими конкретными победами на поле боя, своими боевыми наградами, полученными зачастую ценой собственной крови.

Болеющая чеченским синдромом общественность панически, на генетическом

Он вернулся к русским березкам. "Не грусти, мой солдат, все будет хорошо!"

уровне боится тех, кто способен встать с оружием в руках на защиту родной земли от бандитов и захватчиков. Эти пацифисты и "военнофобы" пытаются объявить ветеранов ненормальными людьми, потихоньку оторгнуть от российского общества его наиболее здоровую физически и нравственно часть. Создатели и нагнетатели чеченского синдрома опасаются, что, став сплоченной группой, ветераны могут проявить свою закаленную в боях волю и всерьез заняться защитой интересов российского государства от разного рода посягательств со стороны его расхитителей, разрушителей и откровенных врагов.

А. БОРОДАЙ,
политолог.
Фото О. СМИРНОВА.

Москва.

...Я закончил военное училище в то время, когда выпускники еще не получали юридического образования. Слышал, что существует ассоциация "Армия и общество", которая занимается переподготовкой военнослужащих, дает возможность получить юридическое образование. Расскажите, пожалуйста, подробнее о деятельности ассоциации.

Капитан А. Соловьев.
г. Нижний Новгород.

Наш корреспондент беседует с проректором Института переподготовки военнослужащих членом-корреспондентом Международной академии акмеологических наук, доктором педагогических наук Игорем Адамовичем ЛИПСКИМ.

ПРЕСТИЖ СЛУЖБЫ — ЗАБОТА НЕ ТОЛЬКО АРМИИ

— Игорь Адамович, оказывается, знают о существовании ассоциации "Армия и общество" во внутренних войсках. Вы вместе с академиком Чалдымовым стояли у истоков ее создания?

— Это приятно слышать, хотя рекламой мы никогда не занимались. Ассоциацию "Армия и общество" академик Никита Андреевич Чалдымов создал довольно давно, еще в самом начале демократических преобразований в Вооруженных Силах. Объективно требовались перемены, но все чувствовали, что пойдут они нелегко. Для того чтобы проблемы армии обсуждались во всем обществе и разрешались, сообразуясь с развитием общества, необходимо было скоординировать усилия видных военных руководителей, политических деятелей, представителей государственной власти, ученых. Нужен был глубокий анализ процессов, происходящих в армии, опыта других стран. И, нако-

нец, требовались значительные усилия для постепенного изменения мышления военных как в утверждении демократических ценностей, так и в плане их правового просвещения, юридического образования.

У истоков ассоциации "Армия и общество" стояли известные военные ученые Чалдымов, Дмитриев, Дырин, Мальков, Маров и другие. Сегодня активное участие в ее работе принимает молодое поколение ученых — Двуреченских, Иванов, Чернавин. Я же включился в ее работу относительно недавно.

— "Армия и общество" — это не новое звучание старого лозунга "Народ и армия едины"?

— Наверное, можно сказать и так. Но это не просто декларация, а поиск конкретных механизмов реализации этого лозунга, привлечение гражданских специалистов, кадровых военных, которые ушли в отставку или перевелись в гражданские

вузы, так и не используя свой потенциал. Это и новая область деятельности — на стыке проблем демократизации общества и его Вооруженных Сил.

— Какие-нибудь практические результаты деятельности уже имеются?

— Естественно. Члены ассоциации принимали активное участие в формировании концепции военной реформы, разработке ряда законов, регламентирующих деятельность Вооруженных Сил, организации социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Много сделано в сфере изучения и распространения положительного опыта, накопленного в развитых странах. С нашим участием уже проведено несколько крупных международных конференций по проблемам военного строительства. Осуществляется обмен делегациями, проводятся встречи на разных уровнях.

Второе направление работы — научные исследования. Проведен ряд социологических исследований среди военнослужащих, в том числе и среди уволенных в запас, выпущено несколько книг, брошюр, материалов международных конференций. Сейчас воплощается совместный с английским университетом г. Ковентри проект по изучению возможностей и пределов развития демократии в вооруженных силах. Плодотворно осуществился проект с бундесвером ФРГ.

И третье направление — образовательная деятельность. Мы пришли к выводу, что военнослужащие, увольняющиеся в запас, и члены их семей должны быть максимально адаптированы к условиям гражданской жизни, иметь специальность и возможность безболезненно включиться в новую жизнь. С этой целью ассоциация создала научный центр переподготовки военнослужащих, который с 1995 года преобразован в Институт переподготовки военнослужащих.

— Игорь Адамович, это направление вашей работы, судя по письмам наших военнослужащих, заинтересовало их больше всего. Но прежде чем перейти к вашей образовательной деятельности, давайте поближе познакомимся с ассоциацией. Скажите, пожалуйста, у вас членство фиксированное, есть членские билеты?

— Да, членский билет ассоциации одновременно является и визитной карточкой члена ассоциации для участия в тех или иных конференциях. Желающие работать вместе с нами подают заявление, которое рассматривается на президиуме ассоциации. Главное требование — чтобы человек разделял демократические взгляды, болел за армию, вел конкретную практическую работу.

— За истекший период приходилось корректировать свои цели, задачи?

— Да, приходилось. На первом этапе деятельности перед нами стоял вопрос, какая армия нужна России. Проводили научные исследования, теоретические дискуссии, в ходе которых пытались найти ответ на следующие вопросы: какой армии быть, какими должны быть ее отношения с обществом?

Теперь на первый план выходит конкретная практическая работа по ослаблению негативных последствий крайних решений, деятельность по социальной защите военнослужащих, по формированию и развитию контактов с армиями других государств. Если официальные контакты происходят по линии Министерства обороны, то контакты под эгидой ассоциации больше соответствуют традициям народной дипломатии.

— Реформы в армии — сейчас, пожалуй, самая актуальная тема. Но мнения по этому вопросу расходятся. Одни говорят, что реформы идут, другие — нет. А вы как считаете?

— Я считаю, что реформы все-таки идут. Во-первых, налицо реальное сокращение Вооруженных Сил России и их развитие в рамках новой организационной и штатной структуры. Во-вторых, расширяется сотрудничество с зарубежными странами. И не только в организации коллективного противостояния вероятному противнику, но и в проведении миротворческих акций в горячих точках планеты. В-третьих, меняется система образования. Как вы знаете, сейчас предпринимаются и новые меры по реформированию армии. Другое дело — как идут реформы.

— И что же их сдерживает?

— Таких факторов много. Реформы начались на волне политических преобразований. В их основе, естественно, лежали не столько научные разработки, сколько политические соображения. Поэтому сдерживающий фактор, который можно отнести к разряду объективных, обусловлен тем, что преобразования не были в достаточной степени научно и всесторонне обоснованы. Реорганизацию Вооруженных Сил не может проводить сама армия, без участия всего общества. Кроме того, реконструкция таких мощных монолитов, как армия и флот, — только часть военной реформы, которая должна проводиться под демократическим контролем общества. Этого как раз и не произошло. И, конечно, сдерживающим фактором стало финансирование. Из-за дефицита средств армия сейчас находится в критическом состоянии. Это ее состояние все в большей степени представляет опасность для государства.

— А что вы можете сказать по поводу реформы высшего военного образования? Ведь именно из стен военных училищ и академий сегодня должны выйти люди, которым и предстоит проводить преобразования.

— Что касается реформы высшей военной школы, то она тоже осуществляется без достаточного прогноза. К сожалению, наши вузы ориентированы на подготовку офицеров для сегодняшних условий. Допущена утрата значительных ценностей. В частности, с ликвидацией военно-политических училищ прекращена подготовка такого слоя армейской гуманитарной интеллигенции, как заместители командиров по воспитательной работе. Ни один вуз таких специалистов сегодня не готовит.

— Вы считаете, их необходимо готовить?

— Безусловно. Если мы декларируем переход к профессиональной армии, то каждым делом в ней должны заниматься профессионально подготовленные специалисты.

— Принято решение об образовании на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России базового подразделения по подготовке специалистов для замещения должностей заместителей командиров по работе с личным составом.

— Для того чтобы научить водить танк и разбираться в технике, мы отводим сотни учебных часов за пять лет учебы в училище. Однако при этом смехотворное число их приходится на обучение работе с людьми. А ведь в системе "человек-машина" самым слабым звеном сегодня является человек. К такому выводу уже давно пришли во всех армиях мира. Другое дело, что в каждой стране эти вопросы решаются по-своему. В традициях Российской армии — наличие специалиста, сферой работы которого является духовный мир человека, социальная среда его обитания.

Для Вооруженных Сил нужен специалист по социальной работе с военнослужащими и членами их семей в ранге заместителя командира подразделения, части. В его ведении может находиться и воспитательная работа. Нужен человек, если можно так выразиться, многофункциональный, вооруженный знаниями военного юриста, медика, психолога, социолога, педагога, социального работника, менеджера, экономиста. Его поле деятельности — организация всей работы по решению социальных проблем военнослужащих и членов их семей, развитие социальной инфраструктуры военного городка, гарнизона.

— Мне кажется, что краеугольным камнем реформы должна стать работа

по повышению престижа военной службы. Как вы считаете, Игорь Адамович, сегодня престиж военного все еще падает?

— Здесь все взаимосвязано. Если вспомнить 80-е годы, то престиж военной службы действительно заметно упал. И профессия Родину защищать сегодня, в первую очередь, не ценится в обществе, а не в самой армии. В этом я усматриваю прежде всего психологический аспект. Люди обращают свои взоры к военным, когда появляется непосредственная угроза Отечеству. Раньше в этом плане четко срабатывала наша генетическая память о Великой Отечественной войне. Когда мы вывели свои войска из Афганистана и весь мир, комментируя это, проводил аналогию с поражением США во Вьетнаме, мы не смогли доказать даже собственному народу, что Россия в разрешении международных проблем отныне делает ставку на мирный путь, что ее Вооруженные Силы добросовестно выполняли поставленные перед ними задачи. Дальше — работа профессиональных политиков. Аналогично дело обстоит и с Чечней.

Если посмотреть с другой стороны, то мы увидим, что даже при снижении престижа Вооруженных Сил конкурс в военные училища остается. Столкнувшись с рынком, грядущей безработицей, оказавшись в непривычных условиях, когда государство не гарантирует занятость всем гражданам, оказавшимся один на один со своими проблемами, многие молодые люди в армии увидели стабильность, неплохие оклады, да и армейские коллективы не утратили традиций войскового братства, так близкого нашему менталитету. Военные вузы дают образование не хуже, чем гражданские, тем более что теперь наряду с военной профессией высшая военная школа дает своим выпускникам и гражданскую специальность.

Таким образом, престиж службы — это дело не только самой армии. Но это не значит, что военные должны ждать, когда поднимется престиж ратного труда, изменится отношение к человеку с ружьем в обществе. Высокий профессионализм, дисциплина и порядок, максимально возможная открытость армии для общества, гражданский контроль над ее использованием, широкая и разносторонняя информация о ней — вот некоторые из путей повышения ее престижа.

— Что же все-таки удерживает офицеров в строю? Многие ведь возмущаются, пытаются организовать какие-то акции, но все-таки продолжают служить.

— Несомненно то, что армейское воспитание дает сильную психологическую за-

калку с юношеского возраста. Человек, нашедший погоны в ранней молодости, пропитан духом армии. И многие не только, сжав зубы и собрав волю в кулак, продолжают служить, но даже увольнение из армии переживают тяжело. Происходит раздвоение личности, что объясняется особым состоянием души военного человека.

Вторая причина — патриотическое воспитание. В армии мало говорят таких высокопарных слов, как честь, достоинство, верность долгу перед Отечеством. Но делается много для того, чтобы воспитать эти качества у армейской молодежи. Да и вся та работа, которую военные выполняют, пропитана гражданским, патриотическим пафосом.

Многие жалуются на армию, что она, дескать, уродует людей. Я все же думаю, что военная служба — увеличительное стекло высокой кратности, которое высвечивает в человеке все то, что в него заложено до армии — семьей, школой, улицей, обществом. Человек, сознательно принявший и разделивший с армией ее задачи и заботы, радости и трудности, плохое и хорошее в ней, — это и есть тот офицер, который продолжает служить сегодня в неимоверно трудных условиях.

К негативным причинам, которые удерживают офицеров на службе, я бы отнес условия современного контракта. Только после 20 лет службы можно получить пенсию. Тем, кто прослужил пятнадцать, восемнадцать лет, терять эти годы не очень то хочется. Некоторые уже не столько служат, сколько тянут ляжку. Очень многие служат потому, что все еще не имеют жилья. И это тоже реальность сегодняшнего дня.

Взаимодействие этих факторов и порождает ту ситуацию, когда служить тяжело и бросить невозможно. Однако, ругая всех и вся, люди продолжают служить.

— Вы говорили, что штаты войск приводятся в соответствие с выработанной концепцией. Скорее всего, вы имели в виду сокращение их численности. Тем более что вновь идут разговоры о дополнительном чуть ли не тридцатипроцентном сокращении. Многие офицеры склоняются к мысли, что правительство скудным финансированием специально создает условия для бегства офицеров, тем самым разрешая вопрос о сокращении. Вы как считаете?

— По-моему, такое мнение не совсем верно. Во-первых, для сокращения армии все равно необходимо огромное количество средств. Во-вторых, давайте перестанем считать, что в правительстве сидят враги военного человека и его семьи.

Такой взгляд отражает психологию прошлых времен, когда всех нас "окружали враги". И наконец, нельзя отрицать, что в настоящее время наметилась тенденция к увеличению численности внутренних войск. Многие армейские офицеры при сокращении находят место там.

Скажу больше. На мой взгляд, процессы реформирования внутренних войск более осмысленны. Поэтому сегодня и заметно перемещение научно-исследовательской деятельности в вузы Министерства внутренних дел. Там сосредоточивается сильный научный потенциал, что позволяет надеяться на соответствующий их уровню коэффициент полезного действия.

— Давайте вернемся к образовательной деятельности ассоциации "Армия и общество". Какова юридическая основа деятельности вашего института?

— Согласно уставу и свидетельству о регистрации, выданному правительством Москвы и Департаментом общественных межрегиональных связей, мы являемся образовательным учреждением высшего профессионального дополнительного образования. Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию выдал нам соответствующую лицензию на право давать слушателям высшее образование. На основе требований государственного образовательного стандарта мы приступили к двухгодичной подготовке бакалавров юриспруденции. В соответствии с требованиями Госстандарта в институте созданы соответствующие программы.

Сейчас работаем над совершенствованием дистанционного обучения. Чтобы не вызывать в Москву слушателей на сессии, мы пойдем по пути, апробированному во многих вузах: будем высылать методички, рекомендации, вопросы, список литературы и давать возможность слушателям самостоятельно отработать темы и прислать ответы на все вопросы. Письменные ответы мы передадим преподавателю, он будет рецензировать работу и выставлять оценку по предмету.

В отдельных случаях, если в какой-то местности будут сформированы группы и учебно-консультационные пункты, мы планируем выезды преподавателей и проведение установочных лекций, зачетов.

Также мы ведем занятия в вечернее время, 4-5 раз в неделю по 4 академических часа на базе общеобразовательной школы. Занятия проводят преподаватели Военного университета, Академии МВД и других учебных заведений.

Обучение у нас платное, но плата эта по карману многим. С учетом скидки для военнослужащих — 40 процентов — она значительно ниже, нежели в других него-

сударственных образовательных учреждениях.

— Раньше необходимо было выдерживать определенные экзамены для того, чтобы получить право учиться. Сегодня просто: заплатил деньги, и учись. Не снижается престиж такого образования?

— К счастью, времена, когда престиж определялся тем, какую должность займет выпускник, прошли. Сегодня качество специалиста определяется не дипломом, а его умением работать. Диплом — это лишь документ, на основании которого работодателю станет разговаривать с вами. Потом вам дадут испытательный срок, оценят ваш профессионализм, деловые и моральные качества. Только после этого и принимается какое-либо решение.

Развитие сети негосударственных образовательных учреждений — это развитие рынка образовательных услуг. Их потребление, использование — дело каждого человека. Наша задача — соответствовать требованиям, установленным государством, законами.

— Игорь Адамович, почему вы в качестве специализации института выбрали именно юридический профиль?

— Сегодня уже никто не оспаривает тезис о необходимости создания правового государства. Это трудный и длительный процесс. Следовательно, потребность в юристах будет возрастать. Да и правовая безграмотность граждан является причиной многих наших бед. Мы сделали вывод, что военные люди, привыкшие к дисциплине, к соблюдению законов, будут довольно легко осваивать юридическую науку, поскольку они уже склонны следовать букве и духу закона.

Для многих из них новое юридическое образование будет являться своеобразной социальной защитой, одним из условий адаптации к новой жизни. Уже сегодня общество ощущает большой недостаток специалистов, которые хорошо знают юридические тонкости рыночных взаимоотношений между юридическими и физическими лицами, правовые основы маркетинга и банковского дела. Кроме того, в условиях рыночных отношений спрос на юристов разного профиля, а значит, возможности трудоустройства по этой специальности достаточно велики.

— Сейчас, кажется, это поняли и в других вузах, которые в срочном порядке переориентируются на юридическое образование. Вы не ощущаете конкуренции?

— Естественно, конкуренция существует. Но на сегодняшний день рынок не насыщен, кроме, может быть, Москвы. Тем не менее, возникающая конкуренция вы-

полняет функцию стимулирования развития. Мы вынуждены более детально отрабатывать учебные планы, обучать таким специальностям, которые привлекали бы потенциальных слушателей. Поэтому мы ввели две специализации. Первая — "права человека и социальная защита граждан" — довольно редкая специальность. Нехватку таких специалистов ощущают многие государственные организации. Вторая для тех, кто собирается работать в коммерческих структурах и в сфере малого предпринимательства — "правовые основы маркетинга и банковского дела". Это не специалисты по банковским операциям как таковым, они изучают правовые аспекты деятельности банков, работы на рынке ценных бумаг.

Кроме того, мы имеем возможность приглашать высокопрофессиональных преподавателей, специалистов высшего класса, ведущих юристов страны. В частности, в рамках спецкурса "Вооруженные Силы, права человека и демократическое общество" у нас уже выступили известные ученые. Это председатель Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации доктор юридических наук профессор Карташкин, главные научные сотрудники Института государства и права Российской Академии наук доктор юридических наук профессор Мамута, доктор юридических наук профессор Лукашева.

— Не просто, наверное, развиваться, не имея собственной базы?

— Вы правы, это дело непростое. Но планы у нас большие. Надеемся, что они реализуются. У нас хорошие отношения с органами законодательной и исполнительной власти, рядом министерств и ведомств. У нас тесный контакт с советом ветеранов центрального аппарата МВД и внутренних войск.

Мы планируем приступить к подготовке магистров юриспруденции. Анализируются возможности организации обучения в течение шести лет на базе среднего образования. В далекой перспективе можно думать об открытии колледжа, где дети офицеров Вооруженных Сил, внутренних войск, органов внутренних дел могли бы получить юридическое образование. Есть и другие задумки.

Словом, мы представляем собой потенциальных организаторов учебного процесса. Все мы объединены общими целями, одной идеей, которая сформулирована в уставе ассоциации "Армия и общество".

— Большое спасибо за беседу. Желаю успехов в вашем деле.

— Спасибо! Приходите к нам учиться.

Беседу вел подполковник И.МУЧАК.

К столетию со дня рождения Г.К.Жукова

Написанное около 30 лет назад это стихотворение тогда же было послано человеку, которому оно и посвящалось. Зная о его непростом характере, я в течение нескольких недель с тревогой заглядывал в почтовый ящик: что же он ответит? Как воспримет написанное?..

А затем пришло письмо — теплое, благодарственное. С того времени я изредка на вечерах поэзии читаю это стихотворение. Но теперь, думается, настало время его обнаружить.

Михаил НАЙДИЧ.

Екатеринбург.

БАЛЛАДА О БАЯНИСТЕ

Не главная деталь, если хотите,
Но врезалась — и никуда не деть,
Что маршал Жуков

был большой любитель
К баяну прикоснуться и попеть.
Ночь фронтовая.

Стынущие танки.

Враг отступает, страхом обуян.
Вздремнуть бы чуть,

но представитель Ставки
Сержанту говорит: "Неси баян!" —
И смотрит на футляр,

на черный ящик,

Поплевывая лихо на ладонь.

Зуд творчества —
и самый настоящий! —

Охватывает душу, как огонь.

Склоняется заправским баянистом

Над клавишами в лунном серебре.

Мехи, как зыбь днепровская,
волнисты,

И сразу мысль: а что там, на Днепре?
Сошлись надбровья хмурые,

нависли.

Плачь, песня. Смейся, песня.

Прокричи...

А за Днепром есть Буг,
за Бугом — Висла.

И тянутся дивизии в ночи.

Играет Жуков. Тихо и несмело.

А в этот час разносят провода

Его приказ. Ответственное дело!
Верховный знал, кого послать сюда.
Играет Жуков...

Как солдату спится!

Во сне солдат на родине опять,
И только степь светлеет,

как страница

Суворовской "Науки побеждать".

Играет Жуков. Сбрасывает китель.

Смертям и неурядицам назло...

Потом пред ним плененный

маршал Кейтель

Отсалюует опереточным жезлом.

А баянисту — вкалывать чертовски,

После Победы продолжать служить.

И округом командовать

в Свердловске,

И быть министром,

и смещенным быть.

Пой, ветер, как гармонь,

в овсах и жите,

Развороши напраслину, буянь...

Георгий Константинович, скажите,

Частенько ли берете вы баян?

Я вижу: среди дорог

сплетенных жилок

Ступает твердо по земле крутой

С ошибками своими, без ошибок

Прославленный четырежды Герой!

Наш корреспондент подполковник Иван МУЧАК встретился с ветераном Великой Отечественной войны, бывшим начальником личной охраны маршала Жукова Сергеем Петровичем МАРКОВЫМ. Когда в ноябре 41-го молодой красноармеец Марков вышагивал в парадной коробке дивизии внутренних войск им. Ф. Дзержинского по брусчатке Красной площади, он еще не знал, что спустя чуть больше четырех лет на этой брусчатке будет принимать Парад Победы маршал, который Сергею Петровичу станет близким и дорогим человеком. А Марков по долгу службы на этом историческом параде будет находиться с правой стороны мавзолея и, наблюдая за прохождением бывших своих однополчан, вспоминать снежный ноябрь 41-го.

РЯДОМ С МАРШАЛОМ

— Сергей Петрович, прошло уже немало лет. Скажите, пожалуйста, как сегодня вы оцениваете ту, можно сказать, случайность, когда вас, младшего лейтенанта, выпускника спецшколы, назначили в группу по обеспечению безопасности маршала Жукова?

— Я всегда считал, что мне невероятно повезло, и благодарен судьбе, подарившей мне возможность многие годы работать рядом с выдающимся полководцем. После изгнания маршала из армии в марте 1958 года наши отношения перешли в русло чисто человеческого общения и длились до конца его жизни.

— Тяжело было работать с маршалом? Много говорят о его крутом нраве, высокой требовательности.

— Возложенная на него огромная личная ответственность за исход многих военных операций, которую Жуков не мог разделить ни с кем, временами делала его очень требовательным. Такую требовательность он проявлял и к себе: всегда был собран, сосредоточен, рассудителен.

Если говорить о чертах характера маршала, я бы в первую очередь отметил его прямоту и откровенность, хотя и выражавшиеся иногда в очень резкой форме. При крутом характере он был на редкость отходчив и обладал чудесным человеческим качеством — не помнить и не таить зла. Никогда не мстил даже тем, кто, мягко говоря, очень часто по жизни ставил ему подножку.

Махатма Ганди как-то сказал: "Умение прощать — свойство сильных, слабые никогда не прощают". Это я в полной мере отношу к Жукову. Он был действительно сильным человеком.

Помню, встретились мы с ним после торжественного заседания, посвященного 20-летию Победы. Тогда Георгий Константинович впервые после долгой немилости появился в Кремлевском Дворце съездов. Я спросил его: "Как ведут себя сейчас при встрече с вами те военачальники, которые выступали против вас в 1957-1960 годах? Как они себя чувствуют?" На это маршал ответил: "Они себя чувствуют как мокрые курицы, побитые дождем и градом. Но я им сказал: "Я не злопамятный, и не надо

передо мною оправдываться". Это было искренне.

— Вам, как особо приближенным, маршал, наверное, тоже спуску не давал?

— С Жуковым работать просто хорошо было недостаточно. Необходимо было всего себя отдавать работе. Никакие ссылки на личную жизнь не принимались. И Георгий Константинович трудился так же. Он действительно служил примером дисциплинированности и деловитости в работе. Был непримиримым врагом бюрократизма, косности и волокиты. Безжалостно расставался с верхоглядами и очковтирателями. Ненавидел и просто морально уничтожал подхалимов и паркетных шаркунов. Его отношение к исполнению воинского долга не изменилось даже после того, как Сталин, мягко говоря, посоветовал на некоторое время (а продлилось оно аж 6 лет и 8 месяцев) покинуть Москву. На это Жуков ответил: "Я готов выполнять свой солдатский долг там, где прикажет партия и правительство..."

Помню, когда маршал командовал Одесским военным округом, он мог утром 7 ноября принимать парад войск, а вечером того же дня уезжать в штатном, еще военном вагоне-салоне в армии и соединения для проведения учений. Жуков любил войска, жил армией. И свое пятидесятилетие он встретил в поле, среди солдат и офицеров.

Естественно, вместе с ним и охрана. А мы тогда были молодыми, многие только пожелались. Хотелось побыть с семьями, но, как говорится, труба зовет.

К солдатам Георгий Константинович относился с любовью и уважением. Он говорил: "Если солдат обут, одет и накормлен, тогда с него и спросить можно со всей строгостью. И за эту заботу он отплатит честным служением Родине".

— Насколько я знаю, солдаты его тоже уважали. Это уважение, наверное, переросло и во всенародную любовь? Вижу, на вашей фотографии, люди тепло встречают полководца.

— Да, Георгий Константинович был действительно народным героем. В Одессе и на Урале часто встречался с простыми людьми, многих помнил по имени-отчеству.

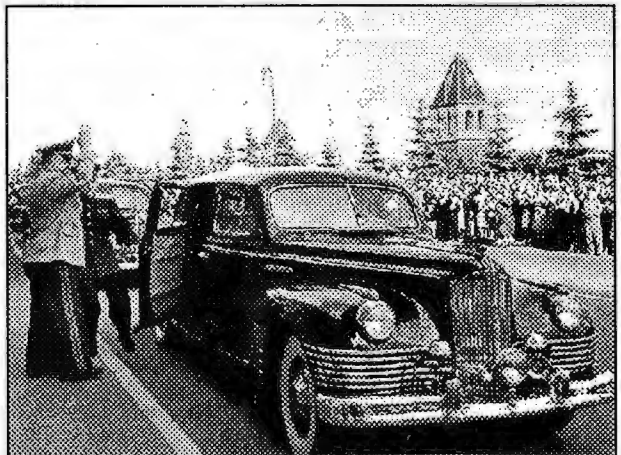
Когда Жуков был командующим Уральским военным округом, однажды к нему по вызову зашел полковник Зайцев, как сейчас фамилию помню. Он уезжал поступать в Академию

Генерального штаба. Беседовали они долго. Потом полковник вышел расстроенным, в глазах — слезы. "Что с вами? — спрашиваем в приемной. — Вас чем-то обидел маршал?" — "Да нет, — отвечает, — не обидел. Попрощались мы тепло. Вот грамоту с благодарностью мне вручил. Только в академию мне уже не хочется. Академия от меня никуда не денется, а вот доведется ли еще когда-нибудь служить с Жуковым?"

Или был такой случай. В июле 1957 года, будучи министром обороны, Жуков прибыл в Ленинград на празднование Дня Военно-Морского флота. На вокзале его встречал первый секретарь обкома партии Козлов. Выезжали на открытом ЗИЛ-110. По всему Невскому проспекту, на перекрестках толпы людей приветствовали полководца. "Фрол Романович, — обратился Жуков к Козлову, — зачем вы все это организовали?" — "Георгий Константинович, — ответил секретарь обкома. — Это не по нашей указке. Ленинградцы вас хорошо знают и никогда не забудут, что в самую тяжелую для города осень, в 41-м, вы были с ними и принимали решительные меры для спасения города". Так встречали маршала часто.

На этом снимке запечатлен момент, когда Жуков возвращается после правительства приема в Тайницком саду, а посетители Кремля его приветствуют.

Однажды, помню, в первый послевоенный месяц в один из воскресных дней Георгий Константинович на даче нарезал цветов и с огромным букетом пионов приехал на Новодевичье кладбище на могилу матери. Он был в маршальской форме, со Звездами Героя Советского Союза. Проходившая мимо старушка заметила его, но усомнилась. "Это сам Жуков?" — спрашивает меня. "Да", — отвечаю. Она перекрестилась в его сторону и сказала: "Взяла

бы и поцеловала ту руку, которая подписала нам мир. Храни тебя Господы!"

— Несмотря на такую всенародную любовь отношение к маршалу номенклатурной верхушки было иным. В послевоенное время Жуков стал на пути некоторых нечистоплотных политиков, которые предпринимали попытки расправиться с ним.

— Сразу после войны стало ясно, что бериевское ведомство не намерено прекращать довоенную практику ловли ведьм. О том, что в его поле зрения может оказаться народный герой Отечественной войны, мы сначала даже и подумать не могли. Но, когда уже в ноябре 45-го в Берлин прибыл генерал Абакумов — заместитель Берии, мы почувствовали какую-то ненормальную, напряженную обстановку. Позже, уже в Москве, я дежурил у служебного кабинета Жукова, и начальник охраны дал мне указание пропустить без задержки к Жукову генерала Абакумова. Заместитель Берии прибыл в темно-синем макинтоше и кепи, пробыл в кабинете недолго. Он неоднократно посещал маршала, после этих посещений Георгий Константинович становился мрачным и расстроенным.

Позже, когда хоронили М. И. Калинина, мы заметили, что Жукова несколько потеснили на трибуне. Раньше он стоял рядом с членами Политбюро, сейчас — поодаль.

Впоследствии стало известно, что у арестованного в апреле 46-го Главного Маршала авиации А. А. Новикова пытаются выбить показания против Жукова: якобы тот возглавляет заговор с целью совершения военного переворота. В то, что Жуков заговорщик, не верил никто из маршалов. Не верил и Георгий Константинович, что Новиков мог сочинять доносы и наветы, их могли выбить только насилием и пытками. Но тем не менее после состоявшегося в начале июня 46-го года засе-

дания Высшего военного совета под председательством Сталина Жуков на долгие годы попал в опалу. Сам Георгий Константинович свое назначение в глубинку не считал какой-то трагедией или унижением, не покладая рук продолжал трудиться.

— Сергей Петрович, а когда вы сами уже почувствовали, что Жукова, этого прославленного полководца, легендарного маршала, наконец-то оставили в покое? Когда его перестали преследовать и фабриковать дела против него?

— Мне кажется, что пик этой напряженности приходится на конец 47-го — начало 48-го года. В то время маршала срочно вызвали в Москву. Причина вызова нам была неизвестна. В Москве его часто приглашали в ЦК, все время он проводил в квартире или на даче. Обстановка была какой-то неопределенной, тягостной и загадочной.

Позже мы узнали, что Берия готовил арест Жукова. Он должен был стать 75-м военачальником, которого собирались бросить в застенки. В первой половине января 48-го года у подъезда дома Жукова на улице Грановского круглосуточно дежурила автомашина с усиленным нарядом подручных Берии, ожидавших команды арестовать Жукова. Но арест не состоялся, к счастью, у Сталина наступило какое-то прозрение. Когда на заседании Политбюро Берия предложил арестовать Жукова, Сталин сказал: "Нет, Жукова арестовать не дам. Я его хорошо знаю. Я его за четыре года войны узнал лучше, чем самого себя". В эти дни Жуков серьезно заболел, сердце, которое пережило многое, такого перенести было не в силах. Георгий Константинович получил первый инфаркт и около месяца пролежал в кремлевской больнице. После выздоровления — назначение командующим Уральским военным округом.

Сталин, видимо, еще несколько лет присматривался к маршалу и, убедившись в его надежности и непричастности ко всем тем делам, которые ему пытались приписать, позволил некоторое послабление режима. В 1950 году Жукова избирают в Верховный Совет СССР, в июле 1951-го включают в состав правительственной делегации на празднование Дня Возрождения Польши. В октябре 52-го на партийном съезде Жукова избирают кандидатом в члены ЦК партии, а уже в марте следующего года назначают на ту же должность,

на которую он был назначен еще в 46-м году после возвращения из Германии, — первым заместителем министра обороны СССР, главкомом Сухопутных войск.

— **А каким человеком маршал был в быту? Как он относился к окружающим его людям?**

— Георгий Константинович был аналитиком. Через беседы с людьми пытался представить жизнь общества, положение простых людей. В общении был простым, ни капли высокомерия в нем не проявлялось. Хотя в отношении себя он оставался таким же требовательным и бескомпромиссным. Помню, после больших учений в Белоруссии и Прибалтике в 1957 году Жуков впервые отдыхал на госдаче в Ялте. К обеду официантка поставила на стол бутылку коньяку. Георгий Константинович деликатно подозвал ее и спрашивает: "Зачем вы поставили спиртное?". Она ответила: "Ведь вы на отдыхе. Мы всегда так делали". — "А теперь не надо так делать, — спокойно наставлял Жуков. — Не надо ставить на стол то, чего не заказывали". Вот так одним махом Георгий Константинович прекратил эту традицию. Так за весь отпуск спиртного на стол больше не подавалось. Жуков совсем не пил спиртного. В тот же период в один из воскресных дней он был приглашен на прием, где кроме наших партийных и советских руководителей были и зарубежные гости. Маршал сказал мне, чтобы я взял коньячную бутылку и залил туда крепко заваренного чая. Я так и сделал, а по приезде отдал распоряжение официанту эту бутылку поставить перед маршалом.

Жуков не был солдафоном. Если по службе он требовал безоговорочного подчинения и исполнительности, то вне службы был по-человечески доступен. Однажды в Свердловске Георгий Константинович был в театре. К слову, он никогда не пропускал новых фильмов и спектаклей. Приехал в военной форме, вышел из машины. Навстречу — капитан с женой. Оставляет он жену, вытягивается в струнку и приветствует маршала. "Вы не должны так поступать, — говорит ему Георгий Константинович. — Вы же не на службе, в театр прибыли. Зачем жену оставили? Догоняйте, так и уйдет ведь".

— **Я на месте капитана поступил бы, наверное, так же. Не часто приходится в городе встречаться с командующим округом. Скажите, а как происходило смещение Жукова с поста министра обороны. В то время вы могли что-то предположить, или все произошло неожиданно для вас?**

— Если в период бериевских преследований мы чувствовали, что надвигаются

неприятности, то в этот период ничего предположить было невозможно. После того же отпуска, о котором я говорил, Жуков по приглашению правительств Югославии и Албании посетил эти страны. 27 октября он самолетом вылетел из Тираны в Москву. В Москве прямо у трапа самолета маршал Конев передал Жукову, что его ждут в Кремле на заседание Президиума ЦК КПСС. Помню, Жуков только и спросил: "Почему такая спешка?".

После окончания заседания маршал

вышел очень расстроенным. Таким я его не видел за пятнадцать лет совместной работы. А у подъезда дома, выйдя из машины, Георгий Константинович сказал мне: "Сегодня в девятнадцать часов по радио будет объявлено о моем освобождении от должности министра обороны".

Потом обвалью освободили от партийных должностей. Несмотря на решение пленума ЦК секретариат не предоставил Жукову другую работу. Он был отправлен в отставку. Вопреки всем традициям и канонам воинской жизни. До Жукова и после него ни один маршал не был отправлен в отставку, находился в строю пожизненно.

Все это готовилось Хрущевым тайно. Вначале на киевских учениях он вел закулисные переговоры с руководящим составом армии. Потом 22-23 октября в Большом Кремлевском дворце собрал совещание партийного актива руководящего состава Московского округа ПВО и центрального аппарата Министерства обороны. На этом активе обсуждался вопрос о повышении уровня партийно-политической работы в Вооруженных Силах. Это был формальный предлог обвинить Жукова в том, что он принижает роль партийно-политической работы в армии.

— **Наверное, отлучение от армии и побудило маршала взяться за перо и на-**

писать свои воспоминания о той войне?

— Отставку маршал воспринял очень тяжело. Это даже нельзя сравнить с его перемещением когда-то на должность командующего Одесским, а позже Уральским военным округом. Те назначения он воспринял как верный солдат Родины. Там он тесно был связан с военной жизнью, вплотную занимался обучением и воспитанием войск, внедрением бесценного опыта Великой Отечественной войны. Здесь же его оторвали от любимого дела.

Маршал попросил меня разыскать сведения и составить ему список о времени и местах пребывания его на фронтах. Такой список мною был представлен. Георгий Константинович сказал: "Займись делом, напишу, какой была для армии и народа эта война. Может, после смерти какой-нибудь архивариус прочитает и расскажет всем правду о великой битве Красной Армии и советского народа".

Книга рождалась в таких же муках, в каких и приходилось в последние годы жить великому полководцу. Ее главы подолгу мурыжили и перекраивали идеологи. Когда им удалось добиться, чтобы на страницах книги было упомянуто имя самолюбивого генсека, появилась надежда, что книга все-таки увидит свет.

Первое издание "Воспоминаний и размышлений" вышло в 1969 году. Жуков посвятил книгу советскому солдату. Впоследствии Георгий Константинович, преодолевая сильный недуг, упорно продолжал работать над дополнениями ко второму изданию, которое успел подписать в апреле 1974 года, находясь в кремлевской больнице. В июне того же года Георгия Константиновича не стало.

— Сергей Петрович, как вы думаете, Жуков был чисто военным человеком — маршалом, полководцем, или были у него черты политика, государственного деятеля?

— По-моему, он был государственным деятелем. Он заботился о государстве, хотел, чтобы людям в нем жилось хорошо. Помню, после подписания декларации о поражении Германии и разделении ее на зоны влияния был создан Контрольный совет. На его заседаниях поочередно председательствовали представители государств-победителей. Было оговорено, что председательствовавшая сторона организует питание участников заседания. На первом заседании председательствовал Жуков.

Когда объявили перерыв, в специальном зале были накрыты столы с русским размахом и хлебосольством: большое ко-

личество закусок, заливные поросята, русская икра и водка. Союзники, естественно, были несказанно довольны.

В свою очередь союзники скромно угощали бутербродами, сэндвичами, фруктами, соками, кофе. После этого маршал дал указание начальнику тыла, чтобы в следующий раз столы накрывали более скромно.

А однажды, когда Жуков был министром обороны, он вызвал к себе генерала для поручений и говорит: "Мы неправильно используем военные кадры. Зачем нам два адъютанта в звании подполковника, которые заканчивали академию Фрунзе. Их государство учило, тратило деньги, а они отвечают на телефонные звонки и разносят бумаги по кабинетам. Подберите двух воспитанных, исполнительных капитанов, а подполковникам подыщите должности в соответствии с их образованием". Вот вам и государственный подход.

— В канун 50-летия Победы наконец-то восторжествовала справедливость. В Москве подылся памятник полководцу, человеку, который больше, чем кто-либо, вложил в эту победу.

— Да, для меня это большая радость. 8 мая 1995 года на Манежной площади состоялось открытие памятника четырежды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза Георгию Константиновичу Жукову. Накануне, 5 мая, на родине маршала в селе Жуково Калужской области состоялось торжественное открытие музейного комплекса выдающегося полководца. Еще за год до этого, 9 мая 1994 года, Указом Президента Российской Федерации был учрежден орден Жукова и медаль Жукова. К сожалению, Георгий Константинович не дожид до того светлого часа, когда о его славе и его заслугах будут говорить без оглядки на ревнивых номенклатурщиков, лишенных народной любви и уважения. Но я рад, что все это произошло еще при жизни людей, которые были свидетелями его взлетов и падений, были рядом в трудные для него дни. Для меня медаль Жукова — самая дорогая награда.

— Спасибо вам за рассказ, Сергей Петрович. Успехов вам, желаю в добром здравии встретить еще не одну весну, отметить еще не один светлый праздник Победы.

Фото из личного архива
С.П.МАРКОВА.

Анатолий Богданович родился в 1941 году в Ростове-на-Дону. Работал на шахте, осваивал целину, служил во внутренних войсках. Тяжелый недуг сузил его реальный мир до размеров небольшой подмосковной квартиры. Но поэзия, любовь и память раздвигают стены. "В этих стихах, как и в своих предыдущих тринадцати поэтических книгах, я зову читателя вместе со мной любить и переживать, понимать и чувствовать далекое и близкое", — замечает Анатолий Александрович. Что ж, давайте откликнемся на этот призыв, проникнемся добротой и миром, чего так не хватает в дне сегодняшнем.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

НАБЕРИ РЯБИНЫ ГОРСТЬ...

ДОБРОТА

Заскучает ветер без причины
И дождя перемотаает нитки.
И седые бабы, как лучины,
Догорают век свой у калитки.
Подойду к ним с думой о ночлеге
И, еще не вымолвив ни слова,
Вдруг услышу:
— В русском человеке
Доброта, как Храм —
Всему основа...
Буду спать в передней на диване,
Где в углу лампадный свет иконы,
Где в молитвах душу раздевали
Перед Богом люди сквозь поклоны.
Не успеет солнышко разлиться
В паутине радостей осенних,
Как вздохнут бессонно половицы
Под ногой хозяйки в чутких сенях.
За окном с застенчивых осинок
Ветер платье оборвет свирепо...
Желтый лист,
как давний фотоснимок,
Где из леса восходило небо.
И гнездилась доброта издревле
В стороне от плахи и от трона,
Вся душой как русская деревня,
Ликом вся как русская икона.

ПРИЗНАНИЕ

Покаяние — весна души,
Лед, разбитый солнечною пешней.
В ближний храм покаяться спеши,
Что звенит воесю листвою вешней.
Как монаху, дубу поклонись,
На колени встань перед рекою:
Может, в этом и таится жизнь
Наших предков —
В мудрости покоя.
На траву безгрешную взгляни
И развей мучительные мысли.
Прорастают покаянья дни
Даже если непроглядны выси.
В людях вечен мирозданья миг,
Что мерцает призрачно
и звездно.
О путях небесных и земных
Никогда задуматься не поздно.
И признаться, и познать себя,
Принимая обреченность листьев.
Ни о чем бесследном не скорбя,
Ни о ком, кто в суете неистов.
А простор все дальше,
все светлей.
И пускай насупится погода,
Но, раздвинув запахи ветвей,
Причастись из отчего восхода.

На холме сквозь ельничек,
Сквозь крапивы грусть,
Сядем посумерничать
При дороге, Русь.
Звезд высоких крошево
Высыпет во мгле.
Что же я хорошего
Встретил на земле?
Рожицу приятелей,
Облако весны
И улыбку матери,
И глаза жены.
Что-то поутратили,
С кем-то разошлись.
Годы, как старатели,
Моют мою жизнь.
На добро скупиться ли?
Боль и зло одни.
Светятся крупичами
Ласковые дни.
Под телегой вечером
Все пути до звезд,
Кажется, размечены
Спицами колес.
Ищем в бесконечности
Тайну духа мы...
За холмом Отечества
Вновь холмы, холмы.

ОГЛЯДИСЬ

Как будто больше делать нечего,
Как будто всем друзьям помог.
И вот сижу у поля вечного,
Полюю небесный ветерок.
Как все по-вешнему таинственно
И сложно, и совсем земно.
И на ладони, будто истина,
Мерцает хлебное зерно.
Я перед ним ничтожно маленький,
Вобравшим целые века.
Оно, как взгляд незатуманенный,
Издали... Издали...
Судьба — зерно,
А жизнь — как мельница,
И годы, годы — жернова.
И прошлое, как пыль, развеется
Из мельничного рукава.
Присядешь ты у поля вечного,
И тот же самый ветерок
Лизнет лицо тебе доверчиво,
Как заблудившийся телок.
Ничто в природе не изменится.
Но оглядись,
И все поймешь:
Судьба — зерно,
А жизнь — как мельница.
Шумит, шумит людская рожь.

АКВАРЕЛИ

Нити, нити в серебре
С призрачной иголкой.
Лес остался в сентябре
С ягодой горькою.
Наберу рябины горсть...
Мысль о вечной бренности,
Что не я один здесь гость,
Как-то проще в бедности.
Вроде нечего терять,
Вроде жил по совести.
Ветры листья растворят
Где-то в невесомости.
Обойдет туман кусты,
Наклонясь под гроздьями.
Трав пожухлые холсты —
Акварели поздние.
Разметались вкривь и вкось
Паутины с млечностью...
Набери рябины горсть
И согрейся вечностью.

СОТЫ

(Из четверостиший)

Россия

Врагам об этом надо твердо знать:
Нас не сломить нашествием
суровым —
Любая речка Волгой может стать,
Любое поле — полем Куликовым.

Характеры

Иным росткам подай суперфосфат,
Другим — просторы
солнечного плеса.
А эти выпирают сквозь асфальт
И не боятся, что сотрут колеса.

Костры

Один костер — на берегу,
Другой — в волнах, что рядом
плещут.
Не так ли на людском веку —
Одни горят, другие блещут?

Любовь

В любви рецептов нет готовых,
Где правда есть, там есть и ложь.
Сравни-ка два листка кленовых,
И ты всю истину поймешь.

Сигналы

Нам от сигналов никуда не деться,
Они гудят, тревожат нас, звеня.
Но нет пронзительней для сердца
Чем окрик "скорой" среди бела дня.

Цветок

Цветок взошел на поле боя,
Где люто смерч свинцовый мел.
В себя вобрал он столько боли,
Что в грусти так и не расцвел.

Роберт БАЛАКШИН

1

Дневальный по батальону, услышав шаги на лестнице, быстро и бесшумно отнес к дальней стене табуретку, на которой сидел, и, на цыпочках вернувшись к тумбочке, замер возле нее.

В батальон поднимался командир второй роты капитан Нечаев — среднего роста, подтянутый, ладный офицер с приятными, располагающими чертами лица. Солдаты ценили его за незлобивый, отходчивый характер.

— Караул из Валмиеры еще не прибыл? — спросил он.

— Нет, товарищ капитан.

— Что ж там у них стряслось? — в раздумье промолвил ротный, направляясь в канцелярию.

А несколько минут спустя внизу с грохотом распахнулась входная дверь, и высокое гулкое пространство лестничных пролетов наполнилось топотом множества ног, эхом слитного гула голосов с расклавшими его звучными всплесками смеха.

— Дежурный второй роты! — позвал дневальный, но дежурный — рослый, горластый здоровяк сержант Гальчинский уже и сам спешил сюда. Бренча связкой

ключей, он отпер железный шкаф, стал выставлять на стол патронные колодки — продолговатые деревянные бруски с на сверленными в них тридцатью углублениями, в каждое из которых втыкался патрон.

Караул уже близко, осталось пройти два лестничных марша. Впереди — замполит роты старший лейтенант Логанцев, худощавый, тщедушный, с вечно болтающейся на впалой груди портупеей. За ним дружно валил караул: спереди суетились, не решавшиеся обогнать замполита "салаги", за ними громоздился "второй год", и позади в обношенных, но ладно сидящих бушлатах, посмеиваясь и балагуря меж собой, чинно шествовали "старики".

Гальчинский прикрыл створку шкафа, зыкнул на дневального: — Смотри! — (в шкафу хранились пистолеты офицеров батальона), метнулся к перилам и, широко улыбаясь, гаркнул:

— Здорово, братья-конвойники!

— Ну, Гальчинский, и голосок у вас, — заметил отшатнувшийся от неожиданности Логанцев.

"Старики" хохотнули, смущенно хихикнул кто-то из "салаг", а "второй год" зазубоскалил:

— Да уж, глотка будь здоров, луженая.

А сержант тем временем, здороваясь за руку с друзьями, подгонял всех остальных:

— Веселей, веселей, хлопцы! Где пропадали-то? Ротный ждет вас не дожидется.

— Авария в Цесисе: автокран с МАЗом столкнулись, — пояснил кто-то причину задержки.

— Как наше дельце, Кулага? — Гальчинский подошел к второгодку Диме Кулагину, светловолосому плечистому солдату, который в стороне от всех, опустившись на корточки, разряжал магазин прямо в пилотку: к столу не протолкнуться.

— Дела идут, контора пишет, — ловко выщелкивая донышком гильзы патроны из магазина, отозвался Кулагин. — Скоро, Саня, обещанное будет готово. Уже набрал все, шаркну на наждаке да нулевочкой пройдуся — и порядок... В роте чего нового?

— Да ничего, — ответил Гальчинский, уже принимая от солдат колодки с патронами. — Только у Витьки Сударенко часы вчера свистнули.

Караул разом перестал разряжать магазин, все взглянули на сержанта, но уже через мгновение снова ожила трескотня вылетающих из магазинов патронов.

Воровство по мелочам было в роте делом обычным. Время от времени кто-нибудь обнаруживал в тумбочке пропажу гуталина, зубной пасты или баночки с асидом. Многоэтажно обложив вора, потерпевший со спокойной совестью открывал тумбочку соседа и "раскулачивал" того, иногда возвращая взятое назад, чаще — забывая это сделать. Но часы... Такого не то что в роте, в батальоне еще не было.

Всех больнее известие о краже задело Кулагина. Ведь совсем недавно он именно для этих часов сделал Витьке Сударенко чудную браслетку. Убивался над нею больше трех месяцев, хотя обычно клепал браслетки за неделю. Наловчился, ведь за браслетку ребята отваливали три пачки

сигарет. Но с Витькиной не спешил. Для лучшего друга, который скоро дембельнется, хотелось сделать что-то особенное, необычное.

Правдами и неправдами добывал Димка для браслетки нужные материалы: плексиглас, цветную пластмассу, медные пластинки, тонкую сталистую проволоку. Работал в основном в караулке; в роте ведь не дадут, тут весь день крутишься как заведенный. Собрал браслетку на леске, он примерил ее, чтоб пришлась Витьке по руке, и затем скрепил звенья крохотными заклепками, мудрую над каждой, как Левша над блохой. Капитан Нечаев, и тот, увидев у Сударенко Димкин подарок, не удержался от похвалы:

— Ай да Кулагин! Ну и рукодельник! В средние века о такой вещице сказали бы — работа на звание мастера.

Посредине искусно собранной и до зеркального блеска вылощенной браслетки незабудково голубело: "Другу Вите", а на железных пружинчатых зажимах маковыми зернышками теснились буквы: "Латвия. Рига. ДМБ-66".

Что и говорить, подарок готовился на долгие-долгие годы, а попользовался им Витька чуть больше недели. Димке было жаль своих трудов, но пуще всего душу ела досада, что теперь браслеткой, в которую он вложил столько старания и души, владеет какая-то вороватая подлятина.

Витька находился в конвое, спросить, как увели часы, было не у кого.

Дима сдал патроны, поставил автомат в пирамиду и только было взял курс в курилку, как от дневального, передаваясь по казарме, долетело:

— Рядового Кулагина к командиру роты.

Зная, что ждет его у ротного, Кулагин заскочил в курилку, толкнул плечом "салагу" из соседней роты: "Дай, дерну разок!", хватанул на ходу две затяжки и заспешил на выход, где уже нетерпеливо доносились от дверей:

Роберт Александрович БАЛАКШИН родился в 1944 году в деревне Коротыгино Грязовецкого района Вологодской области. После окончания строительного техникума в декабре 1964 года был призван во внутренние войска. Три года срочной прошли в Прибалтике, в конвойном полку. Первые свои рассказы, по собственному признанию, писал по ночам, будучи начкаром (тогда заступали в караул на неделю). После увольнения в запас работал и учился, закончил Вологодский пединститут, участвовал в семинарах молодых писателей, был замечен и поддержан В.П. Астафьевым. Автор четырех книг. Член Союза писателей. Живет в Вологде.

— Ну куда же ты пропал, Кулагин?! К Нечаеву тебя!

— Успеется. — Кулагин сладко затынул напоследок и, разгоня складки под ремнем гимнастерки, застегивая наглухо ворот, направился к ротному.

2

Капитан Нечаев, как считали многие солдаты, мужик был неплохой, но имел одну слабость — по делу и без дела читать нотации. А зачем тратить на них золотое время? Если что нарушено — получи наряд-другой — к чему лишние слова? Так считал и Димка, но... Вот и сегодня его ожидало элементарное промывание мозгов. А куда денешься?

Кулагин уныло вздохнул у дверей канцелярии и с выражением глуповатой покорности постучался.

Капитан был не один, возле его стола сидел старшина.

Дима доложил о прибытии. Капитан кивнул, что-то дописал на листке, протянул его старшине и сказал тому:

— Повремени чуток, не уходи.

Старшина сложил листок, разгладил по гребам, с уважением поместил в карман гимнастерки и строго взглянул на Кулагина.

Багровое, одутловатое лицо старшины, которое так и подмывало назвать ряшкой, его полная с приподнятыми плечами шарообразная фигура вызывали усмешку. Но старшина был, в сущности, добряк. Конечно, подзадубевший на службе, но не вредный, не подлый, как иные "куски", с которыми сталкивался на своем ухабистом солдатском пути рядовой Кулагин.

— Догадываешься, зачем я тебя вызвал? — спросил ротный.

Дима пожал плечами: понятия, мол, не имею, но, чтоб не раздражать капитана, тут же добавил:

— Никак нет.

— Ты почему оставил караульное помещение? — прищурившись, в упор спросил Нечаев. — Где был, когда майор Гнетин с проверкой приезжал?

Кулагин на мгновение столкнулся со взглядом ротного, не выдержав, отвел глаза, усмехнулся, буркнув как о ничего не значащем пустяке:

— Да минут на пять и выходил-то... По нужде.

— Не ври! Майор битый час в караулке сидел.

— Ча-а-с? — как можно правдоподобнее попытался удивиться Кулагин.

— Представь себе! Специально сидел, чтоб узнать, каковы временные размеры твоего нахальства.

— Да ну что вы, товарищ капитан, — час?! — не сдавался Кулагин. — Ведь есть же такие сочинители! Меня не было самое большее минут пятнадцать.

Капитан нервно пустил дробь по крышке стола, но сказал спокойно:

— Не валяй ваньку. Отсутствовал ты более часа, так в караульной ведомости и записано. Где был?

— В лавку за куревом ходил. Для всего караула.

— Целый-то час, когда магазин через дорогу?

— Уж никак не через дорогу, — чувствуя, что далее нотаций дело не пойдет, возразил Дима. — Минут десять хорошего хода только туда. Да обратно — десять. Да там...

— Конечно, очередь была?

— А как же.

— А что говорит начальник караула? — спросил у ротного старшина.

— Да тоже про сигареты бубнит. Врут оба! Сговорились.

Капитан помолчал, зачем-то покрутил статуэтку футболиста на своем столе.

Конечно, целую неделю торчать в караулке — не сахар. Семь дней кряду пост да караулка — это понимать надо. А когда прошлогодним летом двое бандюг бежали из даугавпилсского СИЗО и поднятый по тревоге полк бросили на заставы, в патрули, то караулы и вообще не сменялись почти месяц. Это как?! Тут поневоле будешь закрывать глаза на разные мелкие отступления. Но и всепрощенчество пагубно.

Капитан встал, надел фуражку, лежавшую на столе. Вслед за ним поднялся и старшина. Оба приложили к козырькам ладони.

— За нарушение дисциплины караульной службы объявляю рядовому Кулагину выговор, — отчеканил ротный.

— Есть! — выдохнул Димка, а про себя облегченно вздохнул: "Ура! Конец фильма". Но оказалось, что это только его первая серия. Ротный снова сел за стол и начал:

— Неделя в караулке — это трудно, тяжело. Я понимаю. Но служба есть служба. Надо терпеть. Приучить себя к этому. И быть все-таки осмотрительней.

Кулагин потупился. В общем, все правильно. "Пропас" он майора Гнетина, прохлопал ушами. Это факт. И начкара, и ротного подвел. Это Любка, конечно, виновата. Говорил он ей: "Побежал я". А она знай свое: "Посиди, посиди еще хоть минутку!" А теперь вот слушай...

— Тем более ты же толковый, мастеровитый парень, — продолжал гнуть свое ротный. — Телефон починить, замок взрывать, стекло вставить — никого не проси, никому не кланяйся, скажи только Кулагину. И что с тобой случилось — не пойму. Ей-Богу, как у нервной девицы — срыв за срывом. А ведь скоро молодые придут. Помогать надо мне, взводным, старшине, а не вредить...

Дима сочувственно слушал капитана. По всему было видно: ротный не притворяется, не изображает из себя мудрого педагога, а говорит по-человечески, откровенно. Слабое раскаяние за свои и вправду многочисленные прегрешения тронуло сердце Кулагина, а капитан снова и снова повторял о сотрудничестве, о работе сообща, незаметно превращая искренние слова в нудные поучения.

— Все. Свободен! — наконец завершил он. — Ступай в ленкомнату. Там Логанцев проводит беседу. Скажешь, я задержал.

— Товарищ капитан, — вмешался старшина, — я возьму Кулагина белье из подвала принести.

"Нашел салабона!" — чертыхнулся Димка, но не зло: все-таки лучше уж помогать старшине, чем ерзать от скуки в ленкомнате.

— Но чтоб потом не болтался по казарме! — предупредил Нечаев. — Комбат увидит, шум поднимет.

В подвале казармы, где находился бельевого склада, Дима взвалил на спину увесистый тюк с наволочками, простынями и полотенцами, а в правую руку взял мешок с портянками.

— Донесешь? — спросил старшина.

— Чего тут нести-то?! — отмахнулся Кулагин и пошел к выходу.

— И чтоб сразу шел в ленкомнату! — послал ему вдогонку старшина свое напутствие.

— Куда ж еще, — буркнул в ответ Димка, пинком открыл дверь и неторопливо поплелся на четвертый этаж.

Почти не запыхавшийся, он шел со своими узлами по казарме, насквозь просвеченной жарким августовским солнцем, и легкая молодая радость ровно горела в душе его. С капитаном все обошлось как нельзя лучше, через неделю в караул, где снова увидит свою Любку, в октябре-ноябре старший призыв отпустят по домам, и ему служить останется всего ничего — последний третий год.

"Люба, Любушка, Любушка-голубушка, я тебя не в силах позабыть", — тихонько напевал он, пока у ротной каптерки не

шмякнул узлы. Но в ленкомнату, само собой, не пошел, а завернул в курилку, что была от каптерки через дверь.

3

В ротной курилке, пропахшей табаком, ваксой и оружейной смазкой, сидели дневальные свободной смены Луферов и Дупчак. Луферов в роте с "учебки", а Дупчак перевели недавно за какую-то провинность из автороты. Луферов, хорошо игравший на гитаре, шумливый хохотун и трепло, был нормальным парнем, пока не пришел этот Дупчак — генеральский племяш, державшийся наособицу. Корчил из себя столичного жителя: дескать, вы все вологжане да архангельцы — сельпо, а мы — ребята питерские. К тому же был он вратарем сборной футбольной команды части. От караулов и конвоев "косил", как мог, неделями отираясь в роте. Словом, был Дупчак придурком, да еще и спесивым: на всех через губу поплеывал. А Луферов ему в рот глядел и за какой-то месяц тоже испоганился.

Вовка Фокин, заводной парень из Котласа, давно подбивал Кулагина обломать обоим рога, чтоб не выпендривались, но Димка, нарочно не искавший ссор, уклонялся от этих предложений.

До полочки оставались считанные дни, в батальоне все стреляли друг у друга бычки, а у этих двоих курево не переводилось. Только они не каждому давали.

— Давай закурим, товарищ, по одной? — нараспев предложил Кулагин, по-приятельски подмигнув Дупчаку.

Дупчак, жилистый, резкий парень, молча приоткрыл нагрудный карман гимнастерки. Кулагин кончиками ногтей уцепил сигарету, потянул из пачки. Приклеившись боквиной, к ней присоединилась и вторая. Димка хотел вернуть ее, но Дупчак, глядя в окно, лениво позволил:

— Оставь себе.

Кулагин прикурил у Луферова с наслаждением: ведь удастся наконец-то выкурить цельную сигарету, а не какой-то плюгавый, на три-четыре затяжки "хапчик".

— Димон, чего вызывал кеп-то? — поинтересовался улыбчивый Луферов.

— Воспитывает все, — желая показать этим ленинградцам, что и он не лыком шит, развязно обронил Кулагин. — И "кусоч" ему подпеваает: "Товарищ Кулагин, товарищ Кулагин! Будьте примером для молодежи!"

В порыве вдохновенного бахвальства и вранья Димка по-старшински выпятил грудь, прижал подбородок, придал лицу выражение суровой важности и, поводя по сторонам придиричиво-хозяйским взгля-

дом, степенно двинулся по курилке: "Чаво вы тут сидите, таришшы солдаты?"

Остановившись напротив Луферова, он ткнул его пальцем в грудь. А когда тот залился тихим, упоенным смехом, проворчал окаящим старшинским баском: "Чаво скаллыссы, лоботряс стоеросовый?"

Луферов только прыснул в ответ, качнулся вперед, чуть не наворачнувшись со стола, достал из кармана носовой платок, чтоб утереть проступившие слезы. Но следом за ним из кармана выскользнула и, блеснув, легла на стол мелкозвенчатая, изящно сработанная вещица. Тщательно подогнанные пластинки голубой пластмассы образовывали на ней такие памятные Димке слова: "Другу Вите".

Кулагин, онемев, усталился на браслетку. А Луферов, быстро придя в себя, хапнул ее вместе с платком в горсть и кинулся к двери.

— Стой!

Кулагин словил его за погон, рванул назад, как вдруг удар сзади под лопатку перебил дыхание. По-рыбьи глотая воздух, Димка все же вклинился между Луферовым и дверью.

Луферов с глазами, остекленевшими от ужаса, вцепился ему в лицо. Сжатыми кулаками Димка отбросил его и упал на колена, сокрушенный ударом в ухо. Он вскочил на ноги, но щеку тут же ожгла новая затрещина, теперь уже от Дупчака. Взревев от боли и обиды, что эти мерзавцы его еще и бьют, Кулагин встречно кулаком хрястнул Дупчака в зубы, а затем пнул в живот прыгнувшего на него Луферова и врезал снизу ему "крюка", но и сам тут же пропустил два удара в голову от поднявшегося Дупчака.

Так они и мутузили друг друга, причем Димке пришлось бы в неравном поединке туго, не изловчись он и не вруби Дупчаку прямо в переносицу.

Тот попятился, зажимая лицо ладонями. Кровь хлынула струей. Луферов оторопел, а Кулагин мгновенно расстегнул ремень, обхлестнул вокруг запястья и, облизывая разбитую губу, яростно шагнул вперед.

— Прекратить! — взмыл за его спиной высокий, негодующий вскрик.

— Товарищ старшина... — Димка потянулся к нему с детским желанием пожаловаться, объяснить, что не он тут виноват, но слова застряли в горле.

Луферов куда-то исчез. Дупчака старшина уложил на крайнюю койку, крикнув дежурному, чтоб немедленно звонил в санчасть, а сам, ухватив Кулагина, как нашкодившего школяра за рукав, потащил в канцелярию.

Ротный, выслушав старшину, метнулся в курилку, затем осмотрел хлопавшего окровавленным носом Дупчака, вернулся в канцелярию, сел за стол, уронив голову в ладони, и долго молчал.

— За что ты избил его? — наконец глухо спросил Нечаев, так и не поднимая головы.

В ответ Кулагин лишь моргнул затекающим правым глазом. Ах как гнусно все вышло! И это после такого разговора с капитаном.

— За что, я тебя спрашиваю? — треснул по столу Нечаев так, что зашаталась фигурка чугунного футболиста.

— Он пусть с Луферовым и скажет, — буркнул Кулагин.

— Прекрати-и! — бледнея от гнева, завопил капитан, вылетел из-за стола, замер перед Кулагиным, сжав руки на груди, едва сдерживая желание хорошенько по-отчески влупить ему. — Тебя спрашиваю, за что?

— За дело, — огрызнулся Димка.

— За какое дело? — капитан убежал за стол. — Ты ногтя их не стоишь! Они служат, а тебе только б из караула по валмиерским б-б-б... — Нечаев жевнул губами, — бабам бегать! Нет, нельзя с тобой похорошему. Нельзя! Под трибунал тебя надо. Вот!

Он дернул нижний ящик письменного стола, не рассчитав силы, так, что тот хлопнулся на пол.

— О, зараза! — еще пуще озлился капитан, собирая разлетевшиеся бумаги. — Старшина, дай ему тряпку, пусть затрет в курилке. И вот записка об аресте. — Нечаев стремительно писал. — После обеда немедленно на гауптвахту, чтоб духу его тут не было! Больше я любезничать с тобой не стану. Дознаватель пусть с тобой занимается. Буду просить командира передать дело в трибунал. Бойню в роте устроил. Ах, негодяй!

— Да чего обзываетесь-то? — не стерпел Кулагин.

— Обзываюсь?! — взвился ротный. — У нас матч в воскресенье. Финал, понимаешь?! А ты что с Дупчаком сделал, мерзавец? Кого я в ворота поставлю? Может, харю твою безобразную?

— Товарищ капитан... — примирительно начал было старшина, но Нечаев бешено хлестнул его взглядом, хотя при солдате и воздержался срывать на нем свой гнев.

Внезапно дверь распахнулась, и в канцелярию вошла полковой врач — высокая, стройная латышка. Когда, бывало, она появлялась в казарме, мало кто из солдат не поглядывал ей вслед. Даже казалось странным: зачем она здесь, что делает

женщина такой волнующей красоты в военном городке? Лежавшие в санчасти говорили, что вообще-то она баба злая, но Кулагин за два года службы в санчасти ни разу не заглянул и проверить справедливость тех слов не мог.

Нечаев было расцвел в улыбке, поднимаясь навстречу врачу, но медичка, холодно кивком головы поприветствовав его и старшину, подошла к Кулагину и легонечко коснулась прохладным пальчиком его набрякшего века.

— Вот такие у нас герои, — покачал головой ротный.

“Послушала б она, как ты перед тем тут орал, герой”, — без всякой злобы подумал Димка. Сердце его трепетно сжалось, едва латышка, осмотрев, оставила в покое его подернутый кровавой пленкой глаз.

— А что с Дупчаком, Марта Карловна? — спросил Нечаев.

— Положение серьезное. Его требуется срочно отправить в санчасть. Выделите четверых для носилок.

— Да, да, конечно, — засуетился капитан. — Значит, к воскресенью Дупчак не поправится?

— Да вы что?! Как бы госпитализировать не пришлось. И этого, Сергей Иванович, надо бы обработать. — Она посмотрела на Кулагина. — Кожные покровы сильно повреждены.

— Рота, построиться на обед! — донеслось из коридора.

— Так, старшина, — оживился Нечаев. — Этому тряпку и пусть выполняет, что велено, а сам строй роту. — И, повернувшись к врачу, учтиво заметил: — Людей, Марта Карловна, я сейчас сам.

Димка, через силу улыбнувшись, склонил голову, и это не укрылось от капитана.

— Что лыбишься, живодер? — уже не стесняясь врача, снова ополчился на него Нечаев.

Дима спрятал улыбку, хотя она так и просилась обратно. В его понимании ротный, сам того не зная, сделал ему доброе дело. Ведь только попади в санчасть, там размалюют тебя зеленой, как папуаса. Стыдоба одна. А так — все само собою заживет, без медицины ихней.

Когда рота построилась на обед, капитан приказал Кулагину выйти из строя. В это время Дупчака понесли из казармы, и все машинально повернулись в его сторону, затем посмотрели на Димку. Ротный сообщил об отвратительной драке, случившейся несколько минут назад, объявил рядовому Кулагину от имени командира батальона лять суток ареста.

После обеда старшина выдал Димке шинель (чтоб было на чем спать ночью) и

сопроводил его на “губу”. У статуи раненого бойца, зажавшего в руке противотанковую гранату, что стояла напротив КПП, старшина, как бы сам с собою говоря, заметил:

— Третий десяток в роте, а такую битву, что ты устроил, вижу впервые.

Если бы дело касалось его одного, Димка непременно бы открылся старшине: у них бывали доверительные минуты, когда говоришь свободно, по душам, не опасаясь, что сказанное станет известно еще кому-то. Но рассказать об этих козлах — значит фактически заложить их, стать дешевой, стукачом. А этого он никак не желал.

— Покурить я попросил у вратаря этого хренова, — скучным голосом пробормотал Кулагин. — А он не дал. А у самого пачка в кармане. Я ему — не жмись, говно. Он мне в ухо. Я не стерпел. Ну и понеслось...

Старшина мельком взглянул на него и прокашлялся в кулак.

Димка понял: нескладная получилась его байка. А другого ничего не придумывалось, да не больно и хотелось чего-то там придумывать.

Чуть позади первого казарменного корпуса стоял одноэтажный кирпичный домик. Слева, при входе, в нем размещался войсковой магазин, а в конце коридорчика, за железной дверью — караульное помещение охранявшего городок наряда и одновременно полковая “губа”.

Начальник гауптвахты старший сержант Чуркин, здоровенный добродушный парнище, лишь два года как сам отбухал срочную. Он принял Кулагина радушно и сразу же не преминул поинтересоваться, кто его так отдал, свои или чужие. Узнав, что свои, он присвистнул (было трудно понять — порицает или одобряет он такое обстоятельство) и спросил: “За что?” Однако вразумительного ответа не получил.

В своей комнатенке старший сержант предложил Кулагину вывернуть карманы, снять сапоги и встряхнуть портянки. Обыск делался больше для вида: нет ли у арестованного сигарет и спичек. Ремень Кулагина Чуркин скрутил и положил в ячеистую коробку.

— Таковы превратности военной службы в мирное время, — философствовал он, записывая Кулагина в журнал. — На фронте, если б ты немца в рукопашной уделал, тебе бы “За отвагу”, может, навесили. А так — “губу”, и только.

Чуркин кликнул начальника караула, забрал у него ключи и самолично, как почетного гостя, повел Димку в камеру.

— Нынче у нас раздолье, — благодушно рассуждал он на ходу. — Жилплощади много свободной. Все три конурки к твоим услугам. Занимай любую.

В другое время Кулагин побалакал бы со словоохотливым старшим сержантом, но сегодня ему было не до того. Он молча выбрал камеру, отстоящую дальше всех от комнаты отдыха караула: а то ведь ночью там так рубятся в домино, не скоро и уснешь.

4

Невеселые думы одолевали и капитана Нечаева. На воскресенье назначен футбольный матч между сборными полка и погранотряда. Победитель становится первым в подгруппе и завоевывает право выступать в будущем году на первенстве округа. И вот на тебе, накануне такой ответственной игры Кулагин преподносит ему — капитану полковой сборной и ее главной ударной силе — такой сюрприз! Нет у него достойной замены Дупчаку. А с заведомой дырой в воротах нечего и думать о победе. А тут еще командир полка, заядлый болельщик, обязательно придет на матч. Спросит.

Впрочем, что спросит-то? Дядька Дупчака — большая шишка в зональном управлении войск, генерал — вот кто действительно спросит, если узнает, как разукрасили племянника. Тут уж голешник получит каждый — от ротного до комполка. И ему, Нечаеву, не о майорском звании придется думать, а о том, чтоб на взвод не турнули.

Но отчего все-таки возникла драка? Кулагина расспрашивать бесполезно. К Дупчаку в санчасть не пускает Марта Карловна: кровотечение у него хоть и остановили, но разговаривать он якобы не может — нос и рот забиты тампонами. Луферова едва отыскали в сушилке. Поведение его весьма странное: бледнеет да заикается. "Ты кого боишься? Кулагина? Так он на "губе", под трибунал скорее всего пойдет". Луферов кивает головой, соглашается, но в ответ на вопросы несет какую-то чепуху: дескать, он смотрел в окно, а когда обернулся, Кулагин с Дупчаком уже сцепились. "Что же они, ни слова не сказав друг другу, стали драться?" Молчит.

Ничего нового не добавил и старшина, которому поручалось хоть что-нибудь выведать у Кулагина. Дураку понятно, что драка вспыхнула не из-за курева. Тем более что Луферов показал: Дупчак дал Кулагину закурить.

— Темнят они все трое, — заключил ротный, приступая к докладной на имя комбата.

— Знамо, темнят, — поддакнул старшина.

— Ну что ж, так и напишем: драка, по-видимому, произошла на бытовой почве. Подробности уточняются. Зачинщиком, судя по всему, был рядовой Кулагин. Учитывая его хроническую недисциплинированность и тяжесть вновь совершенного проступка, ходатайствую о возбуждении уголовного дела...

Перебелив докладную, Нечаев представил ее комбату.

Подполковник Микитенко, лысый, располневший, с брезгливо выпяченной нижней губой, перечитав бумагу, снова поморщился:

— Ох, Сергей Иванович, не любит командир полка этих "по-видимому", "вероятно", "скорее всего"... Ой, не любит...

Договорить комбат не успел: короткой настойчивой трелью его прервал телефонный звонок. Комбат снял трубку. Краешки его ушей мгновенно покраснели, а густые с упрямыми завитушками брови почтительно вскинулись вверх. Прикрыв трубку ладонью и в упор глядя на Нечаева, он лишь согласно кивал головой:

— Да, да, товарищ полковник, знаю, знаю... Здесь вот он, у меня, и докладная его здесь... Есть, товарищ полковник!

Положив трубку, Микитенко устало задержал на ней руку.

— Не служба, а сплошное... — он выругался. — Не успеешь прикинуть, что к чему, обдумать свой маневр, уже наступят... Знает он уже обо всем. Зовет нас с тобой на ковер. — Комбат надел фуражку, поправил ее перед зеркалом, передвинул ремень на полном животе, откашлялся. — Вот так, не живи без горя...

5

Нервничая и не скрывая друг от друга волнения, комбат с ротным ожидали командира полка у дверей его кабинета. Нечаев тербил ремень портупеи, а Микитенко то внезапно вскакивал со стула, то садился вновь:

— Вызвал, а самого куда-то черти унесли...

В коридоре послышались шаги, и в приемную вошел невысокий, кражистый, крепко сбитый полковник Чучков. Во время войны пуля немецкого снайпера угодила ему в шею, ходил он, наклонив голову, и оттого казалось, что комполка постоянно придирчиво оценивает любого и каждого.

— Входите, — сверкнув исподлобья гневным взглядом, бросил он офицерам.

Полковник никогда не орал на подчиненных, говорил медленно, с расстановкой,

но от его низкого, глухого, кипящего повелительными интонациями голоса многим становилось не по себе.

— Что, отцы-командиры, — не предлагая сесть, начал Чучков, — сыны ваши в курилках в кровь бьются, а у вас все тишь да гладь?! Когда этот бардак прекратится? Когда порядок у себя наведете, служить начнете по-настоящему? Что это за первый батальон, товарищ Микитенко? Это с какого конца он первый? Неделю назад в одной роте устроили пьянку в карауле, в другой — какой-то прохвост заключенным водку передал, и вот сегодня такая пилюля, от которой, боюсь, всем горько станет. Ты чего ждешь, Микитенко? В прошлом году я тебя уже предупреждал: устал — иди отдыхай, проводим с честью, не дожидайся, чтоб выгнали с треском, с позором, без права ношения мундира.

— Товарищ полковник, так я... — просипел было комбат, но Чучков не дал договорить:

— Что я?! У себя в батальоне ораторствуй, а здесь стой, молчи и слушай! Ты чему молодых офицеров учишь? Нечаев с тебя вон пример берет.

Капитан Нечаев, стоявший чуть позади комбата, почувствовал, как тот задрожал всем телом. Правой рукой, скрытой от командира полка, он подбадривающе сжал Микитенку локоть.

— А ты, ротный, — перешел к нему Чучков, — вижу много о себе возомнил. Не возносишь шибок, чтоб не больно было падать. Крепенько призадуматься тебе пора — не теряешь ли контроль над людьми. Рота твоя все пятится и пятится назад. До воровства дело дошло. А у тебя один футбол на уме.

Нечаев, вытянувшись в струнку, слушал обидные, но, в общем-то, заслуженные упреки. Хотя... Отругать, натывать носом ротного да батальонного командиров — большого ума не надо.

— Я только что из санчасти, — примирительнее продолжил Чучков. — У Дупчака большая потеря крови, общая слабость, температуры нет. Надо госпитализировать. Видно, перелом, сотрясение... Положение облегчается тем, что он собственноручно написал записку, в которой просит, а точнее, как у него тут написано, умоляет ни о чем не сообщать родным. Что же касается Кулагина, то, согласен, в наидание всем разгильдяям будем судить.

Полковник опустил за свой внушительных размеров стол и на докладной наложил резолюцию: "Майору Виталову.

Возбудить уголовное дело по факту злостного хулиганства".

6

К правой стене мрачной узкой камеры замком было примкнуто опускавшееся на ночь деревянное полотнище нар. Свет в камеру проникал через забранное ржавой частой сеткой оконце величиной с почтовый конверт. Стены, как водится, исписаны сверху донизу, но читать нечего — бесконечные ДМБ от пятьдесят пятого по шестьдесят первый год, матерные нескладухи и прочая чушь.

Димка побродил по камере, сел на привинченный к полу чурбак. Угрозы ротного трибуналом не давали покоя. Особенно настораживало это словечко — "дознаватель". Ведь дела ведут следователи; так и говорят — такой-то был под следствием. А тут — дознаватель какой-то. Дознаватель... Допытываться, что ли, будут? Но пытаться-то нельзя, законом запрещено. Ох, гадство! Впрочем, в армии все не как у людей, вот и дознавателей каких-то напридумывали... Неужто и вправду посадят? Что с матерью-то будет, с отцом, когда телегу им накачают, мол, сын ваш осужден, и потом, когда он придет из зоны?..

Волнуясь, он заходил из угла в угол. "Ну зачем, зачем я связался с этими суками? Подавились бы они, псы, Витькиной браслеткой! Кинуть бы им ее прямо в рожи: нате, жрите и знайте — Сударенко я в тыщу раз лучше сделаю!"

Болела голова, жгло разбитую бровь, ломало скулы, фингал под глазом так набух, что казалось, он отвисает до самой щеки...

"Ловок этот гадский вратарь драться! Если бы не вмочить ему по рубильнику, еще неизвестно, чем бы все закончилось. Отметелили бы они, пожалуй, меня вдвоем... И все-таки молоток, что не дал спуску, постоял и за себя, и за Сударенко! — Димка довольно улыбнулся, вспомнив, как держался под кулаками Дупчака, как ударил сам. — Наверно, в трибунал дело не передадут: ротный, должно быть, стращает для профилактики... Подумаешь, невидаль какая — нос расквасили. В третьем батальоне недавно бляхами махались, и то ничего, а мы-то на кулаках. "Батя", конечно, влупит на полную катушку, ну что ж, отсужу. Все равно когда-нибудь все это кончится — конвои, караулы, вышки, серые физиономии зеков в зоне, утренние осмотры, физзарядки, занудные лекции замполита, долбежка уставов, стрельбы, кроссы..."

Он снова уселся на чурбак и весело, насколько позволяла разбитая губа, зашвистел дембельскую лирическую:

*Прощай, комбат!
Прощай, дружище, будь здоров.
И за бутылкой
Вспоминай своих орлов!
А дома мама
Мне нальет стакан вина.
И на гражданке
На хрен нужен старшина!*

А за оконцем камеры пролетали обрывки команд, слышались вздохи готовившегося играть полкового оркестра. На плацу, неподалеку от "губы" строился на развод суточный наряд. И вот наконец бодро, приподнято грянул "Встречный марш".

Эта музыка много значила для Димки. Вскоре после развода начнут возвращаться в полк конвои. С одним из них приедет и Витька Сударенко, узнает, что он тут и, конечно, первым делом прибежит навесит. Стало быть, принесет покурить (караул на "губе" был от второго батальона, у этих и попросишь покурить, так не дадут), а главное — Витьке можно будет все рассказать.

Томительно тянулись минуты ожидания. Но вот в висячем замке захрипел, заскрежетал ключ, дверь камеры отворилась, и на пороге появился не кто иной, как Сударенко собственной персоной — ловкий черноглазый жизнерадостный парень, ушлый черниговский хват.

— Димка, ну ты даешь! — с порога выпалил он.

— Сударь! — вскрикнул Кулагин. — Вот так встреча!

— Витек, — прикрывая за ним дверь, напомнил начкар, — смотри, как договорились!

— Земеля, о чем разговор?! — отозвался Сударенко. — Только пять минут. Засекай время. — А Димке пояснил: — Как узнал о случившемся, ходом сюда. Кто начкар? Хорошо, что земляк мой, черниговский. С одной улицы мы...

— А хоть догадался покурить принести?

— Обижает. — Сударенко протянул пачку "Примы" и спички, а когда Кулагин отошел кошку и жадно затянулся, взглянув на друга, простонал: — О, Дмитро, Дмитро. Вот так слива у тебя под глазом. Просто мечта Мичурина! За что ж так тебя угостили?

— Ты скажи сперва, как часы у тебя увели? — отмахнулся Димка.

— А что тут говорить? Пошел хэбэ стирнуть, их оставил на тумбочке: кто ж возьмет? Вернулся, а к ним ножки приделали...

— Так вот, те, кто им ноги приделывал, и меня сливой угостили.

— Ой, твари! — сплюнул Сударенко, слушая рассказ о сражении в курилке. — Это им так не пройдет. Футболист получит свое, как только из санчасти явится, а Луферову мы сегодня же рога пообломаем.

7

По возвращении Сударенко в каптерке второй роты состоялся краткий разговор, в котором кроме Виктора принимали участие замкомвзвода Вовчук и сержант Гальчинский.

— Вот оно что, — узнав подробности, сказал Вовчук, сутуловатый, похожий на нахохлившегося ворона старший сержант. — А я-то в толк не возьму, с чего это Кулагин, парень покладистый, не задира, так разбушевался. Что ж, разберемся.

В тот вечер Вовчук проводил вечернюю поверку. Зачитав список роты, он объявил состав суточного наряда на предстоящий день, затем вызвал из строя Луферова, влупил ему наряд вне очереди за плохо почищенную бляху и направил в распоряжение дежурного по роте драить сортир.

Наматывая тряпку на швабру, Луферов с тайной радостью думал, что дешево отделался. Козе понятно — наряд ему за сегодняшнюю потасовку. В этот момент дверь в уборную приоткрылась. Луферов хотел было крикнуть, чтоб не мешали домывать, но поднял голову и уронил тряпку: от двери на него надвигались покачивавший пудовыми кулаками Гальчинский и Вовчук с Сударенко.

Старший сержант, призванный после двух отсрочек и вообще выделявшийся среди сослуживцев не только возрастом, но и житейской рассудительностью, придержал Гальчинского. Он выступил чуть вперед остальных и спросил:

— Часы кто украл?

— Дупчак, — приходя в себя, ответил Луферов.

— Где они?

— Не знаю. Он их кому-то загнал.

Луферов в поисках опоры облокотился на подоконник.

— Как стойши перед старшим сержантом, гнида?! — рявкнул Гальчинский, снимая ремень.

— Погодь, Петро, не торопись, — вновь урезонил его Вовчук. — А как браслетка у тебя оказалась?

— Я купил у него. За червонец...

— Так-так. А где она?

Луферов, не поднимая глаз, трясущейся рукой показал на унитаз.

— Ну гад! — Сударенко ударил кулаком по ладони, тоже расстегивая ремень.

Луферов судорожно сглотнул слюну. Затравленно поглядывая то на Гальчинского, то на Сударенко, он вдруг вьюном скользнул мимо них к Вовчуку и упал на колени:

— Товарищ старший сержант, пожалейте, — лепетал, всхлипывая, Луферов. —

Не бейте. Я завтра все объясню командиру роты...

— Зачем ты на коленях стоишь? — гадливо сплюнув, сказал Гальчинский. — Подымись. Ты ж солдат, а не говно собачье.

— А ведь соврет, подлюка, — убежденно выдохнул Сударенко. — Как пить дать соврет! Выписать бы ему сейчас аванс.

— Повременим, — удержал и этого Вовчук. — Так мы только Кулагину навредим.

8

Съев простывший завтрак ("губарей" кормят в последнюю очередь), Димка едва успел выкурить тайком полсигаретки, как его вызвал в коридор начкара. Караульный с автоматом повел его в штаб к майору Виталову. Сердце Кулагина заныло: выходит, обещания ротного оказались не пустым звуком.

Кабинет дознавателя ничем не отличался от ротной канцелярии — такой же письменный стол, стулья, только на окне решетка, да на стене большой, в рост, портрет железного Феликса. Но в полку портреты Дзержинского на каждом шагу. На "учебке", помнится, даже песню пели: "Сердце Дзержинского бьется в каждой солдатской груди..."

Майор испытующе поглядывал на Кулагина, настороженно застывшего у двери.

— Проходи, не стесняйся, товарищ рядовой, — пригласил он. — Садись, в ногах правды нет. Да и дело солдатское — трудное, походное. Так что присядь, отдохни. Нет, нет, сюда, поближе к столу. Посидим рядком да поговорим ладком. — Хозяин кабинета пальцем подтолкнул пачку "Беломора". — Закуривай.

— На гауптвахте не положено, — хмуро отозвался Кулагин, внутренне отгораживаясь от улыбки и вкрадчивого голоса дознавателя.

— Да ведь ты сейчас не на гауптвахте, а у меня в гостях, — усмехнулся тот. — Кто ж узнает, что ты здесь курил? Я человек не болтливый, умею хранить тайны. И ты ведь тоже? Я правильно говорю, а, Дима? Димка кивнул.

— Ну вот. А что я говорю? Ты личность в полку известная, знаменитая.

Кулагин бросил на собеседника встревоженный взгляд, а тот успокаивающе продолжал:

— Ты парень работающий, кто ж этого не знает. Да кури, кури. — Майор сам поднес зажигалку.

Кулагин вытряхнул из пачки "беломорину", размял ее, подумав — а чего, действительно, бояться-то, хоть подымить на дармовщину спокойно, без оглядки. Майор, видно, мужик свойский, только

масленный какой-то. Кто его знает, может, побазарит о том, о сем да и отпустит восвояси?

— Так вот. — Дознаватель погасил огонек. — О чем мы с тобой сейчас говорили? — Он устремил на Кулагина дружески теплый, располагающий взгляд. — Помогай. Склероз, все на ходу забываю...

Дима смешался: что ответить? Не скажешь ведь: говорили о том, что я известная в полку личность.

— Да, вспомнил. — Майор легонько шлепнул себя кончиками пальцев по лбу. — Мы говорили, что ты известная в полку личность... Вообще-то, каждый человек — такая личность. Как считаешь?

Димка опять не сообразил, что и ответить.

— Ну, Дима? — обиженно укорил его майор. — Долг вежливости участвовать в разговоре. Что же я, по-твоему, не человек, а невесть что? Может, вот этот бездушный сейф, только говорящий?

— Нет, вы человек, — почувствовав всю неловкость молчания, выдал из себя Димка.

— Отлично! Наконец-то слышу твой честный, мужественный голос. Да к тому же, кажется, у тебя он еще и красивый. Ты ведь любишь?

— Люблю. — Димка едва не засмеялся: ну и майор, нашел о чем спрашивать — о такой ерунде.

— Это хорошо, — тем временем продолжал тот. — Не поющий человек — особа скрытная, опасная, с ним тяжело жить людям... Но о песнях потом, вернемся к нашему разговору. Личность ведь тоже может быть знаменита как с хорошей стороны, так и с дурной. Верно?

— Верно.

— Превосходно! Солдат, жертвующий собой ради спасения своих товарищей, — личность в хорошем смысле этого слова. Так?

— Так.

— Чудесно! Но представь себе такую ситуацию... — Майор придвинулся вплотную и пристально взглянул Кулагину в глаза.

"Гипнотизирует, что ли?" — в замешательстве подумал Димка.

— Вообрази себе. — Дознаватель положил руку ему на плечо и, не отрывая взгляда, продолжил: — Двое солдат, допустим, вот как мы сейчас с тобой, мирно курят в этой комнате. К ним подходит третий и — причина неясна, и нам очень важно выяснить ее — разгорается жестокая драка. Все трое оказываются в разной степени пострадавшими. Обрати внимание: пока третий не подошел, все было тихо и спо-

койно. Он появился — скандал, драка, кровь. Что же случилось? Почему этот третий является той самой личностью, о которой ничего хорошего не скажешь? А может быть, я чего-то недопонимаю, и этот третий абсолютно ни в чем не виноват? Вот и ответь мне честно, открыто, как солдат солдату, как мужчина мужчине.

У Кулагина пересохло в горле. Он и не заметил, как майор оплел его медовыми речами, ласковыми улыбочками и так ловко и круто подвел к финишу, что не оттолкнуться, не соврать. Проще всего, конечно, резануть всю правду, тем более что на нем, Димке, вины действительно нет.

— Ну, ну, — мягко понуждал его майор. — Он, значит, зашел и увидел, услышал... Что? Я лично не верю, что драку начал он.

Кулагин взглянул на своего притворно улыбающегося собеседника и вдруг почувствовал прилив злости к нему за то, что он почти влез со своей сахарной рожей к нему в душу и чуть не заставил поступить против воли.

— Он попросил закурить, а они ему не дали, — угрюмо пробубнил Кулагин.

— Ой, Дима, Дима! — казалось, ничуть не огорчившись таким его ответом, опять улыбнулся майор. — Во-первых, закурить они ему дали, а драка началась после. Во-вторых, если ты продолжаешь настаивать на этой версии, то оказывается, что инициатор драки — ты, со всеми вытекающими — в плане уголовного наказания, прошу заметить — последствиями. В-третьих... Давай мыслить логически. Дети могут подраться из-за игрушки. Но взрослые, здоровые, умственно полноценные парни — не могут! Это исключено — покалечить друг друга только из-за того, что кто-то кому-то не дал закурить... Ты был трезв?

Кулагин утвердительно мотнул головой.

— Психически ты здоров? Здоров! А ведь только буйно помешанные, удравшие из дурдома, бросаются на людей без повода. Так отчего же произошла драка?

Кулагин молчал.

— Вот ты опять спрятался в скорлупу, — укорял майор, — а зря. Истина нужна не мне, а в первую очередь — тебе. Решай, что лучше: уволиться в запас через год с небольшим, обнять мать, гульнуть как следует с друзьями или зареветь в тюрьму годика на четыре, в лучшем случае — в дисбат?

Майор еще подождал, но так и не получив никакого ответа, открыл дверь и приказал стоявшему в коридоре караульному увести арестованного.

— Продолжим наш разговор завтра, — сказал он выходящему Димке. — Подумай о моих словах.

9

За целый день Луферов так и не исполнил обещанного — к ротному с повинной не пошел. "Днем, на людях ни Вовчук, ни Гальчинский с Сударенко ничего не делают, — решил он. — А потом... А потом — посмотрим. Может, оно как-нибудь все само и устроится".

Возмущенный Вовчук пытался нажать на обманщика, однако тот избегал оставаться с ним один на один. Времени же, чтоб затащить Луферова в каптерку и вправить ему мозги, у старшего сержанта не было: перед отъездом на службу все распланировано по минутам.

В восемь часов, построив вооруженные конвои в казарме, Вовчук пошел вдоль строя, остановился перед Луферовым, презрительно посмотрел на него и сам направился в канцелярию.

Ротный, о чем-то задумавшись, стоял у окна.

— Товарищ капитан, конвои для получения приказа на службу построены, — доложил замкомвзвода.

— Иду. — Нечаев закрыл окно, взял ключи и направился к двери, но Вовчук остановил его:

— Товарищ капитан, командир полка добавил Кулагину?

— А ты как думал? — вопросом на вопрос ответил ротный. — За такие фокусы ему не только добавлено, под суд пойдет.

Мысли вихрем закрутились в голове третьего жизнью Вовчука: "Украденные часы проданы, их никто не найдет. Это первое. Браслетки тоже след простыл. Второе. Если Дупчак с Луферовым сговорятся, то что бы ни сказал Кулагин, веры ему не будет: доказательств-то у него никаких нет. И значит, Димка прямым ходом попадет на скамью подсудимых, а эти сволочи будут злорадствовать. Нет, если что и можно переменить, то только сейчас!"

— У вас что-то еще? — не понимая, почему замкомвзвода не выходит из кабинета, уже от двери спросил Нечаев.

— Да, товарищ капитан. Понимаете, Дупчак с Луферовым украли часы у Сударенко. Кулагин увидел у них браслетку, ну и получилась драка. Он ни в чем не виноват.

— Откуда вам это известно? — Нечаев захлопнул приоткрытую дверь.

— Луферов нам... — Вовчук поправился, — мне вчера вечером признался.

— Так нам или мне? — Ротный вернулся к столу. — Били его?

— Мизинцем не тронули. Чтoб мне с места не сойти!

— Ну тогда пригласите его сюда.

10

Подполковник Микитенко миновал КПП, что-то громко и азартно доказывая начальнику строевой части — такому же заядлому рыбакову. Увидев Нечаева, комбат побледнел, произвольно приложив руку к груди:

— Ну, что-нибудь еще выкинули?

— Да нет, Григорий Мефодьевич, — поздоровался с ним ротный, деликатно отводя в сторону.

— Выходит, подчиненные наши и поумней, и порасторопней нас с тобой, — в раздумье сказал комбат, дочитав луферовскую объяснительную. — А где сам автор сего сочинения?

— В роте. В караул я его не пустил.

— И правильно.

— А с Кулагиным что делать? Несправедливо как-то получается.

— И то верно, — согласился Микитенко. — Выходит, и по физиономии за здорово живешь получил. А мы еще и "губу" навесили. Ладно, доложу Чучкову, пусть принимает решение...

Но командир полка все доводы в пользу "страдальца за правду" пропустил мимо ушей. Покончив с разбирательством, он в присутствии комбата и ротного Луферова арестовал, а когда того увели, приказал офицерам следовать за ним.

В санчасти Дупчак подтвердил показания Луферова.

11

В воскресенье с утра на плацу играл оркестр, роты проходили торжественным маршем. До обеда на стадионе состязались легкоатлеты, а после переливчатый судейский свисток возвестил о начале футбольного матча.

Кулагин сидел в камере, с грустью думая о потерянном времени: "А ведь можно было бы и Сашке Гальчинскому браслетку закончить, и Витьке новую начать, чтоб до его дембеля успеть. А тут... Одна радость, что трибунала вроде не будет и не узнает он, как холодят запястья стальные арестантские "браслеты".

Димкины размышления прервал скрежет ключа в замке: пора нести пищевые отходы из столовой в подсобное хозяйство полка. С напарником они оттащили два бачка объедков в свинарник, а когда возвращались назад, со стадиона донеслись вопли футбольных болельщиков.

— Давай чуточку глянем, — попросил Кулагин у караульного.

— Влетит, — вздохнул тот, сам сгоравший от любопытства.

— Да хоть пройдем поближе, счет узнаем.

— Ладно.

Чтоб не бросалось в глаза, караульный снял с плеча автомат и держал его перед животом. Так потихоньку втроем они и подошли вплотную к трибунам.

— Дуют наши — один: два, — сказал Димке знакомый солдат.

— А чего?

— Так в воротах-то у нас — дыра. А Дупчак в санчасти, ему какой-то хмырь весь хавальник разбил.

Димка попросил у этого парня докурить и скучающим взглядом посмотрел по сторонам: как-то неуютно стало вдруг ему, совсем не до футбола.

— Ну ладно, пойдем, — позвал караульный, и они двинулись в сторону "губы". Но не прошло и минуты, как стадион огласился торжествующим ревом: видать, наши сквитали счет.

И еще раз, уже в камеру, донеслось, как полковой стадион вскипал овациями.

"Значит, пробилась наша на округ", — как-то без особой радости подумалось Димке, время от времени поглядывавшему на зарешеченное оконце.

А тем временем в раздевалку — поздравить свою сборную с победой — пришел командир полка.

Капитан Нечаев уже успел помыться. Накрытый простыней, усталый, но довольный, он вместе с другими припоминал перипетию матча.

— Молодец, Нечаев, поздравляю! Ты уж извини, что попрекал тебя футболом. Да сиди, сиди! — Полковник подсел к капитану сборной. — Какой ты второй гол забил, а?! Красавец! До сих пор перед глазами.

Нечаев молча слушал похвалы.

— Составь список, отправим твоих сборников в отпуска. Впервые в истории ведь на округ пробилась! — Чучков встал, направился к выходу из раздевалки.

— Товарищ полковник, — остановил его капитан, — может, заодно порешаем и с Кулагиным?

— А чего тут решать? Факт мордобоя был, наказан он по заслугам: чтоб впредь знал, где и как бороться за справедливость. Да и послезавтра истекают пять суток, что объявил ему Микитенко. — Но, заметив потухшие глаза именинника, Чучков махнул рукой: — Ладно, будь по-твоему, забирай сегодня. По случаю победы объявляю амнистию.

Андрей МАКАРОВ

Юмористический рассказ

“Цок-цок-цок”, — неторопливо процокали каблучки по асфальту у автобусной остановки. Задорный звук становился все тише. Потом замер, но вскоре ожил. К остановке подошла миниатюрная стройная женщина возраста, можно сказать, неопределенного. Нет, ничего плохого о ее возрасте сказать было нельзя. Просто со стороны казалось, что он менялся по нескольку раз на дню. В зависимости от настроения, времени дня, наконец, погоды. Колебался где-то между тридцатью пятью и сорока пятью годами. Сегодня Ольга Павловна встала рано и час провела у зеркала в ванной, тасуя баночки с кремами, пудрами и прочей косметической всячиной, которую так любят женщины ее возраста. Завершив то, что называют красивым словом макияж, она удовлетворенно про себя заметила, что на вид ей никак не больше тридцати четырех. И вместо завтрака решила пешком пройтись до работы, благо прозрачный осенний день располагал к этому. Отсюда становилось ясно, что жила Ольга Павловна одна, поскольку вряд ли отыщется спутник жизни,

готовый отказаться от завтрака ради красования супруги перед зеркалом и ее пешей прогулки натошак.

Ольга Павловна уже было прошла мимо остановки, но что-то на обшарпанной стене пассажирского павильона привлекло внимание. Поколебавшись, она вернулась и принялась изучать листочки объявлений.

“Продам козу...” — нет, не то. “Похудеть к зиме” — не надо. “Куплю...” — не у меня. Вот, вот это:

“Одинокий военный, без вредных привычек, порядочный и скромный, отличник БП, снимет любое жилье на любой срок. Звонить в любое время”.

Ольга Павловна машинально оторвала бумажный завиток с номером. Подошел автобус, и она так же машинально втиснулась в переполненный салон, пробралась к окошку и всю дорогу сама с собой рассуждала.

Вообще-то о военных Ольга Павловна знала мало. Понимала, конечно, что это мужчины, хотя и военные. Она слышала от подруг что-то совсем уж нехорошее про некоего Ржевского. Но тот был поручик,

ходил в сапогах со шпорами и, значит, царапал паркет. Но с тех пор прошло много лет, и военные, совершенствуясь, наверняка изменились в лучшую сторону и уже не царапают паркет шпорами. И что такое БП? В конце концов у нее просто нет условий, чтобы пустить к себе жильца, пусть и одинокого военного без вредных привычек. У нее ведь лишь крохотная однокомнатная квартирка. К примеру, считается, что наименьшая кухня, встречающаяся в наших домах, — пять с половиной квадратных метров. Так вот, у Ольга Павловны этих кухонных квадратных метров и того меньше — лишь пять. Да еще минус место под холодильник, плиту, мойку, стол. Метра полтора только и оставалось.

Конечно, вот лошадь, к примеру, она хоть и продолговатая, спит стоя, и ей при всех больших лошадиных размерах много места не надо. А мужчина, вроде и вертикальный, ему, казалось бы, и метр за уши, но в то же время он военный... — совсем запуталась Ольга Павловна. — Нет, кухня решительно не подходила. Санузел был уже совмещен сам по себе и совместить его еще с кем или чем-либо было невозможно. Оставалась узкая вытянутая комната. Вот в ней складывалось все удачно. Не для лошади, так для военного. Была оттоманка, где спала Ольга Павловна, и диван, который можно было уступить жильцу.

Неожиданно она поймала себя на том, что давно уже сама себя уговаривает, и даже более, уже уговорила сдать угол совсем незнакомому подозрительно одинокому военному. Поняв это, Ольга Павловна разозлилась и скомкала полоску с номером телефона. Даже хотела швырнуть ее на пол, но это было бы некультурно, и она сунула бумажный катышек в сумочку.

"А может, просто перекрасить волосы в рыжий цвет?" — подумала она, глядя на свое отражение в пыльном окне автобуса.

Но придя на работу, Ольга Павловна перерыла сумочку, достала бумажный катышек со дна, раскатала его и, с трудом считывая полустертые цифры, набрала телефонный номер.

— Хочу сразу предупредить, — сурово выговаривала Ольга Павловна, — пусть ваш военный ни на что особенное не рассчитывает. И он у вас точно одинокий? — подозрительно уточняла она.

По телефону с ней разговаривал какой-то дежурный, который назвался боевым товарищем того самого одинокого военного, подтвердив, что соискатель койко-

места действительно очень одинокий и очень даже военный.

— Пусть вечером приходит, — милостиво разрешила Ольга Павловна, — посмотрим.

И хоть время для визита было назначено вечернее, Ольга Павловна отпросилась домой сразу после обеда. В недавние выходные квартира была буквально вылизана, но она еще раз прошлась по углам с тряпкой, переставила цветок, сменила шторы и занавеску и села в кресло ждать военного.

Прошел час. Два. Ольга Павловна сварила кофе, поставила цветок на старое место, включила торшер и перелистала подшивку "Бурды", которая "моден".

Прошло еще два часа. Ольга Павловна прошла между оттоманкой и диваном, выглянула в окно, подошла к зеркалу и попудрилась. Стала греть на плите чай. Пока он закипал, она взяла почти пустое мусорное ведро и пошла на лестницу к мусоропроводу. Потом Ольга Павловна долго стояла на лестничной площадке, прислушиваясь к загудевшему лифту. Лифт медленно поднимался. Ольга Павловна поставила ведро и поправила прическу. Лифт прополз мимо и распахнул дверцы где-то наверху. Ольга Павловна вздохнула и, не закрывая дверь на замок, вернулась в квартиру. С каким-то даже облегчением она решила, что, может быть, военный сегодня и не придет. Может, он ускакал куда-нибудь вдаль по боевой тревоге. Она забралась с ногами в кресло, поерзала, устраиваясь поудобнее, и... заснула.

Проснувшись Ольга Павловна от ощущения, что на нее смотрят десятки пар глаз со всех сторон. Она невольно вжалась в кресло. Сначала ей показалось, что вокруг какой-то тропический лес, джунгли, грязные, сероватые, нестираные джунгли, и лишь потом эти джунгли стали распадаться на отдельных солдат, всех как один в камуфляже, с сумками и мешками.

Ольгу Павловну охватил ужас от мысли, что все они и есть одинокие военные и ну как разом станут у нее лагерем.

Но вперед, грубо распахав солдат, протолкался кто-то тоже камуфляжный с мешком на плечах и зычно гаркнул:

— Взвод!

Люстра задрожала всеми своими вишюльками.

— Кругом! Шагом марш!

Солдаты, оставив сумки и мешки, повернулись и дружно затопали к выходу.

Ольге Павловне стало легче, солдаты ушли, остался один, по-видимому, главный и почему-то с мешком.

— Это вы будете у меня жить? — робко спросила она.

— Естественно, — непонятно ответил военный.

— А как вас зовут?

— Товарищ прапорщик, — просто ответил он, ставя мешок. — Вот, хозяйка, сечку принес, за первый месяц.

— А зачем вам четыре пальто? — невпопад спросила Ольга Павловна.

— Не пальто, а шинели, — поправили ее.

— А все же?

— Так я же четырнадцать лет служу, — рассудительно заметил прапорщик.

Вечер прошел в хлопотах. Ольга Павловна четко отдавала команды, а прапорщик тут же бросался их выполнять. Он натягивал вдоль комнаты занавеску, складывал в кладовке свои сумки. Рассыпал крупу по банкам на кухне.

Первой умаялась хозяйка. Под конец она устало сидела на оттоманке и давала последние наставления.

— Друзей не водить. Не курить. На музыкальных инструментах не играть.

Военный стоял перед ней по стойке "смирно".

— И вот еще, чтобы вы ничего такого насчет меня не подумали и ничего не посмели.

— Есть, — четко ответил он и что-то пометил в своем командирском планшете.

Занавеской комната стала похожа на пенал с двумя узкими отделениями для жильца и хозяйки. Ольга Павловна лежала на оттоманке. Ей было как-то волнительно от неожиданного соседства. Прапорщик на своей половинке лишь иногда глухо покашливал в кулак.

Вообще-то ей поначалу жилец не глянулся. И стриженная под ежик голова была у него шишковатая. Да и весь он оказался какой-то очень большой. А у нее военный до сих пор ассоциировался с чем-то таким выглаженным с золотыми галунами и звездами. Военного дома если и хотелось, то маленького. Но теперь Ольга Павловна уже не расстраивалась.

"Мешок какой-то принес вместо денег. Глупышка", — подумала она, улыбнулась и заснула.

Быт в ее доме перевернулся. Теперь Ольга Павловна не ходила пешком с работы и на работу. Торопясь, она терпела переполненные автобусы. Половину баночек с полочки перед зеркалом в ванной она перетасщила на работу и макияжем занималась там, готовясь к возвращению домой, словно к походу в театр. По дороге заскакивала в продуктовый магазин, гадая, чем порадовать жильца.

Если ей приходилось припоздниться, окна квартиры уже светились, и на диване за занавеской лежал жилец.

И чайник вечером уже ставился на двоих, и в кухне можно было уместиться вдвоем, невольно касаясь друг друга локтями.

— Товарищ прапорщик, — звала Ольга Павловна. — Идите чай пить.

Тот садился широко, основательно, нежное пирожное эклер он держал твердо всей рукой, как огурец.

— Тесновато у меня, правда? — спрашивала Ольга Павловна.

— У вас квартира, — не соглашался прапорщик, — естественно.

— От месткома, — поясняла хозяйка.

— Да хоть от черта, зато жилье, — вздыхал он. — Чай вот можно спокойно попить, кондитерские изделия хочешь сразу употребляй, а хочешь в холодильник ложь. И никто не съест.

В приятных хлопотах и степенном разговоре вечер проходил быстро. Да и потом, разойдясь по разные стороны занавески, беседу можно было продолжить.

— Товарищ прапорщик, — громким шепотом окликнула она его в темноте.

— Я! — немедленно отзывался тот.

— А вот почему вы одинокий?

— Служба такая, не способствует, — вздыхал он.

— Вы знаете, мне кажется, что одинокая жизнь противоестественна природе человека. Не зря говорят, что миром правит любовь. А настоящая любовь, она ведь такая... Вот взять и умереть в один день, в один вздох...

— Не знаю, — шумно зевал прапорщик, — не знаю. Я вот умирать не хочу. Ни вместе, ни по отдельности. Мне в этом году еще пять процентов выслуги положено. И ботинки хромовые, и брюки выпуск, и шинель... — все тише перечислял он, засыпая.

— Зачем вам пятая шинель? — раздражалась Ольга Павловна.

— Положено, — упрямо твердил он. — Положена в этом году шинель по арматурной ведомости. А вы говорите — умереть?! Не знаю.

Если Ольга Павловна добиралась до дома раньше, она заботливо укутывала кастрюльку с ужином и терпеливо ждала жильца, поглядывая в окно.

Прапорщик же, придя домой, быстро ужинал, потом подлым образом шмыгал за занавеску и норовил не показываться оттуда до утра, занимаясь там какими-то своими военными делами.

Ольга Павловна, похолодив по своей половине, не выдерживала.

— Товарищ прапорщик, вы не вынесете мусор?

Жилец без слов выносил мусорное ведро и опять шмыгал за занавеску.

Тогда Ольга Павловна, еще потомившись, занавеску решительно сдерживала.

— Гладить буду! — сообщала она.

Впрочем иногда военный начинал что-нибудь рассказывать. Причем Ольга Павловна не все понимала и обыкновенно пугалась.

— Ну вот, идешь, значитца, в караул, а там... толкать-колотить... Или наоборот, идешь, значитца, с караула, а тут... толкать-колотить... И в люлю. После караула — в люлю, это святое.

Ольга Павловна в какой уж раз гладила занавеску и старалась не терять нить рассказа.

— И далеко это идти?

— Да через плац. Метров сто.

— А что вы все в караул, да с караула?

— Дык, прапоров нету. Они ж вроде и есть, а как в гарнизон куда подальше, так и нету. Вот и день караулишь, день спишь.

— И так всю службу?

— Не, отпуск — это святое, раз в год. Правда, денег не дают, а ВПД не берут. Так там и отпускаешься. Неделю в люле — это святое. Потом корзину в зубы — и в лес.

— За грибами?

— Не, чтоб командир не поймал. А то увидит, он и в отпуске упросит в караул заступить.

— А корзина тогда зачем?

— Алиби. Взойдешь на взгорочек, березы, елки всякие. Лапника наломаешь и... — Он сладко вздохнул, — и в люлю.

Заслушавшись увлекательным военным рассказом, Ольга Павловна забывала об уютке и невзначай прожигала в занавеске дырку. Вскоре занавеска приобрела какой-то очень военный вид, вся словно в пробоинах, с подпалинами по краям отверстий. И через них было очень удобно случайно наблюдать, как ведет себя прапорщик и что он делает.

Хотя тот ничего особенного не делал. Он или чинил ботинок с высоким берцем, или читал устав, делая карандашом пометки на полях. Но чаще всего лежал в этой самой люле с открытыми глазами и смотрел в потолок.

Ольга Павловна сначала было терялась и начинала суетливо жаловаться и сетовать. Сама, дескать, знаю, белить потолок надо, да все никак. Более того, теперь ей часто и самой хотелось лечь на своей половине на оттоманку и тоже смотреть вверх, ничего не делая.

Так они и лежали разделенные занавеской с пробоинами от утюга.

“Через желудок надо подход искать, как девки с работы советуют, — лежа думала Ольга Павловна. — Все они одинаковые, конечно, через желудок надо. Прямой путь. Соскучился наверняка по домашнему, служивый”.

Нельзя сказать, что она была неопытной женщиной. Кое-что было, просто с военными сталкиваться раньше не доводилось. “Через желудок, — еще раз подтвердила она, стоя в выходной у плиты, — и через разговоры о том, что ему близко. А что ему близко?”

Результаты этих стояний прапорщик уничтожал в один присест. Затем, отвалившись от стола, он сидел с довольным видом, блаженно глядя в стену перед собой. Ольга Павловна начинала близкий военному разговор.

— Вы, наверно, в разных местах служили?

— Север, — лениво тянул прапорщик.

— Север? — притворно интересовалась Ольга Павловна. — И северное сияние вокруг?

— Какое сияние? — удивлялся прапорщик. — Периметр!

— И что же, у вас так ничего интересного и не было? Я слышала, в гарнизоны театр или просто артисты приезжают.

Прапорщик хмыкнул.

— У нас в роте каждый день театр. Уголок Дурова. Там такие артисты есть. — Он задумался. — А интересного полно. Вот медведь раз замполита задрал...

— Как задрал?! — испугалась хозяйка.

— Начисто. Как в девяносто первом партию отменили, так в тот же день медведь из леса вышел и нашего замполита задрал.

— Какой медведь?

— Бурый, наверно, — пожал плечами прапорщик. — Даже юфтю съел.

— Какую юфтю? — еще больше перепугалась Ольга Павловна.

— Да на сапогах, одни подметки и остались.

Эту ночь Ольга Павловна спала плохо. Вроде и спала, только сны были нехорошие. Снились растерзанный замполит, ВПД и какая-то юфтя, которую замполит напрасно прятал в сапоги, и совсем уж непонятная и не к месту геометрия в виде периметра. Ольга Павловна просыпалась и долго лежала, глядя на качающуюся от мерного дыхания жильца занавеску.

“Вот он какой, — убеждала она зачем-то себя. — И не храпит. Продукты в дом несет. И в ванную меня утром всегда вперед пропускает. Опять же не пьет”.

Объявление не обмануло, достоинств у военного было много. Но не спалось, и Ольга Павловна долго ворочалась на своей оттоманке.

“Может, лучше пусть бы храпел?” — мелькала в голове последняя мысль, когда она наконец забывалась перед рассветом.

— Ну как он? — донимали ее каждый день подруги. По их любопытству было видно, что и они бы не прочь завести дома военного. Даже те, у которых мужья.

— Он хороший, — неуверенно отвечала Ольга Павловна.

— Ну да, хороший?! — сомневались подруги. — Все они хорошие, пока одинокие.

— Он морально устойчивый, — убеждала их Ольга Павловна и почему-то вздыхала. — И отличник БП, — добавляла вслед.

— Ну если отличник БП... — пожимали плечами подруги.

Ей казалось, что отсталые подруги не считали это таким уж большим достоинством.

“А впрочем, чем моя жизнь хуже семейной? — убеждала себя она. — Даже лучше: я свободная женщина. А свобода — самое дорогое, что может быть у человека”, — заканчивала Ольга Павловна неизвестно чьей цитатой и... вздыхала.

Открывалась дверь, приходил со службы жилец.

— Хозяйка! Я оплату принес, — говорил он с порога, — перловку за декабрь.

— Ставьте в угол, — махала рукой Ольга Павловна, — а что вы все официально, по имени-отчеству или “хозяйка”, все ж таки мы люди теперь не чужие, давайте как-нибудь попроще.

— Павловна, — шумел в ответ из ванной прапорщик, — к нам в военторг в счет зарплаты колготы завезли, я возьму пары три?

Ольга Павловна снова вздыхала, но не сдавалась, хлопоча у плиты.

— А сырники, сырники попробуйте, — уговаривала она, когда прапорщик глядел на нее, умяв первое, второе и третье.

Прапорщик ел и сырники.

— Да что вы ни говорите, — ворковала хозяйка, — раньше все по-другому было.

— Точно, — подтверждал жилец, — я вот тоже. Замполит меня всегда в пример ставил. А теперь никто не верит. Зама съели... — махал он рукой.

— Опять медведь? — ахала хозяйка.

— Какой медведь? Комбат!

От отчаяния Ольга Павловна пыталась поговорить и на близкую для себя тему:

— Какая маска, на ваш взгляд, лучше? Клубничная или морковная?

— Не пробовал, — просто, без затей отвечал прапорщик и шел к себе за занавеску.

Потихоньку проходила зима. Характер Ольги Павловны испортился, стал жестче. На работе она выпросила у подруги платье с вызывающим вырезом. Дома встала перед зеркалом, чтобы примерить обнову. Жилец тихо ворочался на своем диване за занавеской. Ольга Павловна вертелась перед зеркалом в одной комбинации, платье так и осталось на оттоманке. “Сегодня дожду!” — зло подумала она.

— Товарищ прапорщик! — решительно скомандовала хозяйка. — Если вы военный, ко мне!

Растерянный жилец появился, напялив фуражку.

Ольга Павловна повернулась к нему, ткнула пальцем.

— Вот вы... вы... уже три месяца живете... военный тоже...

— Нету, нету! — запричитал прапорщик.

— Чего нету? — почему-то шепотом испуганно спросила Ольга Павловна.

— Да денег нету, не платят, — слезливо пожаловался он, — паек вот таскаю. В следующем месяце тушенку дадут, так вы не сомневайтесь, все до баночки...

Хозяйка машинально гладила колючий ежик на голове всхлипывающего прапорщика. Тот с высоты своего роста умудрялся смотреть на Ольгу Павловну снизу вверх.

— Видно, не судьба, — со вздохом сказала она.

На следующее утро хозяйка встала поздно, шаркая дошла до ванной и, пустив воду, долго смотрела в зеркало. Что-то ей там не понравилось.

— Бр-р-р, — поморщилась она и начала вяло, по привычке приводить себя в порядок.

Вереницей потянулись праздники. На 23 февраля Ольга Павловна подарила жильцу одеколон "Гвардейский", а он ей на 8 Марта суточный тюльпан и отрез толстого шинельного сукна на пальто.

Наконец пришла настоящая весна. Таял снег. Сосульки с грохотом пронеслись сквозь водосточные трубы, вылетая на асфальт искрящимися ледяными снарядами.

"Ничего, — утешала себя Ольга Павловна, — вот скоро зазеленеет, птицы прилетят, все проснется". Но на душе было тоскливо. В ней словно что-то надломилось.

Трудно сказать, что должно было произойти с приходом весны. Но с первым по-настоящему солнечным днем Ольга Павловна, вернувшись домой, не обнаружила там прапорщика. В квартире было натоптано сапогами, видимо, опять приходили солдаты. В кухне на табуретке стоял ящик тушенки. Из-под него белел листок бумаги.

У Ольги Павловны дрожали руки, и строчки, криво накарябанные на листке, читались с трудом, едва ухватывались отдельные слова: "...тревога...судьба военная...не поминайте...эх, Павловна..."

— Это что же? Это как же? — шептала она. — Это он, как медведь в берлоге, у меня перезимовал, а как весна — дальше пошел?! Да, ты... косолапый... — у нее не было сил даже ругаться.

Нельзя сказать, что прапорщик исчез бесследно. После него остались осклизлые обильно покрытые солидолом банки тушенки, которую Ольга Павловна аккуратно двумя пальцами выставила на бал-

кон, и мешки с крупами. Остался погон с дырками, пуговица со звездой и старая портянка. Напоминала о военном и ямка, образовавшаяся аккуратно в середине дивана.

Пуговицу со звездой и погон с дырками Ольга Павловна положила в коробочку, где хранились кольца и броши. Портянку постелила у двери. Диванные подушки перевернула. Прежний порядок в квартире был восстановлен. И все же Ольгу Павловну что-то не устраивало. Она перекрасила волосы в рыжий цвет. Оставшись одна, внимательно, словно доктор со стетоскопом, вслушивалась в себя, не понимая, что же ее беспокоит. Взгляд наткнулся на мешок сечки под кухонным столом. И ей почему-то сразу казалось, что ее в чем-то обманули. Нагло обманули, может, даже обидели.

"Цок-цок-цок", — целенаправленно простучали каблучки к автобусной остановке. Теплый весенний день подсушил асфальт и впервые после зимы позволил Ольге Павловне надеть туфли на высоком каблучке. Ольга Павловна не собиралась ехать на автобусе. Она вместе со всеми терпеливо стояла на остановке, разглядывая листки объявлений. От потеков воды листки покоробились, чернила расплылись: "Куплю козу...Похудеть к лету...". Наконец подъехал автобус. Пассажиры с остановки кое-как втиснулись в переполненный салон. Ольга Павловна осталась одна. Она расстегнула сумочку и достала полиэтиленовый пакет. В пакете лежал белый бумажный листок, щепочка и тюбик клея. Ольга Павловна аккуратно выдавила колбаску клея прямо на стенку, щепочкой разровняла его и плотно прижала листок. Когда она отняла ладонь, лист остался на стенке. Ольга Павловна внимательно перечитала текст.

"Одинокая женщина сдаст комнату военному. Порядочному, скромному, на любой срок".

Перечитав, она повернулась и неторопливо пошла вдоль дороги. Пройдя метров десять, она оглянулась. Объявление белым пятном висело на остановке. Ровно надрезанные полоски бумаги приподнялись и жалобно трепетали от ветерка. Ольга Павловна еще секунду постояла и решительно направилась дальше.

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Жена напутствует мужа, отправляя утром на службу:

— Давай не засиживайся там допоздна!

— Так ведь, милая, — оправдывается тот, — я же на службе, а не где-нибудь.

Но жена стоит на своем:

— Когда будут за службу платить, тогда и засиживайся на ней. А пока тебе платят лишь за должность и за звание.

Идут учебные стрельбы. Командир орудия докладывает:

— Товарищ лейтенант, все снаряды кончились!

— Что, все до одного?

— Так точно, все до одного!

— Тогда прекратить стрельбу!

— Товарищ прапорщик, вы мне выдали два непарных ботинка, — говорит солдат.

— Вы что, сговорились?! — возмущенно и сурово спрашивает старшина. — Только что один умник докладывал, что у него два непарных, теперь вот ты... Значит, так на фабрике шьют. Носите, и чтоб мне без разговоров!

Перед тем как прыгать с вертолета, инструктор объясняет суть земного притяжения:

— Как камень ни бросай вверх, он все равно упадет на землю. А это значит, что на него действует сила земного притяжения.

— А если он упадет в воду? — поинтересовался кто-то из аудитории.

— А вот это нас не касается. Это преподают на флоте.

Командир взвода обрывает возражения подчиненного:

— Я смотрю, товарищ поддат, вы слишком умный.

— Кто, я?

— Ну не я же!

Капитан объясняет только что прибывшим взводным:

— Ты начальник, я дурак — это старо. Такое у нас в роте не проходит. У нас иной принцип. Я начальник, ты дурак. Улавливаете разницу? То-то!

— Ну, сынок, у тебя есть главное качество, чтобы стать военным, — замечает отец, возвращая сыну дневник.

— Это какое же?

— Ты храбр. Я бы с такими отметками боялся попасться отцу на глаза.

Увидев, что часовой курит, проверяющий делает ему внушение:

— Вы разве не знаете, что уставом курение на посту категорически запрещено?!

— А вы разве не знаете, что и разговаривать с часовым категорически запрещено уставом? — парирует тот.

Генерал решил познакомиться поближе с молодым пополнением. С отеческой улыбкой он обратился к одному из солдат, застывшему в строю:

— Ну как, сынок, доволен службой?

— Так точно!

— Ну а дом вспоминаешь?

— Так точно! Я же там был еще больше доволен.

На празднике части молодая женщина с маленьким сынишкой остановилась у зенитной установки.

— Это пулеметы? — спросил малыш у дежурившего тут сержанта.

— Пулеметы, — ответил тот.

— А самолет они могут сбить?

— Конечно.

— И вон тот? — Мальчуган показал пальчиком на пролетающий в небе авиалайнер.

— И вон тот.

— Сбей, сбей его скорей! — весело воскликнул он, но мать тут же вмешалась в разговор:

— Не делайте этого, товарищ военный, пусть сначала научится говорить "пожалуйста".

Генерал пришел на встречу с одноклассниками по случаю тридцатилетия со дня выпуска.

— Неужели ты генерал? — удивились они.

— А что тут такого?

— Да ведь ты в школе ничего не знал?!

— А я и сейчас ничего не знаю. Но чтоб к утру все было сделано!

— Стреляете — хуже некуда, — недовольно замечает инспектирующий. — И это в ростовую-то мишень?! Руку протяни — попадешь. — Он достает пистолет, прицеливается и ... мажет. Но, убирав оружие в кобуру, невозмутимо замечает:

— Вот так вы и стреляете. Командир роты, покажите же наконец подчиненным, как надо выполнять упражнение!

БЕСПОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

АНОНИМЩИК — человек, указывающий на недостатки безымянным пальцем.

ВЗЯТОЧНИК — любитель ценных предложений.

ГРИМАСА — улыбка на пенсии.

ДЕТИНА — переросток.

ЕРЕСЬ — женщина другого вероисповедания.

ЗЕРКАЛО — наглядное пособие, подтверждающее происхождение человека: чем дольше в него всматриваешься, тем больше веришь Дарвину.

ИДЕЯ — мысль, заимствованная у жены.

ЛЕСТЬ — увертюра к охаиванию.

МЕМУАРЫ — автобиографическое древо с плодами фантазии.

НЕКРОЛОГ — диплом об окончании школы жизни.

ОСТРОУМИЕ — лучшая приправа к праздничному столу.

ПРОФИЛЬ — свернутый набок анфас.

РЕБЕНОК — побочный продукт любви, перерастающий в продукт эпохи.

СМЕРТЬ — первое условие бессмертия.

ТУРИСТ — человек, которого пьянят не столько походы, сколько привалы.

УЛЫБКА — дипломатия смеха.

ФАСАД — ремонтирующаяся сторона здания.

ХРАПУН — аккомпаниатор на общественных началах.

ЦЫЦ — наиболее действенный вид критики сверху.

ЧУДОТВОРЕЦ — человек, который тратит много больше, чем зарабатывает.

ШКУРНИЦА — женщина, способная выкроить норковую шубу из зарплаты супруга.

ЩЕТИНА — одно из немногих отличий мужчины от женщины.

ЭВОЛЮЦИЯ — отменная вещь, спасшая нас от зоопарка.

ЮГ — слово, краткость которого обратно пропорциональна притягательной силе.

ЯБЛОКО — первый вегетарианский завтрак замужней женщины.

Александр РАТНЕР,
капитан первого ранга в отставке.

БОРОДА

У старого деда была борода —
Большая, седая, густая метла.
Для деда была она самой обычной —
Простой, незаметной
и очень привычной.
Но вот подошел к нему маленький внук,
По-детски наивно спросил его вдруг:
— И ночью ты, дедушка,
спишь с бородой?
Ее на подушку кладешь с головой?
Она у тебя, —
любопытствовал малый, —
Лежит наверху или под одеялом?
Дед крикнул, закашлялся:

что за вопрос!
Лет сорок назад бородой он оброс.
— М-да. Сверху. Нет снизу...
На ней я лежу.
А впрочем, не помню.

Но я прослежу...
Три ночи боролся с бессонницей дед —
Ни сна, ни покоя у старого нет.
С вопроса мальчонки настала беда —
Щекочет, мешает ему борода.

Чтоб сон возвратился,
а с ним и покой,
Дед старей...
расстался с седой бородой.
Ребенок ребенком —
какой с него спрос?!

А взрослый подумай:
задать ли вопрос?

Николай ДАНИЛОВ,
подполковник запаса.

С любовью к делу

Клубничный пирог от Людмилы Ивановны

Аромат чего-то невероятно вкусного заполнял салон рейсового автобуса. Пассажиры невольно осматривали друг друга, пытаясь определить источник волшебного запаха. В конце концов взгляды их останавливались на симпатичной улыбающейся женщине, бережно держащей в руке нечто в большой коробке из-под торта. Женщина вышла неподалеку от военного городка и направилась уверенной походкой к КПП. Кому предназначался сказочно пахнущий сюрприз, оставалось лишь догадываться.

В этот день строевой плац части преобразилась до неузнаваемости. Возле трибуны поставили стол для жюри, рядом разместили красочные плакаты-рисунки в стиле "а-ля русс", большие, прямо богатырские щит и меч (разумеется, макеты). На асфальте прочертили загадочные линии. Казалось, вся часть в этот воскресный день высыпала из казармы, чтобы поучаствовать в празднике славянской культуры.

Идея проведения такого мероприятия родилась не случайно. В равнении нашего общества на Запад, на его достижения и ценности мы, особенно молодежи, забываем о своих национальных корнях, уходящих в глубь веков и дающих не только исторический опыт, но и веру в будущее, великое будущее России.

Неотделимы от славянской культуры и российские ратники, боевой дух которых — в традициях, в победах предков, в знании истории своего Отечества. К сожалению, для многих нынешних военнослужащих эти высокие слова — пустой звук. И порой напрасно стараются офицеры, в том числе и заместители командиров подразделений по работе с личным составом, вложить знания о прошлом России в головы подчиненных. Стандартные занятия по общественно-государственной подготовке, проводимые подчас без изюминки, навевают сержантам и солдатам скуку.

Как вывести их из сонливости, пробудить интерес к славным страницам истории нашей страны, ее вооруженных сил, внутренних войск? Этими вопросами не раз задавалась заведующая библиотекой части Людмила Ивановна Корытова. Она заметила, что солдаты берут читать в основном развлекательную литературу и очень редко — исторические романы. В разговорах с ними выяснилось, что у многих из них отсутствовали элементарные знания

истории и не проглядывалось никаких попыток ликвидировать это свое невежество.

В России и особенно в Москве немало патристических объединений, которые ведут поисковые работы, создают общественные музеи старинных костюмов и предметов быта наших далеких предков, участвуют в культурных мероприятиях и национальных празднествах. Очень красочно, например, проходят годовщины Бородинского сражения на одноименном поле. Пестрота военной амуниции времен Александра I, псевдобоевые потехи, исполнение старых солдатских песен — все это привлекает туристов и позволяет им, пусть ненадолго, перенестись в прошлое столетие. Такие праздники вызывают интерес к познанию истории собственной страны, к глубокому пониманию ее и гордости за державу, за которую, хочется верить, никогда не будет обидно. На гражданке энтузиастов создания подобных клубов хватает, но в войсках...

Людмила Ивановна, обладая недюжинной фантазией и волей, решила: а почему бы и нет?!

Проявив инициативу, Л. Корытова не встретила противодействия со стороны командования. Да и отчего быть против: расширение штата библиотеки для создания клуба не требовалось, хотя ее гарнизонный статус подразумевает это. Больших материальных средств тоже не надо, да и вреда никакого — одна польза. Оставалось сколотить костяк клуба — группу активистов из числа офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат, которые бы помогали организовать праздники славянской культуры. Искать их долго не пришлось: уже давно Людмила Ивановна плодотворно сотрудничала с заместителями командиров подразделений майором Сергеем Лашкевичем и майором Олегом Кривулько, а также с их подчиненными — сержантом Александром Мельниковым, ефрейторами Олегом Паршиным и Алексеем Гусаровым. Они и стали главными помощниками завбиблиотекой при подготовке и проведении первых мероприятий клуба.

Людмила Ивановна понимала, что для наибольшей эффективности просветительской деятельности клуба необходимо сочетать познавательное с развлекательным. Поэтому проведенный вскоре КВН, хотя и был веселым и доставил много радости воинам, можно рассмат-

ривать лишь как подготовку к праздникам истории. По замыслу Людмилы Ивановны, дни воинской славы должны проходить не просто как напоминание о дате исторического сражения на утреннем разводе, а как грандиозное шоу, способное оставить в памяти каждого военнослужащего неизгладимое впечатление.

К дням славянской культуры клуб готовился основательно. Ребята рисовали декорации, Людмила Ивановна составляла сценарий, а командиры интересовались песен, загадок, в подготовке к викторине. Солдаты, сержанты, которые представляли команды от каждого батальона, в свободное от службы время спешили в библиотеку, где перелопачивали горы литературы. Они не просто историю изучали, их познания были глубже, ибо основывались на ощущении атмосферы допетровской эпохи. Благодаря чтению старорусских песен, загадок, пословиц, ознакомлению с историей русского национального костюма и старорусской граматики ребята постепенно приобщались к славянской культуре, а в их глазах уже была одухотворенность и стремление знать как можно больше о своих корнях.

Праздник решили провести в два этапа. Первый этап — «Русские забавы». Ведь наши предки не только работали и воевали с врагами, покушавшимися на святую Русь. Между трудов праведных они устраивали так называемые забавы — праздники силы и ловкости. Чтобы не убывала удаль молодецкая, богатыри сходились в поединках, но не на кровь и смерть. В те времена сложились традиционные забавы, которые и были использованы в соревновании между подразделениями.

В конкурсе богатырей приняли участие четыре команды — «Русичи», «Конвой», «Рули» и «Связь». Борьба обещала быть захватывающей. Первый поединок «сам на сам» многим известен: прыгая на одной ноге, завалить корпусом, без применения рук своего противника. Затем чехарда, городки, перетягивание каната...

Сначала впереди шла команда «Рули». Ее дружно и шумно поддерживали ребята из автобата. Не отставали от них и болельщики команды «Конвой». И вот последняя берет верх в старинной забаве «стенка на стенку». «Конвойники» вытеснили всех своих соперников за белую линию и вышли по итогам предыдущих конкурсов вперед. Результат был закреплен представителем этой команды рядовым Каявой. В забаве «перетягивание рук» он оказался самым сильным. Но у «Рулей» оставался еще шанс догнать соперников, тем более что предстоял их «профессиональный» конкурс — броски автопокрышек на дальность. Двое «конвойников», раскатав колесо, бросили его не очень далеко. «Рули» долго перед этим тренировались и рассчитывали переплюнуть остальные команды. И вот бросок. Покрышка перелетает покрышку «конвойников» и... упав на ребро, делает круг и возвращается почти к линии броска. Какая досада для

«Рулей» и их горячих болельщиков! Победили богатыри из «Конвой». Призом им стал тот самый ароматный пирог с клубникой. Людмила Ивановна не пожалела времени и средств, чтобы доставить радость ребятам. Благодарностью ей были солдатские улыбки и хорошее настроение всех участников поединков и болельщиков.

Вскоре состоялась дуэль эрудитов. На этот раз подразделения спорили не о том, кто сильнее, а кто лучше знает историю России, русские народные песни и пляски. Среди ребят оказалось немало прирожденных артистов, удививших забытый до отказа зал гарнизонного клуба не только сочным юмором и перевоплощением в Ванек и Дунек, но и яркими находками в фольклоре. Победители получили шоколадные медали. Но самое главное то, что за короткое время солдаты узнали массу нового и интересного о прошлом нашей Родины.

Кроме праздников славянской культуры клуб истории Отечества планирует экскурсии по местам боевой славы, в музеи. Военнослужащие части, которой командует полковник А. Кучеренко, уже побывали в Центральном музее Вооруженных Сил, Центральном музее внутренних войск, Центральном музее Министерства внутренних дел, Музее изобразительного искусства им. А.С. Пушкина, Зоологическом музее, а также на Поклонной горе. Планируется посещение святых русских мест, в том числе Троице-Сергиевой лавры. Но и на этом планы завбиблиотекой части не заканчиваются.

Старший лейтенант Г. СИМОНЕНКО.

Фото автора.

Московский округ внутренних войск.

Уголок фалериста

„VIRTUTI MILITARI“

Отношения России с Польшей всегда были сложными. Некоторые драматические события истории наших стран нашли отражение в отечественной фалеристике. Например, Николай I учредил медаль “За взятие приступом Варшавы 25 и 26 августа 1831 г.”. Ею награждались все — от солдата до генерала — принимавшие участие в штурме. Изготавливалась она из серебра, носилась на груди на темно-синей ленте с черной каймой.

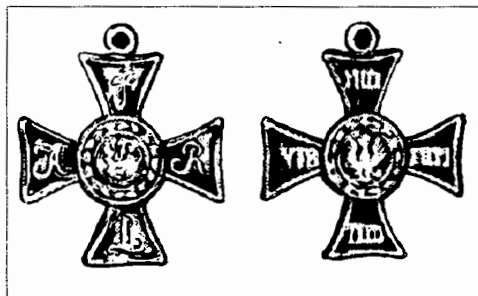
Но желая еще больше унижить национальное достоинство побежденных, царь приказал одновременно с медалью награждать всех участников подавления восстания польским орденом “Virtuti militari” (знак отличия польского ордена военного достоинства). Он имел 5 степеней. Первыми четырьмя награждали генералов и офицеров, а пятая степень предназначалась для унтер-офицеров и солдат (давали всем, кроме “исправляющих служительские

Александр II также внес свою лепту. Им 1 января 1865 года учреждена медаль “За усмирение польского мятежа”. Ею награждали всех военнослужащих (светло-бронзовые) и гражданских лиц (темно-бронзовые), участвовавших в подавлении польского восстания 1863-1864 гг. Отчеканено свыше 500 тысяч медалей, а носились они на ленте государственных цветов — черно-оранжево-белой.

Еще одна медаль из той же серии — “За труды по устройству крестьян в Царстве Польском”. В этом случае Александр II проявлял

“За взятие приступом Варшавы”

Знак отличия польского ордена военного достоинства 5-й степени

должности” — церковных причетников и денщиков). Пятая степень приравнивалась к медалям, крест изготавливался из серебра и носился на темно-синей ленте с черной каймой (лента ордена “Virtuti militari”).

“За усмирение польского мятежа”

“За труды по устройству крестьян в Царстве Польском”

заботу об окончательной отмене крепостного права в крае. Ею награждали чиновников, непосредственно занимавшихся проведением в жизнь постановлений от 19 февраля 1864 года. Отчеканено 100 золотых (для чиновников I-IV классов) и 650 серебряных (для чиновников V-VIII классов) медалей. Носилась на груди на Александровской (красной) ленте.

Подготовил О.ДУНАЕВ.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Ни пуха ни пера

Не выдержал

В прошлом сезоне трижды охотился по лисице и все неудачно. В первый раз собаки долго гоняли зверя, но рыжая то и дело уходила буквально из-под носа. В другой раз лиса, видимо, пришедшая, не сделала и круга, умчалась в поле, и собаки ни с чем вернулись домой глубокой ночью. На последней, третьей охоте тоже не повезло. Уже по моей вине.

А начиналось все как надо. Собаки быстро побудили красного зверя. Закипел азартный гон. Мы с другом занимали удобные позиции, однако плутовка все время, как чувствовала опасность, шла другим путем, минуя лазы с нашими засадами.

— Не буду больше бегать туда-сюда, — решил я, вконец намаявшись. — Встану на то место, где подняли патрикеевну.

Сказано — сделано. И не успел отдохнуть от быстрой ходьбы по глубокому снегу, как заметил: что-то мелькнуло в кустах в ста метрах от меня. Еще через небольшой промежуток времени отчетливо рассмотрел мышкующую лису. Подумалось: это не гонная, может подойти на верный выстрел.

Рыжая, что называется, ходила челноком, постепенно приближаясь ко мне. Екнуло сердце: вот удача, теперь Михайловна, жена товарища, у которого я гостил, не станет смеяться и потешаться над нами из-за пустых выходов на охоту.

Прикинул: если лиса подтянет к стоящему метрах в 15-20 дубу в два обхвата, будет моей добычей, никуда не денется.

Не добежав немного до выбранного мной дерева, лиса остановилась и...пропала. Уж не дала ли она стрекача? Не выдержал, шагнул вперед. Тут же из-за дуба молнией выпетел огненный шар. Опоздал мой выстрел.

Вот так подвела меня торопливость, ускользнул из-за нее желанный трофей.

Полковник в отставке
В.ЖУКОВ.

Грабёж на рассвете

Вот-вот наступит рассвет. Сажу в шалаше, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть косачей на току. Сам их пока не вижу, но знаю — они неподалеку: сам слышал их шумный прилет и посадку. Осторожные птицы ничем не выдадут своего присутствия, при первой же опасности готовы улететь. Но вокруг тишина.

Извещая о конце ночи, на болоте дурным смехом прокричал куропач. Робко проступила полоса утренней зари. И

Чтобы попасть на ток, мне пришлось пройти не один километр по липкой от грязи дороге. Дождя еще не было, мерзнуть в шалаше, так что начинали клацать зубы. Занемели ноги в резиновых сапогах...

Время шло. От неудобного сидения заболела шея, а я к желанной цели так и не продвинулся ни на шаг. На поляне вокруг меня токовали семь косачей. Но все они были вне выстрела, к шалашу никак не хотели приближаться. Скорее всего, что-то заподозрили.

И вдруг удача — откуда ни возьмись подлетел петух и плюхнулся шагах в пятидесяти от меня, у самой вешки, поставленной для верного выстрела. Выждав, когда красавчик повернулся ко мне боком, просунул между ветками ствол. Ловлю птицу на мушку. От напряжения и усталости дрожат руки. Спешу выстрелить. Ток смолк, но косачи не улетели. А чуть спустя, не обращая внимания на распластанного собрата, вновь заворковали, зашипели на всю округу.

Добыв петуха, я не торопился вылезти из шалаша, чтобы

до этого молчаливое в темноте поле ожило. Косачи заворковали, утробно забулькали, азартно зашипели, зачужфыкали. Распустив крылья, вытянув по-индюшину к земле шею, закружились в каком-то невероятном танце, вызывая соперника померяться силой.

Я не сводил глаз с захватывающего зрелища. Было от чего волноваться: по мере того, как солнце вставало, из шалаша все отчетливее видел играющих угольно-черных с яркими белыми подхвостьями птиц. Они кружились, подскакивали, исполняя свои песни, все сильнее разжигая во мне охотничий азарт.

понаблюдать за игрой косачей.

Солнце уже поднялось высоко. На душе было покойно, торжественно.

Неожиданно четко услышал какой-то хлопок. Словно кто ударил по подушке. Еще не разобравшись, что бы это значило, с тревогой выглянул из шалаша. И обнаружил исчезновение убитого мной тетерева. Тут же выскочил, ничего не понимая. Увидел, как от поляны улетал ястреб-тетеревятник, несущий в когтях мой трофей.

Полковник в отставке
В.КИСЕЛЕВ.

Рассказы у костра

Лиса отвлекла

Поздней осенью, на пороге зимы уютно на реке. Вода, отражая серые, кисельные облака, кажется не то стальной, не то стекольной. Подгоняемые промозглым ветром, бегут и бегут мелкие волны. Куда ни посмотришь, всюду голые мокрые ветки кустов и деревьев. Лишь кое-где трепещут на ветру одинокие желтые листочки.

Сижу у удочек, веером установленных под обрывом, и тоскливо смотрю на поплавки. Их качает и подбрасывает волна. Представляю, как то поднимаются, то опускаются на дно синевато-красные, малоподвижные от холодрыги черви. Нет, не заинтересуют они окуня или голавля. Теперь для насадки нужны живцы или лягушата, а их-то мне поймать не удалось.

От нечего делать решил пройтись. Река Кинель здесь делает крутой поворот, далее сужается и ускоряет свой бег к Самарке. Я плетусь по возвышенному обрывистому берегу мимо могучих ветел, тополей, дубов и вязов. Другой берег, отлогий и песчаный, весь в зарослях ивы. Вокруг пустынно, безжизненно. Даже вездесущих ворон не видно.

Но что это рыжеватое-серое мелькнуло по ту сторону реки? Остановилась. На песчаный откос неторопливо выбегает лиса. Вот она остановилась, наклонила морду к воде. Нюхает, что ли? Чем-то ей место не понравилось, и она побежала по самой кромке берега дальше. Остановилась, обследовала воду. Постояла будто в раздумье и потрусилась обратно. Вновь припала к воде и опять развернулась на 180 градусов. Метров через десять осторожно стала заходить в реку.

Так вот в чем дело! Лисе надо перебраться на противоположный берег. Видимо, ее

страшил холод, идущий от воды, и она искала, где потеплее.

Мне захотелось посмотреть, что лиса будет делать после переправы, и я побежал по берегу. Как назло, на пути оказались кусты и поваленные на землю деревья. Пока продирался через заросли и обходил завалы, лиса успела переплыть реку и скрыться. Может быть, у нее где-то тут поблизости была нора.

Чертыхаясь, пошел обратно, к своим удочкам. Два поплавка по-прежнему плясали

на волнах, а третьего не было видно. Неужели кто-то попался? Хватаю удилеце, но леса не тянется. По ней передаются ощутимые толчки. Значит, рыба на крючке! Только вот снасть зацепилась то ли за корягу, то ли за прутья.

Чего только я не делал! И ждал (бывает, рыба сама освобождаст уду от подводных "силков"), и тянул за леску, и водил ее из стороны в сторону. Ничего не получалось. Намертво заякорил крючок. Уж и толчков по леске не чувствуется. Выходит, сошел окунь или кто там сидел. Лезть в ледяную воду, да на немалую глубину не захотелось. И я рванул посильнее. Конечно, оборвал лесу.

И надо же было рыжей плутке появиться в такой неподходящий момент, в аккурат — ни раньше, ни позже!

**Полковник в отставке
А.ОВЧИННИКОВ.**

Мастерская на льду

Эту компанию представителем трех поколений рыболовов мне приходилось видеть не раз и на разных водоемах. И всегда встреча с ней вызывала и вызывает самые добрые чувства. Да и не только у меня одного.

... Первым энергично шагает старший троицы. Уже внешний вид выдает в нем человека опрятного, уважающего и себя, и окружающих. Под стать ему двое его младших попутчиков.

Ветеран, направляясь к своим излюбленным местам, подходит ко многим рыбакам, здоровается, интересуется успехами. В ответ ему звучат приветливые слова. По всему видно, что и его, и его команду здесь хорошо знают, искренне рады пообщаться с ними.

Не успела прибывшая компания устроиться и приступить к ловле, как к ее старшему обратился озабоченный сосед:

— Леонид Иванович, разрешите воспользоваться вашим ледобуром. Он у вас работает замечательно. А мой лишь танцует по льду.

— Пожалуйста, но давайте сначала посмотрим, что там у вас за проблемы.

Леонид Иванович откладывает в сторону свою удочку, надевает очки. Тут же объявляет "диагноз" барахлящему ледобуру, дескать, у него не тот угол атаки. Затем без лишних слов достает из рыбацкого ящика коробочку, в которой масса нужных для ремонта снастей вещиц — отвертка, пассатижи, ножницы, шурупы, болты, прокладки и т.п. Поколдовав над ножами, мастер тут же опробовал ледобур.

— Идет как по маслу, — ликует обращавшийся за помощью рыбак. — Спасибо вам огромное, Леонид Иванович.

А тот, как говорится, рад стараться. Вот он обратил внимание на другого соседа. Тот очень уж резко взмахивал

рукой. В результате — ни одной поклевки.

— Так дело не пойдет, — советует ему Леонид Иванович, — надо работать лишь кистью. Вот смотрите.

Показав несколько приемов игры, старейшина позвал двадцатилетнего внука Игоря и попросил его помочь дяде освоить премудрости блеснения окуня. Мальчик с готовностью побуждал выполнять поручение.

А Леонид Иванович уже около очередного бедолаги, который никак не мог открыть счет пойманым трофеям.

Осмотрев его снасть, ветеран решительно оторвал блесну. Объяснил, что на такую вряд ли что удастся поймать.

— Я вам поставлю свою, самодельную, проверенную. В ней, видите, припаяно сверху ушко. Пустячок, а игра совершенно иная.

После смены блесны дело у недавнего неудачника пошло на лад. Он тоже от всей души благодарит своего нежданного помощника.

По водоему прошел слух — окунь стал брать на мормышку. Все спешно поменяли удочки. Перестроился и Леонид Иванович. Одного за другим стал потаскивать полосатиков в ладошку. Между тем он нет-нет да по-хозяйски осматривался по сторонам. За-

метив, что сидевший недалеко рыбак нервничает, что-то у него не получается, тихо подошел к нему.

— Что такое?

— Да вот никак не настроюсь на игру. Что-то токает, а подсечь не удается.

— И не удивительно, — по-

А Леонид Иванович возвращается к своему рыболовному ящику и сам с удовольствием начинает таскать окушков.

К слову о рыболовном ящике. Он у Леонида Ивановича необычный. Сделан своими руками из... морозильной камеры холодильника. Дно и верх — из пенопласта. Легкий, вместительный. Внутри перегородки — по размеру термоса, удочек и шумовки.

И ледобур у умельца необычный — лопаткой, такими мало кто ныне пользуется. А у мастера он работает лучше шнекового ледобура. И весит за счет использования легких материалов — всего ничего.

Вот он какой умелец, мастер на все руки.

Из разговоров знаю, майор в отставке Леонид Иванович Зозуля 35 лет прослужил во внутренних войсках. Из них 20 лет был сверхсрочником. За свой ратный труд награжден медалью "За боевые заслуги". Был командиром отличной роты, а затем офицером штаба соединения. Летом и зимой он активно занимается любительским ловом рыбы. Для него рыбалка — и любовь, и страсть. Ею он заразил своего зятя, внука и многих друзей.

Полковник в отставке
В.КРИВЕЦ.

— Ладно уж. В следующее воскресенье отпущу тебя на рыбалку.

ясняет добровольный консультант. — Кто же ловит здесь на вожжи?! У вас леска стоит 0,25, а надо в два раза тоньше. Да и кивок никуда не годится, он грубый. Вот вам мой, — протянул он любовно сделанный, изящный и чуткий кивочек.

Переоснастка удочки заняла совсем немного времени. И вот уже немолодой мужчина радуется, как малыш, первой пойманной рыбке.

Насадки

Репейник

Именно так зачастую называют удильщики крохотную, длиной всего 1,5-2 мм белого или кремового цвета личинку репейной моли. Живет она обычно в семенных шишечках и стеблях репейника (лопуха). Накануне зимы личинок легко можно заготовить впрок на любом пустыре. При этом на ощупь выбирают плотные семенные головки, срывают их и хранят на холоде (балкон, чердак). В шишечках личинки живут всю зиму. На рыбалке насадку держат в сухой пенопластовой коробочке или мотыльнице.

Личинок, живущих в стеблях лопуха, также легко заготовить на зиму. С этой целью стебли срезают, связывают их в пучки и хранят на воздухе. Перед рыбалкой стебли расщепляют с помощью ножа и извлекают из них личинки.

Ну а если вы не позаботились заранее о такой прекрасной насадке, не беда. Набрать нужное количество личинок всегда можно по дороге на водоем.

Репейник чаще всего используется при ловле на мормышку. Даже в глухозимье эта насадка способна вывести из равновесия солидного окуня, леща и других обитателей глубин. Насаживают на тонкий крючок № 2,5-3 обычно 2-3 личинки или ловят на "бутерброд" — в сочетании с мотылем.

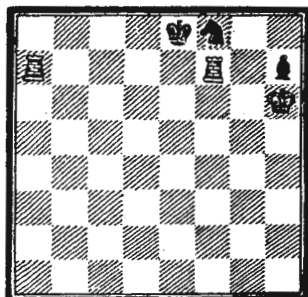
В.СЕДОЙ.

Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

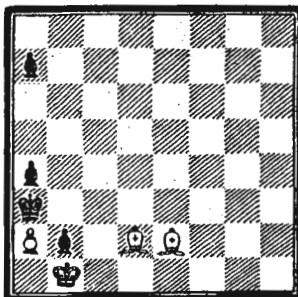
Наше лекарство

№ 53

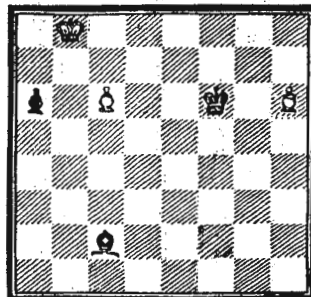
Мат в 3 хода

№ 54

Мат в 3 хода

№ 55

Ничья

В "Красной звезде" от 5.10.1996 г. опубликованы "Десять заповедей вечной молодости". Одна из них гласит: "Тренируйте головной мозг!" Выполнение этой заповеди замедляет возрастную и умственную деградацию, активизирует работу сердца, кровообращение и обмен веществ. Лучшего способа тренировки мозга, чем решение шахматных композиций, пожалуй, не найти. Решайте наши задачи и этюды, скучного анализа в них нет.

Любителям неортодоксальных жанров предлагаем решить:

№ 56. Крe2, Ла1, п. a3/3! — Крc3, Лb1, Сg8, ппb2, b3 /5!, кооперативный мат в 3 хода.

№ 57. Крh1, Лh7, n. h5 /3! — Крb4, Лg7, n. b3 /3!, кооперативный мат в 4 хода.

Решения будут опубликованы в следующем номере журнала.

Не проиграл ни одной партии

А. Карпов не устал, видимо, от матча с Г. Камским, так как после него тут же принял участие в шахматном фестивале в г. Биль (Швейцария). Чемпион мира оказался на высоте, не проиграв ни одной партии, он занял 1-е место. Посмотрите любопытную партию-миниатюру, сыгранную с лидером венгерских шахматистов гроссмейстером Л. Портишем.

Л. Портиш — А. Карпов. Новоиндийская защита. 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 b6 4. a3 Сb7 5. Кc3 d5 6. cd К:d5 7. Фc2 К:c3 8. Ф:c3 Кd7 9. Сg5 Се7 10. С:e7 Кр:e7 11. e3 Лc8 12. Се2 c5 13. dc?! Л:c5 14. Ф:g7. Белые приняли жертву пешки, но она оказалась для них роковой. 14...Лg8 15. Ф:h7 Л:g2 16. Фh4+ Кf6 17. Лd1 Фc7 18. Кd4?, не пуская ладью противника на поле c2. 18...a5 19. Кb5? Л:b5! 20. С:b5 Лg4, и все рухнуло в один момент, белые сдались.

"Компьютерная лихорадка"

Еще М. Ботвинник предсказал, что наступит время, когда ни один даже самый гениальный шахматист не сможет победить компьютер. Это время приблизилось, быстрейшее действие компьютера в 200 миллионов ходов в секунду уже достигнуто, программы обширны и универсальны.

В феврале этого года матч Г. Каспаров — суперкомпьютер "Деп Блуме" завершился победой человека со счетом 4:2. На май 1997 года запланирован матч-реванш. Его организаторы уверены теперь в победе компьютера над чемпионом мира.

"Компьютерная лихорадка" захватила массовые шахматы: на соревнованиях недопустимы теперь откладывания партий, уходят в прошлое состязания по переписке, подозрительными стали отлучки игроков в ходе турниров, быстрые шахматы завоевывают большее распространение, так как потери времени при отлучках от места игры бессмысленны. Оставить подобное без внимания, естественно, нельзя, будут, конечно, найдены эффективные методы и формы лечения "компьютерной лихорадки".

Проверьте свои решения

("На боевом посту", № 11, 1996)

№ 48. Кра6, Фc2, п. a7/3! — Кра8, Лh3, Кc3, пп. c6, d5, f7 /6!, мат в 3 хода. 1. Фg2! Лh8 2. Фb2 Кb5 3. Ф:h8 X! Логический стиль.

№ 49. Крe1, Лc8, Сb2, Сg2, пп. e5, f2 /6! — Крд3, п. e7 /2!, мат в 3 хода. 1. Лc5 e7 2. Лb5! Крc4/c2 3. Cf1/Сc4 X! Переставим черную пешку на f4: 1. Cd5 f3 2. Лb8! Крc2 3. Ce4 X!

№ 51. Крf1, Лh8, Ch2 /3! — Крf6, Лf7 /2!, кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. 1. Лh7 Ла8 2. Кpg7 Сb8! 3. Крh8 Се5 X!, 1. Лd7 Ла8 2. Крe7 Сb8 3. Крд8 Cd6 X!

№ 52. Крb6, Ла7, Ла8, п. a4 /4! — Крд1 /1!, кооперативный мат в 3 хода. 1. Крc2 Лb7 2. Крb3 Кра7+ 3. Кр:a4 Крb8 X!

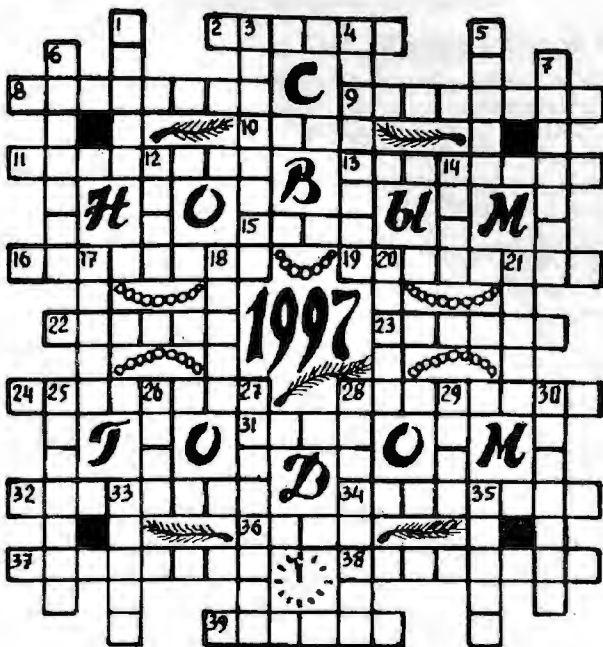
По горизонтали:

2. Дочь Чуба в известном произведении Н.В. Гоголя. 8. Конфеты из фруктового сока, картофельной муки и сахара. 9. Вид массового народного гулянья с уличными шествиями, театрализованными играми. 10. Тонкая кружевная ткань. 11. Графитная палочка, оправленная в дерево, служит для рисования и письма. 13. Литературный сборник с произведениями разных писателей. 15. Виноградный напиток. 16. Село, где разворачиваются события в повести Н.В. Гоголя "Ночь перед Рождеством". 19. Маленькие вареные пирожки с начинкой из творога, ягод и т.п. 22. Баббо... — Дед Мороз в Италии. 23. Елочное украшение в виде медных посеребренных или позолоченных нитей. 24. Папа... — Дед Мороз в Колумбии. 28. Елочное украшение в виде пушинки снега. 31. Английский крепкий напиток, перегнаный с можжевельными ягодами. 32. Один из танцев, который танцевала на балу Наташа Ростова накануне Нового 1810 года в романе Л.Н. Толстого "Война и мир". 34. Елочное украшение в виде цепочки из разноцветных бумажек. 36. Отверстие в стене для света и воздуха. 37. В древнегреческой мифологии чудовище, полубык, получеловек. 38. Торжественное открытие художественной выставки. 39. Часть еловой ветки.

По вертикали:

1. Осветительный или нагревательный прибор различного устройства. 3. Автор слов новогодней песни "В лесу родилась елочка". 4. Автор повести "Портрет". 5. Имя жены Себейкина в пьесе М. Рощина "Старый Новый год". 6. Маленькие деревянные ручные санки. 7. Народный

КРОССВОРД

танец, исполняемый в России с XIX века как бальный танец. 12. Химический элемент из группы благородных газов, используемый для освещения реклам. 14. Большое водное пространство с горьковато-соленой водой. 17. Санта... — Дед Мороз в США и Англии. 18. Потомок первых переселенцев-колонизаторов из Европы в Южную Америку. 20. Термин индийской философии, обозначающий мировой дух. 21. Любитель играть, резвиться, шалун. 25. Сказка для детей К.И. Чуковского. 26. Название серии первых цифровых вычислительных машин в России, созданных в 1955 году. 27. Гереальдическое изображение в виде лошади с одним рогом на лбу.

28. Вылепленная из снега фигура наподобие человека. 29. Трость, украшенная позолотой, служащая символом власти и почетного положения. 30. Равносторонний прямоугольник. 33. Живописное изображение бога, святого, образ. 35. В мифологии восточных славян бог солнца, весны, плодородия и любви.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 11

По горизонтали:

5. Давыдов. 6. Комфорт. 9. Партитура. 12. "Марий". 13. "Спрут". 14. Лиман. 17. Клавиш. 18. Афелий. 19. "Восток". 21. Соната. 24. Катар. 25. "Берег". 26. Аргус. 29. "Змееносец". 30. Октябрь. 31. Аметист.

По вертикали:

1. Барабан. 2. Коган. 3. Кобра. 4. Ординар. 7. Стопор. 8. Струна. 10. Библиофан. 11. Миниатюра. 15. Свита. 16. Зерно. 20. Кречет. 21. Слепок. 22. Закалка. 23. Луганск. 27. Смерч. 28. Берма.

Подготовил
Е. КУЛИКОВ.

Указатель основных материалов, опубликованных в 1996 году

		№ Стр.		
В особом районе				
АЛЕКСЕЕВ П. Капитан Дунаев и его батарейцы	11	14	СИБИРЦЕВ Т. Ушел в разведку .	4 10
БАРАНОВ В. Почему мы не выиграли?	11	24	СИМОНОВ А. "МВД — щит Чернобыля"	4 27
БОЙЦОВ В.: "Война — нам всем проверка"	1	8	ТОРИН В. Убит чеченским пленом	5 21
ВИНОГРАДОВ Р. "Я вернулся в свой город, знакомый до слез"	8	16	ЯГОДИН А. Через три таможни... с трофеями	2 9
ИСТОМИН А. Не стреляйте в "младших братьев"	6	19	ЯГОДИН А. Боги войны любят "Нону". Заочно	3 39
КАРПОВ Б. Гудермес: 10 дней, которые не потрясли мир	2	2	ЯГОДИН А. Ореховский поход старшины Суяркова	5 15
КАРПОВ Б. Его поле боя	6	8	Актуальное интервью	
КАРПОВ Б. Бамутский треугольник	9	2	Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II: "Мы молимся, чтобы Господь явил вас победительными, но прежде всего мы молимся, чтобы не было войны!"	4 2
КАРПОВ Б. Наши в Чечне: солдаты	10	7	БЫШКОВ В. Морякам внутренних войск — семь футов под килем!	10 2
КАРПОВ Б. Наш Ф117	11	9	КАПКИН А. Войскам — надежное научное обеспечение	12 2
КАРПОВ Б. Наши в Чечне: комбаты	12	11	ЛАТЫШЕВ О.: "Мы готовим профессионалов"	6 2
КАЧУМ Н. Дуэль с "одиноким волком"	4	15	НАЛИВАЛКИН Д.: "Для ветеранов главное — процветание Российского государства"	5 7
КАЧУМ И. Пари, которое в радость проиграть	9	7	ПОПОВ Н.: "Войска достойно выдержат трудные испытания"	8 4
КИРИЛЕНКО А. ... Бессмертен тот, Отечество кто спас	9	14	САБАНИН Ю.: "Мы боль не делим на чужую и свою"	11 2
КИСЛЫЙ Ю. Последний приказ Евгения Рындина	7	8	ТОНКОНОГОВ В.: "Военно-правовая реформа в войсках — дело неизбежное"	7 2
КОЛЕСНИКОВ С. Грозный август 96-го	10	22	ШКИРКО А.: "С нашими людьми — выстоим!"	1 3
ЛЯБИК М.: "Войскам нужны спецназовцы, а не "спецназеры".	4	19	Служба	
МАКАРОВ А. Это было вчера	11	20	БАРСУКОВ В. Командировка в Болгарию	8 25
МУЧАК И. Пять дней и вся жизнь МУЧАК И. Война в Чечне: стреляют и газеты	8	10	ЖУКОВ В. Бдить — значит победить	7 25
ПАНЧЕНКОВ В. Новогрозненский: горячий февраль	4	6	ИСТОМИН А. Человек поступка	11 40
По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России 1(15), 2(14), 3(43), 4(24), 5(25), 6(24), 7(20), 8(19), 9(11), 10(14), 11(27), 12(17)			КИСЛЫЙ Ю. "Лесники" 1(20), 2(23)	
РЕТИВЦЕВ А. По три песни на брата (стихи)	11	18	КИСЛЫЙ Ю. "Гроза" под ясным небом	7 28
РОДНОВ А., КУДРЯШОВ А. "Витязи": "Мы шли первыми..."	3	33	КИСЛЫЙ Ю. Золотой караул	9 22
РОДНОВ А. Он ни в тыл не просился, ни судьбе под подол	6	15	КИСЛЫЙ Ю. К бою и походу готовы	10 26
РОДНОВ А. В них проснулся русский медведь	10	18	КИСЛЫЙ Ю. Война и мир специального батальона	11 36
РОДНОВ А. Генерал Романов	12	7		

МАКАРОВ А. "Пошумели стрельцы".....	4	38
МАКАРОВ А. Армией команду-ют маршал и сержанты.....	6	27
МАКАРОВ А. Атомная стража.....	8	22
МУЧАК И. Два майора на капитанских должностях.....	4	34
ПЕТРОВ А. Дело в шляпе.....	12	28
СИМОНОВ А. Отряд по имени "Русь".....	9	16
СИНЮТИН Ю. За гранью риска ..	1	26
ХАРЧЕНКО В. Квадратные колеса.....	2	28
Как это делается "у них"		
ГИЛЕНСЕН В. Спецназ против воздушных пиратов.....	1	28
ГИЛЕНСЕН В. "Напоролись на засаду... противник уничтожен!"..	2	19
ГИЛЕНСЕН В. Найти и уничтожить.....	8	27
ГИЛЕНСЕН В. Идет патруль... по джунглям.....	12	23
ДРЕСВЯНИН С. "Этот джи-ай попадет в рай...".....	7	30
Войска и общество		
АЛЕКСЕЕВ А. Если завтра война.....	5	33
БЕЛИКОВ И. Вариации на конвойную тему	4	41
БОРОДАЙ А. Кто страдает чеченским синдромом?	12	34
ЖУРАВЛЕВ В. Наш доход — не в рублях и баксах	2	31
ЗАБРОДИН И. А. Кулаков. Раненая весна	4	44
ИВАНЧЕНКО А.: "Выбирая президента, мы выбираем будущее России"	5	27
КАЛАЧЕВ Б.: "Наркотики — мина замедленного действия под генофондом нации"	1	33
ЛИПСКИЙ И. Престиж службы — забота не только армии	12	37
МАКАРОВ А. Есть такая школа!..	9	28
ПЕТРОВ А. Колледж для настоящих мужчин	6	30
ПОРОХИН С. "Взвейтесь, соколы, орлами! Полно горе горевать"	8	32
СОЛОВЬЕВ И. Неужели душа оскудела?	11	30
Войскам правопорядка России — 185 лет		
ГОРШКОВ Н. 1811-1911: сто лет безупречной службы.....	3	23
ДАВЫДОВ Б., ДОНСКОЙ А. "...За оказанные похвальные действия"	3	26

ЕЛАГИН В. Основные этапы строительства внутренних войск России	3	18
КИСЛЫЙ Ю., СЫСОЕВ Н. "...По охране тишины и спокойствия"	3	2
НИКОЛАЕВ С. Родоначальник.....	3	7
ЩЕРБАКОВ А. По чину и честь... ..	3	28

Ретроспектива

БЕЛИКОВ И. Страницы воспоминаний.....	7	36
БЕЛОБОРОДОВ Г. Внутренние войска в Чечне: 1941-1945.....	11	33
КИРИЛЕНКО А. На танках через Памир	1	48
КОРОЛЕВ Д. Григорий Котовский-второй: "России — жить!"....	9	32
КУЗНЕЦОВ М. По призванию — историк, по судьбе — солдат	1	45
ЛОБОВА Т. Конвойцы.....	9	37
МАЗЫРИН Л. Были ли попытки освободить из плена сына Сталина?	10	35
МАРКЕЛОВ Н. Проконсул Кавказа	5	40
МАРКЕЛОВ Н. Кавказских сражений свидетель 7(41), 8(36).....		
МАРКЕЛОВ Н. Пленники гор.....	10	40
МАРКЕЛОВ Н. Смерть Зелимхана	12	20
МУЧАК И. "Неизвестный" генерал Киселев	2	34
МУЧАК И. Генерал-самородок.....	6	34
СУХАРЕВ Ю. Казачий спецназ ...	7	46
СЫСОЕВ Н. Четвертый по счету.....	1	39

К 100-летию

со дня рождения Г.К.Жукова

БОНДАРЕНКО А. Владимир Карпов. "Маршал Жуков. Опала"	9	66
МАРКОВ С. Рядом с маршалом ..	12	43
НАЙДИЧ М. Баллада о баянисте ..	12	42
ЮДИН В. Патриот земли русской.....	10	30

Писатель и время

ДУДКО Д.: "Защита Родины — дело богоугодное"	2	40
ОРТЕНБЕРГ Д.: "Нельзя клеветать на прошлое"	6	40
ПРУССАКОВ В.: "Кровь чужой группы не спасает..."	8	41
ЧУЕВ Ф.: "Меня назвали "диссидентом справа"	5	46

Проза. Поэзия

АЛЕБАСТРОВ И. Тайны русского флота (документально-художественное повествование).....	8	47
--	---	----

АЛЕБАСТРОВ И. Оборотень (документальная повесть)	11	50	МАКАРОВ А. Розовые птицы, белые города (рассказ)	5	66
АРТЮХОВ Е. Третий тост (стихи)	6	46	МАКАРОВ А. Военный без вредных привычек (юмористический рассказ)	12	62
БАЛАКШИН Р. Браслетка для часов (рассказ)	12	50	МУЧАК И. Офицерская вендетта (повесть) 9(46), 10(47)		
БАРАНОВ В. Хлеб Фатимы (рассказ)	8	59	ПОРОХИН С. Сердцем прожито и пережито (стихи)	4	71
БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Елка от Маклакова (рассказ)	1	52	РОМАНЕНКОВА Л. ... И стал судьбою черновик (стихи)	3	46
БОГДАНОВИЧ А. Набери рябины горсть... (стихи)	12	48	Сапоги всмятку (сатира, юмор) 1(71), 3(70), 5(72), 9(68), 12(68)...		
БОРИСОВ М. На прошитой ветрами скале (стихи)	7	49	ЧЕРНЫХ И. Школа террористов (повесть) 2(47), 3(48), 4(49)		
БУЛГАКОВ Б. Мне снится этот сон который год... (стихи)	8	57	ЧИКУНОВ А. Родина, не предавай меня (стихи)	2	18
ГODOVALOV A., KOHOBALOV C. Нам только б домой возвратиться... (стихи)	1	19	ЯГОДИН А Оборванная строка... (стихи)	5	13
ГУЛИДОВ Е. Я по морям прошел почти полсвета (стихи)	9	44	Калейдоскоп		
ДМИТРИЕВ П. Под хмурым небом и под голубым (стихи)	11	67	БЕЛИКОВ И. МВД России: два века	10	73
ЕРХОВ Е. Все мысли — о тебе... (стихи)	10	45	БОГОРОДЕЦКИЙ А. Новая форма одежды: когда мы в нее переоденемся?	5	74
ЗУБКОВ Ю. Птица-память (стихи)	1	62	ГОЛОДЕЦ А.: "Мы ставим перед собой самые высокие задачи"	4	72
КАРАПЕТЯН Р. Граница (рассказ)	5	54	ГУЛЬКО С. Стрела на щите	2	69
КАРПОВ Б. Сон в начале осени (рассказ)	4	30	ГУЛЬКО С. Собаки катастроф	6	72
КАСМЫНИН Г. Поле боя (стихи)	4	47	ГУЛЬКО С. "Грязные" деньги	11	71
КЛИМОВ А. Первая потеря (рассказ-быль)	10	71	ИЛЬИНСКИЙ Ю. Звездный свет	11	69
КОЗЛОВ И. Долги отдающий (повесть) 6(48), 7(51)			КУЛИКОВ Е. Как все начиналось Рыболовам и охотникам 2(78), 4(78), 6(75), 8(74), 10(76), 12(73).		
КОРОБЕЙНИКОВ В. Бородатый, уставший возвращается полк... (стихи)	7	23	СИМОНЕНКО Г. Наш на Эвересте	9	71
КРИСТИ А. Превратности судьбы (рассказ)	1	64	СИМОНЕНКО Г. Клубничный пирог от Людмилы Ивановны	12	70
КОЧЕРГИН В., ЧИКУНОВ А. Под траки полегла трава (стихи)	3	38	СОКИРКО П. Через игру — к победе 1(73), 2(73), 3(72)		
КОЧЕТКОВ В. Последний патрон (стихи)	2	45	Уголок фалериста 3(79), 5(77), 6(78), 7(76), 8(73), 11(73), 12(72). Шахматный клуб 1(78), 2(77), 3(77), 4(77), 5(78), 6(79), 7(79), 8(77), 9(77), 10(75), 11(77), 12(76)		

Совместное предприятие
"Говеринвест"
 предлагает :

Станки и инструменты
 для обработки дерева
 со склада в Москве

Предоплата 100%. Возможен бартер.

Тел.(095) 180-51-27 Факс (095) 186-24-10

Фото Б.КАРПОВА и В.НИКОЛАЙЧУКА

Валерий МОЛОКАНОВ

“Ты изменила нас, война” — так называется сборник авторских песен военнослужащих внутренних войск, записанный на фирме “Мелодия”. В него вошли песни полковника Александра Чикунова, сержанта Марианны Захаровой и подполковника Валерия Молоканова. Многие их песни, рожденные на войне, хорошо известны участникам боевых действий в Чечне. Солдаты и офицеры переписывали их из блокнота в блокнот, с одной затертой кассеты на другую, пели в окопах, госпиталях, в дни радости и боли.

Полковник Главного управления командующего внутренними войсками Александр Чикунов был в Грозном в январе 95-го. За спины солдат не прятался: к полученным еще в Карабахе тяжелому и двум легким ранениям Чечня добавила еще два легких ранения и три контузии. Все его песни, вошедшие в этот сборник, выстраданы.

Подполковник, командир батальона Валерий Молоканов записывал свои песни в перерывах между боями.

Сержант из Приволжского округа внутренних войск Марианна Захарова впервые побывала с концертами в Чечне в мае прошлого года, потом еще три раза. Все выступления проходили на ура.

Идея записать сборник песен родилась в нашем журнале. К счастью, нашлись добрые люди, которые выступили спонсорами, — НПАО “АНА” и НПП “Класс”, специализирующиеся на изготовлении обмундирования, амуниции и средств защиты для подразделений МВД и МЧС России.

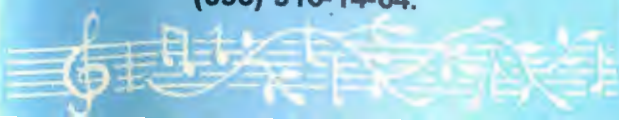
Желающие приобрести кассету могут обращаться в редакцию по телефону:
(095) 916-14-64.

Марианна ЗАХАРОВА

Александр ЧИКУНОВ

Медаль Жукова

Положение о медали Жукова

1. Медалью Жукова награждаются военнослужащие и лица вольнонаемного состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД, партизаны, участники подполья за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками, японскими милитаристами, и в ознаменование 100-летия со дня рождения Г.К.Жукова.

Основанием для награждения являются документы, подтверждающие непосредственное участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов в составе действующей армии или в боевых действиях против Японии.

2. Награждение медалью Жукова производится указом Президента Российской Федерации.

3. Вручение медали Жукова производится от имени и по поручению Президента Российской Федерации руководителями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, главами администраций районов, городов, военными комиссарами и военачальниками.

4. Лицам, награжденным орденом Жукова, медаль Жукова не вручается.

5. Медаль Жукова носится на левой стороне груди и располагается после юбилейной медали "50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг."

Описание медали Жукова

Медаль Жукова — из латуни и в форме круга диаметром 32 мм.

На лицевой стороне медали — погрудное рельефное изображение Жукова. В верхней части — рельефная надпись "Георгий Жуков", в нижней — рельефное изображение лавровых и дубовых ветвей. На оборотной стороне медали в центре — рельефные цифры "1896—1996". В нижней части медали — рельефное изображение лавровых и дубовых ветвей. Края медали окаймлены бортиком.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой. Ширина ленты — 24 мм. Левая половина ленты красного цвета. На правой половине ленты — пять продольных равных по ширине чередующихся полос: три черного и две оранжевого цвета и по краям — по одной узкой оранжевой полосе шириной 1 мм. Медаль номера не имеет.